

ISSN 2686-7702

Восточная Азия: факты и аналитика

East Asia: Facts and Analytics

2021

№2

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
(ИДВ РАН)
www.ifes-ras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Дальнего Востока РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru и Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
- Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н.

Редакционный совет: Ву Кхоан (Вьетнам); Ёкотэ Синдзи (Япония), проф.; Жебин А.З. (Россия), к.полит.н.; Кистанов В.О. (Россия), д.и.н.; Лузянин С.Г. (Россия), д.и.н.; Мазырин В.М. (Россия), д.э.н.; Мосяков Д.В. (Россия), д.и.н.; Нгуен Данг Фат (Вьетнам); Островский А.В. (Россия), д.э.н.; Соколовский А.Я. (Россия), к.филол.н.; Такэда Масанао (Япония), проф.; Уянаев С.В. (Россия), к.и.н.

Редакционная коллегия: Афонасьева А.В., к.э.н.; Казаков О.И. (отв. секретарь); Кобелев Е.В., к.и.н.; Сафронова Е.И., к.э.н.; Трощинский П.В., к.ю.н.

Редакция: Ильинская И.Д., Кириченко М.А., Надточенко Б.Я., Потапова В.А., Скворцова Е.М.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Обложка: картина А.И. Донченко в стиле *гохуа*.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН

**Institute of Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences
(IFES RAS)**
www.ifes-ras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies
of the Russian Academy of Sciences.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru” and Russian Science Citation Index.
- Included in Russian Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E., PhD (Economics)

Editorial Council: Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Luzianin Sergei G. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nguyen Dang Phat (Vietnam); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Takeda Masanao (Japan), professor (Pedagogy); Uyanaev Sergei V. (Russia), PhD (History); Vu Khoan (Vietnam); Yokote Shinji (Japan), professor (Law); Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science)

Editorial Board: Afonaseva Alina V., PhD (Economics); Kazakov Oleg I. (*Executive Secretary*); Kobelev Evgeni V., PhD (History); Safronova Elena I., PhD (Economics); Troshchinskiy Pavel V., PhD (Law)

Editors Office: Ilinskaya Irina D., Kirichenko Maria A., Nadtochenko Boris Ya., Potapova Vera A., Skvortsova Elizaveta M.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual
countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

The cover: the painting of Donchenko Anna I. in *guohua* style.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors
© IFES RAS

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА 2021, № 2**СОДЕРЖАНИЕ**

Данилова Е.М. Тенденции японского корпоративного менеджмента сегодня и их возможное изменение после пандемии COVID-19	6
Кульнева П.В. Влияние пандемии коронавируса на японо-китайские экономические связи.....	18
Куроянаги Тиаки. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны	32
Донченко А.И. Революционно-историческое направление в искусстве Китая.....	44
Бородич В.Ф. Системы государственного администрирования КНР в активной фазе «культурной революции» (1966–1969 гг.).....	58
Горчакова Т.Е., Казаков О.И. К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в Японии и российско-японские отношения (2020 г. – первая половина 2021 г.)	66
<i>Книжная полка</i>	
Кириченко М.А. О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внесшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами». Часть I.....	78
<i>Обзор СМИ</i>	
Скворцова Е.М. Обзор СМИ стран Восточной Азии (апрель – июнь 2021 г.)	89
<i>Новые книги</i>	96

EAST ASIA: FACTS AND ANALYTICS 2021, NO. 2

CONTENTS

Danilova E.M. The trends in Japanese corporate management today and their possible change after the COVID-19 pandemic.....	6
Kulneva P.V. The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Japan-China Economic Relations	18
Kuroyanagi Chiaki. Diplomatic function of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing during the First Opium War.....	32
Donchenko A.I. History painting of revolution in Chinese art.....	44
Borodich V.F. Public administration systems of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution” (1966–1969)	58
Gorchakova T.E., Kazakov O.I. On the question of the impact of COVID-19 on the situation in Japan and Russian-Japanese relations (2020 – first half of 2021)	66
<i>Book Review</i>	
Kirichenko M.A. About the book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Part I.....	78
<i>Media Review</i>	
Skvortsova E.M. East Asian countries media overview (April – June 2021).....	89
<i>New books</i>	96

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-6-17

Тенденции японского корпоративного менеджмента сегодня и их возможное изменение после пандемии COVID-19

Е.М. Данилова

Аннотация. Японская система корпоративного управления, сложившаяся в послевоенный период, оказалась достаточно устойчивым феноменом и не претерпела в последние десятилетия существенных изменений. Её особенность состоит в преобладании *кэйрэцу* – различных по своему экономическому профилю вертикально структурированных холдинговых групп с головной компанией и большим количеством субподрядчиков. В классическую структуру *кэйрэцу* входят также банк, страховая и транспортная фирмы.

Японские бизнес-организации отличаются системой пожизненного найма, в рамках которой между работодателем и работником существуют прочные клиентско-патерналистские отношения. Первый гарантирует стабильную заработную плату, карьерный рост и возможность трудиться до выхода на пенсию, второй сохраняет лояльность по отношению к своей компании на протяжении всей карьеры.

Этот тип отношений показывал высокую степень устойчивости и эффективности более шести послевоенных десятилетий. Даже такие макроэкономические факторы, как глобальные кризисы в XX – нач. XXI вв., глобализация торговых и логистических связей, укрепление интеграционных связей с азиатскими экономиками и т. д., не внесли в японскую систему корпоративного менеджмента существенных изменений.

Однако в 2010-х гг. в ней произошли значимые сдвиги, ускорившиеся под влиянием пандемии COVID-19. Они дают пищу для размышлений о том, будет ли меняться японская система корпоративного менеджмента и каким образом. В настоящей статье автор делает попытку ответить на этот вопрос, используя последние фактические данные. В работе анализируются особенности системы корпоративного менеджмента, характеризуются произошедшие в ней за последние два десятилетия изменения, исследуется вопрос о влиянии на эту систему пандемии COVID-19.

Ключевые слова: Япония, японская фирма, корпоративный менеджмент, корпоративное управление, система пожизненного найма, влияние пандемии COVID-19.

Автор: Данилова Евгения Михайловна, студент, факультет международных отношений, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). E-mail: dem199906@yandex.ru

Для цитирования: Данилова Е.М. Тенденции японского корпоративного менеджмента сегодня и их возможное изменение после пандемии COVID-19 // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 6–17. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-6-17

The trends in Japanese corporate management today and their possible change after the COVID-19 pandemic

E.M. Danilova

Abstract. The modern system of corporate governance in Japan, which developed in the post-war period, has proved to be quite stable and has not undergone significant changes in the recent decades. One of its features is the predominance of keiretsu – vertically structured holding groups that differ in their economic profile. Keiretsu companies consist of the parent company and a large number of subcontractors. The classic keiretsu also includes a bank, insurance and transport companies.

The Japanese company is also widely known for its system of lifetime employment. The system represents a strong paternalistic-client relationship between the employer and the employee: the first guarantees a stable salary, career growth and the opportunity to work until retirement, the second – shows a high degree of loyalty to the company.

This system has been stable and effective for more than six post-war decades. Even such macroeconomic factors as the global crises of the late XX – early XXI century, trade globalization, the integration of Asian economies etc. did not make significant changes in the Japanese corporate management system.

At the same time, during the 2010s, there were some significant changes in the corporate management structure of Japanese companies, especially accelerated by the COVID-19 pandemic. These shifts provide food for thought about whether the Japanese corporate management system will change, and if so, in what way. In this article, the author attempts to answer this question using the latest factual data. The article analyzes the features of the corporate management system, characterizes its changes over the past two decades, and examines the impact of the COVID-19 pandemic on this system.

Keywords: Japan, Japanese firm, corporate management, lifetime employment, COVID-19 impact.

Author: Danilova Evgeniya M., Student, Faculty of International relations, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: dem199906@yandex.ru

For citation: Danilova E.M. (2021). Tendencii yaponskogo korporativnogo menedzhmenta segodnya i ih vozmozhnoe izmenenie posle pandemii COVID-19 [The trends in Japanese corporate management today and their possible change after the COVID-19 pandemic], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 6–17. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-6-17

Японская модель корпоративного управления — от *дзайбацу* к *кэйрэцу*

В основе японского корпоративного менеджмента лежит вертикально структурированный конгломерат, или холдинг, куда входят головная и дочерние компании, страховые и финансовые организации, а также банк, который играет ключевую роль в финансировании всей структуры и оказании ей материальной помощи в кризисные годы.

Возникновение такого бизнес-формата связано с приватизацией государственных предприятий в конце XIX в. Целый ряд угольных шахт, верфей был передан богатым семьям: Ивасаки (Мацумото), Мицуи, Сумитомо, Ясуда и др. Те в свою очередь формировали холдинги – *дзайбацу*. К 1930 г. многие *дзайбацу* стали акционерными структурами, привлекающими дополнительный капитал и сторонний менеджмент.

Холдинговая компания находилась наверху пирамиды корпоративного управления. Она создавала или приобретала дочерние фирмы, связанные с головной структурой акционерными отношениями. В самом низу пирамиды располагались организации, находившиеся во

владении дочерних фирм, т. е. «внучки» и «правнучки». В состав каждой группы входил банк, а во многих случаях – страховая и транспортная компании [Леонтьева Е.Л. Японские корпорации...: 11–15].

К середине 1940-х гг. пять крупнейших групп – «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда», «Ниссан» – производили около 24,5 % всей промышленной продукции страны, а десятка крупнейших *дзайбацу* контролировала 32,5 % акционерного капитала [Suzuki Kunio]. У всех торгово-промышленных структур были налажены тесные связи с государственными органами власти, что позволяло им лоббировать выгодные политические решения, получать лицензии и т. д.

В послевоенный период (1946–1951) по указанию оккупационных властей *дзайбацу* были распущены как признанные экономической основой милитаристского режима. Предполагалось, что после этой меры в экономике страны возобладают рыночные принципы, компании начнут практиковать прозрачное управление и самостоятельно выходить на фондовый рынок. Действительно, на смену холдинговым группам пришли сотни самостоятельных компаний, а их акции стали открыто торговаться на рынке ценных бумаг. Однако уже в нач. 1950-х гг. данный процесс повернулся вспять. Во-первых, изменились цели и задачи американцев в Японии: в рамках «обратного курса», запущенного в 1947–1948 гг., *дзайбацу* вновь оказались востребованными, т. к. составляли основу экономической деятельности страны. Во-вторых, оказалось, что коллективные формы корпоративного управления, основанные на вертикальном подчинении головной корпорации, были более естественными и лучше соответствовали национальной психологии японского этноса, чем опора на рыночную стихию. Феномен воссоздания *дзайбацу* нашёл отражение в мировой прессе. В 1958–1959 гг. в журнале *The Oriental Economist* были опубликованы статьи «Ренессанс *дзайбацу*» (ориг. “*Zaibatsu Renaissance*”) и «Возрождение *дзайбацу*?» (ориг. “*Zaibatsu Revival?*”). В 1963 г. журнал *Time* разместил на своих страницах статью «Как в старые добрые времена» (ориг. “*Just Like Old Times*”, в которой был описан процесс консолидации в единый холдинг корпорации *Mitsubishi Heavy Industries* [*Zaibatsu Yesterday...*]).

Образованные в нач. 1950-х гг. холдинговые группы получили название *кэйрэцу*. Они представляют собой вертикально и горизонтально структурированные объединения формально независимых друг от друга предприятий. Их ядром выступают крупные корпорации, вокруг которых группируются мелкие и средние фирмы. *Кэйрэцу* преследует цель оптимизации производственных процессов, в рамках которых субподрядчики производят товары и предоставляют услуги для головной компании.

Последняя, находясь во главе иерархической структуры *кэйрэцу*, выстраивает долгосрочные торговые, экономические и производственные связи с расположенными на разных этажах субподрядчиками, которые пребывают в отношениях динамического соподчинения. В результате в рамках производственной пирамиды формируется структурированная сверху вниз разветвлённая система координации.

Кэйрэцу отличает ряд особенностей: 1) прочные и долгосрочные связи между субподрядчиками и головной компанией, первостепенная роль репутации подрядчика; 2) финансовые учреждения (банк) в составе; 3) взаимовыгодные двусторонние поставки между субподрядчиками; 4) перекрёстное владение акциями компаний-участников; 5) наличие универсальной торговой фирмы; 6) единый центр контроля и регулярные собрания глав компаний, акционеров [Леонтьева Е.Л. Японская экономика...].

Помимо *кэйрэцу* в нач. 1950-х гг. складываются корпоративные группы горизонтального типа без единого центра управления — *кигё сюдан*. Их появление связано с принятием Антимонопольного закона 1947 г., который запретил банкам покупать более 5 % акций от всех ценных бумаг, выпущенных одной нефинансовой организацией [Леонтьева Е.Л. Японские корпорации...: 58]. Подобные многоотраслевые группы не имеют единого центра принятия решений, но поддерживают постоянную связь посредством перекрёстного владения капиталом, личных связей, неформального общения и т. д. В *кигё сюдан* есть свой банк, страховые, транспортные и торговые компании.

Сейчас большую долю японского рынка занимают *кэйрэцу*, что в первую очередь отличает японскую корпоративную модель от европейской или американской. Для этих финансово-промышленных групп характерны тесные связи с партнёрами и субподрядчиками, атмосфера сотрудничества в деловых взаимоотношениях, ориентация на поддержку «своих» субподрядчиков. Все структуры, входящие в *кэйрэцу*, получают от этого конкретную выгоду. Головные компании могут экономить на транзакционных издержках, не тратя время, средства и человеческие ресурсы на постоянный поиск новых поставщиков, гибко варьировать старые и новые модели производства, вводя в имеющиеся логистические цепочки необходимые коррективы в случае изменения конъюнктуры рынка и запросов потребителей. В свою очередь субподрядчики получают надёжный канал сбыта и всестороннюю поддержку в случае кризиса, без которой они бы неизбежно обанкротились.

Высокая степень интеграции компаний в рамках *кэйрэцу*, тесное взаимодействие промышленного и финансового секторов, нацеленность на выстраивание долгосрочных связей с компаниями-партнёрами, государственное регулирование экономической деятельности — всё это основополагающие принципы японской экономической системы. Заложенные ещё во второй половине XX в., они актуальны и сегодня, несмотря на то, что их сохранение и укрепление вызывает удивление многих зарубежных компаний.

Система кадрового менеджмента японских корпораций и её трансформация в начале XXI века

Послевоенная система японского корпоративного менеджмента не является статичной. Она не претерпела коренной трансформации с 1960-х гг. и сохранила традиционные черты, тем не менее за последние годы в ней произошло много изменений, повлиявших на устройство корпоративного менеджмента и восприятие системы пожизненного найма.

Исследователь Аоки Масахико выделяет японские корпорации традиционного типа, имеющие J-модель координации (от англ. Japanese — японская), и глобального типа, ориентирующиеся на H-модель (от англ. hierarchical — иерархическая).

В рамках J-модели происходит горизонтальное согласование деятельности между элементами *кэйрэцу* или *кигё сюдан*. Кроме этого, подразделения отдельно взятой компании также осуществляют постоянный информационный обмен с точки зрения не только координации действий и выработки единого курса, но и обмена исследовательскими данными и результатами работы. Обучение персонала и переквалификация играют ключевую роль в J-модели управления, т. к. трудовые ресурсы представляют собой основную ценность компании.

Для J-модели характерна постоянная ротация кадров, что позволяет сотрудникам получить многопрофильный опыт через практику в разных отделах и стать универсальными работниками. В такой модели чётко обозначена система рангов, которая определяет уровень заработной платы и бонусы.

Антиподом J-модели корпоративного устройства выступает H-модель. В ней акцент делается на специализации и разделении обязанностей в рамках компании, а также распределении задач сверху вниз. Её сотрудники чаще остаются однопрофильными специалистами, работают в одном отделе на протяжении долгого времени. Для данной модели также характерна иерархия рангов, однако намного более гибкая по сравнению с J-моделью: сотрудники могут быстро продвигаться по карьерной лестнице, сокращая установленное время прохождения ступеней за счёт хороших профессиональных показателей [Aoki Masahiko, Toward...].

Может показаться странным, что, с одной стороны, японские компании придерживаются системы горизонтальной координации между подразделениями и стремятся минимизировать иерархию управления внутри структурных элементов компании, а с другой, активно практикуют кадровый менеджмент, основанный на лестнице рангов и ступенчатом продвижении по службе. Однако именно это позволяет японской компании оставаться успешной, приводя в баланс управление фирмы на всех уровнях [там же].

В традиционном кадровом менеджменте японских корпораций ставка делается на такие этнопсихологические особенности, как коллективизм, тяготение к группам, приоритет гармонии внутри коллектива и взаимное уважение сотрудников. На предприятиях создаётся «семейная» атмосфера, тогда как задача менеджмента заключается в том, чтобы способствовать созданию среди персонала отношений взаимного доверия. На протяжении многих послевоенных лет такая концепция служила важным фактором успешного экономического развития страны.

Важной особенностью японской модели корпоративного управления выступает система пожизненного найма. Несмотря на общий консерватизм и отсутствие структурных изменений в японской бизнес-среде, именно этот тип трудовых отношений отражает возможные изменения и новые тенденции в обществе. Трансформация системы пожизненного найма, пусть и не очень быстрая, служит доказательством постепенного реформирования самой модели корпоративного управления.

В чём же заключается суть пожизненного найма? Получив постоянную работу в компании сразу после окончания университета, сотрудники мотивированы пройти в ней весь трудовой путь вплоть до выхода на пенсию. Даже сейчас (нач. 2020-х гг.) идеалом для выпускника японского вуза остаётся карьера постоянного работника *сараримана* (от англ. salaryman – работник) в частной компании или на государственной службе, имеющего стабильность и перспективу роста заработной платы по мере увеличения стажа и опыта работы. Абитуриенты всеми силами стремятся поступить в престижный университет и пройти через сложные вступительные испытания, понимая, что диплом одного из топ-университетов значительно упростит поиск работы. Студенты начинают искать вакансии за

год до окончания вуза¹ и стараются уже тогда попасть в крупную компанию с перспективой карьерного роста [Лебедева И.П. Идеология...].

В 2020 г. уровень безработицы в Японии составил 2,8 %, что является сравнительно низким показателем, отражающим, скорее, стабильную ситуацию на рынке труда в условиях устойчивой конъюнктуры. Однако уровень безработицы среди молодых людей (15–24 года), составляющий 4,6 %, является наивысшим по сравнению с другими возрастными группами. Дополнительную проблему для молодёжи создаёт то, что компании по-прежнему предпочитают брать на постоянную работу специалистов, едва получивших диплом университета. Выпускники, которые не смогли устроиться сразу, оказываются в уязвимом положении².

В нач. 2000-х гг. в Японии была собрана статистика по количеству, полу и возрасту пожизненно занятых сотрудников в зависимости от размеров компаний-работодателей. Например, среди мужчин (50–54 года)³ наибольшая доля приходится на крупные фирмы (больше 1000 сотрудников) и составляет 43,3 %, на средние компании (100–999 сотрудников) – 24 %, на малые (10–99 сотрудников) – 7,2 % [Ono Hiroshi].

Таблица 1. Процент сотрудников, трудоустроенных по системе пожизненного найма в Японии

	1980	1985	1990	1995	2000	2005
Мужчины						
30–34	33,1	34,3	34,6	33,6	33,5	31,4
35–39	18,6	27,7	30,2	30,3	31,2	31,3
40–44	14,9	21,1	25,6	27,6	29,1	28,9
45–49	11	14,3	20,2	23,8	27	28
50–54	9,8	9,8	12,9	17,4	22,8	25,1
Женщины						
30–34	21,7	18,5	20,6	22,6	27,4	24,5
35–39	6,3	7,9	12,3	14,4	17,7	19,7
40–44	2,9	3,9	6	8,2	12	12,7
45–49	2	2	3,2	4,3	8	8,6
50–54	1,3	1,8	1,8	2,3	4,3	5,6

¹ Обычно крупные компании набирают новых постоянных сотрудников в апреле. На протяжении всего года (до 1 апреля) будущие выпускники отправляют резюме в компании, проходят собеседования. Основная задача студента – найти работу к окончанию университета (к апрелю последнего курса), так как именно тогда компания определяется с наймом новых сотрудников. Если молодой специалист не смог трудоустроиться во время учёбы, в дальнейшем ему будет сложнее найти работу, так как многие фирмы не открывают новый набор вплоть до следующего апреля.

² Labor Force Survey. 2020. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/roudou/index.html> (дата обращения: 05.05.2021).

³ Среди сотрудников, трудоустроенных в рамках системы пожизненного найма, больше всего мужчин старшего возраста. Женщины не сохраняют свою позицию в компании после рождения ребёнка и выхода в декретный отпуск. Мужчины, в свою очередь, с большей вероятностью продолжают работать в одной и той же фирме после выпуска из университета вплоть до выхода на пенсию.

Размер компании (среди мужчин 50–54)						
10–99 сотрудников		2,7	4,2	4,5	6,6	7,2
100–999 сотрудников		7,1	11,2	16,5	21,6	24
>1000 сотрудников		20,8	24,3	31	40,5	43,3

Источник: [Ono Hiroshi].

Несмотря на то, что позиции системы пожизненного найма пока ещё сильны, а процент постоянных работников, как показывает статистика, стабильно рос в период с 1980-х гг. до начала 2000-х гг., было бы неверно считать, что данная система совершенно не изменилась за эти годы. Из-за отличий психологических портретов поколений Z (18–23 лет) и Y (24–39 лет) от поколений X (40–55 лет) и бэби-бумеров (старше 55 лет) совсем другими стали критерии трудовой мотивации работников. Молодые люди в меньшей степени стремятся найти работу на условиях пожизненного найма и допускают для себя возможность поменять компанию или даже сферу деятельности, например, открыть собственный бизнес или перейти в сферу науки и образования, используя для этого полученный в компании опыт.

Кроме того, в последние десятилетия прослеживается тенденция к сокращению доли постоянных сотрудников (с 79,8 %, 38,135 млн чел. в 1997 г. до 51,4 %, 35,39 млн чел. в 2020 г.) и увеличению непостоянно занятых, в том числе временных и сезонных работников (с 20,2 %, 8,81 млн чел. в 1990 г. до 29 %, 20,9 млн чел. в 2020 г.)⁴.

Причиной этого явления стало стремление компаний к экономии расходов на оплату труда и социальные выплаты (медицинского страхования и социального обеспечения), а также тяготение к свободе манёвра в кадровой политике. Непостоянные сотрудники слабо вовлечены в процесс внутрикорпоративного обучения и повышения квалификации, они реже подвергаются ротации, среди них ниже уровень сверхурочной работы. По указанным причинам у такого персонала существенно меньше и оплата труда.

В последние годы получает распространение также система трудоустройства «условно постоянных работников» (*гэнтэй сэйсяин*, букв. «постоянный работник с ограничениями»). Данный подход активно применяется на средних и крупных предприятиях с числом сотрудников больше 300 человек. В трудовом договоре с работодателем регламентируется время труда сотрудника (неполный рабочий день, либо занятость в вечернее время), перечень рабочих обязательств, а также территориальные ограничения на перевод в другой офис компании. Эта система позволяет охватить трудоустройством больше категорий населения, в том числе не имеющих возможности работать полный рабочий день, сократить текучесть кадров, например, связанную с уходом в декретный отпуск или в отпуск по уходу за больным родственником. В то же время японскими экспертами высказываются опасения, что привлечение на рынок труда такой когорты сотрудников усложнит процесс управления кадрами и создаст дополнительные бюрократические препятствия для развития рынка труда⁵.

Спецификой найма в Японии выступает разнонаправленная динамика производительности труда и уровня заработной платы, связанная с одновременным существованием открытого и

⁴ Labor Situation in Japan and Its Analysis. 2015/2016. Japan Institute for Labor Policy and Training. URL: <http://www.jil.go.jp> (дата обращения: 05.05.2021); Labor Force Survey. 2020. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/roudou/index.html> (дата обращения: 05.05.2021).

⁵ Genteisyainseido. URL: <http://wsr.tk-sr.jp/indexlist/genteisyain/> (дата обращения: 05.05.2021).

закрытого рынков труда. При этом влияние рыночных механизмов на уровень заработной платы в обеих сферах довольно незначительно. В открытый рынок вовлечены непостоянные, временные, сезонные работники, с конца 1990-х гг. там наблюдается постепенный рост оплаты труда, пропорциональный уровню инфляции. Однако даже здесь он ограничен в связи с сохраняющимися в японском обществе предубеждениями в отношении непостоянных работников, особенно занятых на условиях почасовой оплаты (*пато тайму*). Такое положение обусловлено также фактором их излишней «скромности», проявляющейся в том, что непостоянные работники психологически не готовы просить работодателя о повышении заработной платы [Лебедева И.П. Структурные проблемы...].

Закрытый рынок составляют занятые на условиях пожизненного найма постоянные сотрудники, уровень их заработной платы определяется на основе стажа, возраста, опыта, квалификации и заслуг перед компанией. Базовая материальная компенсация растёт по мере увеличения стажа и возраста. Такая система зачастую не соответствует реальной производительности труда, как в США и многих европейских странах, где у компетентного молодого сотрудника она может быть выше, чем у старшего коллеги.

Для решения проблемы дискриминации оплаты труда между постоянными и непостоянными работниками правительство Японии ещё в 2007 г. приняло Закон о частично занятых. Он обязывает компанию использовать «общий подход» при определении заработной платы работников, принятии решения об их продвижении, распределении бонусов и так далее⁶. Однако на практике нормативный акт не исправил ситуацию, т. к. японские работодатели могут с лёгкостью обойти его требования путём применения критерия оценки «личных качеств сотрудников» при оплате их труда (готовность к переработкам, умение работать в команде, дисциплинированность и др.), выплачивая постоянным работникам существенно более высокую компенсацию [Лебедева И.П. Структурные проблемы...].

Взаимоотношения между руководителем и подчинёнными в японской компании по-прежнему характеризует достаточно высокий уровень регламентации, проявляющийся в частности в особом характере отношений между работниками и менеджерами. Так, в соответствии с принципами *хо: рэн со:* (報・連・相: от *хококу* 報告 – сообщать; *рэнраку* 連絡 – быть на связи, контактировать; *содан* 相談 – советоваться), работодатель и подчинённый должны постоянно находиться на связи, причём последний обязан информировать непосредственное руководство и коллег о текущей ситуации, быть в контакте с другими сотрудниками, спрашивать совета в сложной ситуации, не принимать необдуманных решений и действовать в соответствии с планом и рекомендациями. Данный принцип был введён японским бизнесменом Ямадзакки Томидзи и получил широкое распространение в Стране восходящего солнца после выпуска его книги «Укрепление компании с помощью принципа Ho-Ren-So» (ориг. «Strengthen your company with Ho-Ren-So»)⁷.

⁶ Guidelines for the Measures, etc. concerning the Employment Management Improvement, etc. for Part-Time Workers to Be Taken by Business Operators (Law No. 72 of 2007). URL: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/common/data/notice/h1Zzh030101je6.0_a.htm (дата обращения: 05.05.2021).

⁷ Hou-Ren-Sou: Three Whales of Japanese Business Communication World. URL: <https://www.smejapan.com/business-news/ho-ren-so-three-whales-of-japanese-business-communication-world/> (дата обращения: 05.05.2021).

Следует признать, что этот подход способствует укреплению внутренних связей в компании и формирует сплочённый коллектив. В то же время многие эксперты отмечают, что зависимость от руководства в принятии даже незначительных решений и привычка советоваться по всем вопросам с начальством ограничивает навык самостоятельного урегулирования проблем и тем самым делает работу менее эффективной.

Как пандемия COVID-19 влияет на систему пожизненного найма?

В 2018 г. японское правительство приняло Закон о реформе трудовых отношений. Речь идёт о сокращении рабочего времени сотрудников, в том числе за счёт ограничения сверхурочных часов, введении более справедливой системы оплаты труда с учётом стажа и личных заслуг работника, а также улучшении системы социального страхования для непостоянно занятых и сезонных сотрудников⁸. Разработчики закона рассматривали также возможность создать условия для дистанционной работы сотрудников, например, в связи с уходом за ребёнком или больным родственником⁹. Несмотря на то, что инициатива не нашла отражения в итоговом документе, Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии приняло отдельное Руководство по организации удалённой работы в 2018 г., однако многие компании не воспользовались его положениями и продолжили делать ставку на офисную работу.

В период пандемии условия для удалённой работы были вынуждены создать все компании независимо от своего желания. Многие из них предложили своим сотрудникам гибридный формат, переведя в онлайн только часть работы. Тем не менее такая система пришлась по душе большинству работников: 60 % занятых, согласно опросам, хотели бы сохранить удалённый формат и после окончания эпидемии¹⁰. Сохранение дистанционной системы работы, очевидно, будет способствовать более полной мобилизации тех трудовых ресурсов, которые имеют ограничения на использование при традиционной системе найма. Кроме того, перевод персонала на удалённую работу может повысить роль меритократических критериев оценки эффективности труда при отходе от преимущественной опоры на подсчёт отработанного времени.

Японское трудовое законодательство¹¹ предусматривает ряд серьёзных ограничений на увольнение сотрудников, в связи с чем японские компании, в отличие от других стран, не сокращают рабочие места даже в условиях пандемии. В Японии фирмы возмещают только 40 % зарплаты специалистов, отправленных в вынужденный отпуск, тогда как 60 % оплачивает правительство. Влияние эпидемии на трудовые отношения проявилось в том, что некоторые работники головных офисов многих корпораций в условиях снижения или отсутствия потребительского спроса были переведены в дочерние или территориальные

⁸ Act on the Arrangement of Related Acts to Promote Work Style Reform. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/policy/employ-labour/labour-standards/dl/201904kizyun.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).

⁹ Action Plan for the Realization of Work Style Reform. URL: <https://community.oecd.org/docs/DOC-131508> (дата обращения: 05.05.2021).

¹⁰ Japan's work culture gets a needed COVID-19 shock. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/06/22/commentary/japan-commentary/japans-work-culture-gets-needed-covid-19-shock/> (дата обращения: 05.05.2021).

¹¹ К ним можно отнести закон о трудовых стандартах 1947 г. (URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=2236>), закон о регулировании трудовых отношений 1966 г. (URL: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=02&ia=03&vm=&id=2227) и др.

подразделения, где конъюнктура снизилась не столь радикально, как в центре. Так, японский авиаперевозчик JAL весной 2020 г. принял решение перенаправить часть своих бортпроводников в региональные отделения для ведения кампаний по развитию внутреннего туризма¹².

В наибольшей степени во время пандемии COVID-19 пострадали предприятия потребительского сектора в сегменте HoReCa (от *англ.* hotels, restaurants, cafes – отели, рестораны и кафе), так как отрасль туристических услуг практически замерла из-за введения чрезвычайного положения в апреле 2020 г. Например, компания AP Holdings в апреле и мае 2020 г. была вынуждена закрыть почти все свои 180 ресторанов. Однако её менеджмент оказал сотрудникам содействие в поиске временной работы в супермаркетах или в сервисах доставки. Другие компании, например Watami, открыли собственные агентства по трудоустройству, которые помогают людям найти новое рабочее место в отрасли общественного питания или смежных областях¹³.

Данные примеры показывают, что пандемия подтолкнула бизнес-организации быстро реагировать на изменение условий, а также повысила мобильность сотрудников в рамках подразделений одной фирмы или группы компаний. Можно предположить, что японским сотрудникам станет психологически проще переходить из одной структуры в другую, что частично изменит основы системы пожизненного найма в обозримой перспективе.

Многим компаниям также пришлось перейти на удалённый формат работы, который в ментальном отношении оказался тяжёлым испытанием для японских профессионалов, привыкших к общению с коллегами в офисе, многочасовым сверхурочным и снятию стресса после работы в форме *номикай* («встреча в баре») с сослуживцами. Тем не менее большому числу фирм даже удалось извлечь из перехода на дистант определённую пользу. Так, японская компания-производитель снеков Calbee отказалась от практики использования своих сотрудников в отрыве от семьи в региональных отделениях, в результате чего около 800 работников смогли вернуться к своим родным и близким.

Пандемия показала, что широко распространённый формат работы в длительной командировке, изначально вызывающий серьёзный дискомфорт для работников, оказался дополнительно скомпрометирован в условиях и без того жёстких эпидемических ограничений, что побудило ряд компаний отказаться от него¹⁴. Вероятно, многие фирмы в дальнейшем откажутся от перевода сотрудников в другие регионы без семьи и после пандемии, т. к. это может привести к ряду негативных последствий и снижению эффективности труда работников в случае таких непредвиденных ситуаций.

Кроме этого, переход на дистанционный формат работы, скорее всего, приведёт к тому, что всё больше специалистов будут переезжать в удалённые регионы или сельскую местность с более доступными ценами, в том числе на жильё. Многие компании также задумываются о переносе офисов в менее густонаселённые районы, что безопаснее во время пандемии и привлекательнее для сотрудников с точки зрения баланса между работой и личной жизнью. Так, управляющий японской компанией по подбору и найму персонала

¹² Японские компании и работники приспосабливаются к новым условиям, чтобы выжить. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/backstories/1317/> (дата обращения: 05.05.2021).

¹³ Там же.

¹⁴ Японские компании адаптируются к удалённой работе. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/backstories/1284/> (дата обращения: 05.05.2021).

Pasona Намбу Ясуюки заявил о том, что его фирма планирует перевести головной офис из Токио с населением 37 млн чел. на остров Авадзи с населением в 129 тыс. чел. Это вызывает одобрение со стороны сотрудников, а также согласуется с планом правительства Суга Ёсихидэ по оживлению отдалённых районов страны¹⁵.

Таким образом, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы и в систему корпоративного управления японских компаний, включая систему пожизненного найма. Многие элементы системы корпоративного менеджмента в Японии, включая структурные особенности группирования японских предприятий и их взаимоотношения друг с другом, описанные в начале статьи, гораздо более консервативны и меньше подвержены изменениям. В то же время именно система пожизненного найма и отношения между работодателем и сотрудниками отражают перемены в экономике и японском обществе. Учитывая присущую японским компаниям консервативность, система найма не меняется быстрыми темпами. Тем не менее она не статична, и различные события, такие как пандемия COVID-19, как раз и приводят к её изменению.

Вполне вероятно, многие нововведения системы корпоративного управления и найма будут востребованы и после окончания пандемии. Уже сейчас понятно, что система пожизненного найма утрачивает былую эффективность, не способствуя развитию творческого потенциала сотрудников, не позволяя им проявлять самостоятельность и снижая тем самым эффективность и конкурентоспособность компаний.

Среди нововведений можно выделить дистанционный и гибридный форматы работы, более гибкие условия труда, отказ от перевода сотрудников в другие регионы без семьи, упрощение процедуры мобильности персонала в рамках одной компании и многие другие. Эти трансформации начались в японской корпоративной системе и до начала пандемии COVID-19, что подтверждает принятие Закона о реформе трудовых отношений в 2018 г., а также расширение системы «условно постоянных работников». Пандемия стала катализатором этих процессов, которые в дальнейшем будут только усиливаться.

Верно и то, что система пожизненного найма не исчезнет. В современных условиях она продолжает успешно адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и сохранится после пандемии, впитав в себя изменения, которые доказали свою успешность в условиях эпидемии COVID-19. Несмотря на консервативность японского менеджмента, эти нововведения, скорее всего, будут зафиксированы и приведут к структурным изменениям в системе пожизненного найма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Лебедева И.П. Идеология пожизненного найма и её влияние на современное японское общество // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 126–148.

Лебедева И.П. Структурные проблемы японского рынка труда // Японские исследования. 2020. № 1. С. 48–68.

Леонтьева Е.Л. Японские корпорации и корпоративные группы. Эволюция институтов. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

¹⁵ In Japan, a revolutionary response to the pandemic: Better work-life balance. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/japan-coronavirus-work-salarymen/2020/09/29/c1ffc4b6-fdbf-11ea-b0e4-350e4e60cc91_story.html (дата обращения: 05.05.2021).

Леонтьева Е.Л. Японская экономика вчера, сегодня, завтра: Общие условия развития // Знакомьтесь – Япония. 2000. № 26. С. 26–42.

REFERENCES

Lebedeva I.P. (2018). Ideologiya pozhiznennogo nayma i eyo vliyanie na sovremennoe yaponskoe obshchestvo [The ideology of life employment and its influence on the modern Japanese society], *Ezhegodnik Yaponiya*, vol. 47: 126–148. (In Russian).

Lebedeva I.P. (2020). Strukturnyye problemy yaponskogo rynka truda [The structural problems of the Japanese labor market], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 1: 48–68. (In Russian).

Leonteva E.L. (2009). Yaponskie korporatsii i korporativnye gruppy. Evolyuciya institutov [Japanese corporations and holdings. The evolution of institutions]. Moscow: IMEMO RAN: 11–15. (In Russian).

Leonteva E.Y. (2000). Yaponskaya ekonomika vchera, segodnya, zavtra: Obshchie usloviya razvitiya [Japanese economy yesterday, today and tomorrow. The common conditions for development], *Znakomtes' – Yaponiya*, 26: 26–42. (In Russian).

Aoki Masahiko. (2007). Corporate Governance in Japan, with Gregory Jackson and Hideaki Miyajima. Oxford University press: 10–51.

Aoki Masahiko. (1987). Japanese Firm in Transition. The Political Economy of Japan, vol. 1 The Domestic Transformation, ed. by Yamamura Kozo and Yasuba Yasukichi. Stanford University Press: 26.

Aoki Masahiko. (1990). Toward an Economic Model of the Japanese Firm. *Journal of Economic Literature*, vol. 28, 1: 1–27.

Ono Hiroshi. (2010). Lifetime Employment in Japan: Concepts and Measurements. *Journal of the Japanese and International Economies*, 24(1): 1–27.

Suzuki Kunio. (1997). From Zaibatsu to Corporate Complexes, in Takao Shiba and Masahiro Shimotani, eds., *Beyond the firm: Business Groups in International and Historical Perspective*, Oxford University Press : 60–65.

Yamamura Kozo. (1964). Zaibatsu, Prewar and Zaibatsu, Postwar. *The Journal of Asian Studies*, vol. 23, 4: 539–554.

Zaibatsu Yesterday, Business “Groupings” Today – Is There a Difference? (2015) *Antitrust in Japan*, Princeton: Princeton University Press : 205–256.

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-18-31

Влияние пандемии коронавируса на японо-китайские экономические связи

П.В. Кульнева

Аннотация. В статье представлена оценка влияния первого года пандемии нового коронавируса COVID-19 на состояние экономических связей двух лидеров Восточной Азии – Китая и Японии. Автор отмечает проблемы, которые отразились на экономических показателях этих стран, сопоставляет последствия года борьбы с пандемией для их экономик и анализирует динамику основных показателей двустороннего экономического сотрудничества. Приведённые статистические данные и актуальная информация о ситуации с COVID-19 позволяют сделать вывод о том, что благодаря сложившимся к началу пандемии тесным двусторонним связям, основные направления японо-китайского сотрудничества продемонстрировали удивительную устойчивость. Более того, ввиду глобального характера возникших проблем и сравнительно быстрого восстановления экономики КНР, Китай становится территорией относительной стабильности для японских предпринимателей и даже локомотивом восстановления японской экономики. Автор подчёркивает, что пандемия ещё не завершена и состояние международных экономических связей в условиях новой реальности требует дальнейшего наблюдения.

Ключевые слова: Япония, Китай, пандемия коронавируса, COVID-19, японо-китайские отношения, экономическая взаимозависимость, глобализация, мировая экономика, последствия пандемии.

Автор: Кульнева Полина Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). E-mail: kpoline@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кульнева П.В. Влияние пандемии коронавируса на японо-китайские экономические связи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 18–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-18-31

The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Japan-China Economic Relations

P.V. Kulneva

Abstract. The article assesses the impact of the first year of the COVID-19 coronavirus pandemic on the state of economic relations between the two leaders of East Asia – China and Japan. The author points out the problems that affected economic indicators of the two countries, compares the consequences of the pandemic for their economies and analyzes the dynamics of bilateral economic cooperation. The analysis of

statistical data and recent publications suggests that thanks to the close bilateral ties that had developed by the beginning of the pandemic, the main areas of Sino-Japanese cooperation have demonstrated surprising resilience. Moreover, due to the global nature of the problems that have arisen and rapid economic recovery of the PRC, China is becoming a territory of relative stability for Japanese entrepreneurs and even a locomotive for the recovery of Japanese economy. In conclusion, the author notes that the pandemic is not over yet and the state of international economic relations in the new reality requires further monitoring.

Keywords: Japan, China, coronavirus pandemic, COVID-19, Japan-China relations, economic interdependence, globalization, world economy, effects of the pandemic.

Author: *Kulneva Polina V.*, PhD (Economics), Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation). E-mail: kpoline@list.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kulneva P.V. (2021). Vliyanie pandemii koronavirusa na yapono-kitayskie ekonomicheskie svyazi [The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Japan-China Economic Relations], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 18–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-18-31

Введение

Пандемия коронавируса нового типа (COVID-19), охватившая большинство стран мира в 2020 г., стала серьёзным испытанием как для каждой страны в отдельности, так и для всей мировой экономики. Появившись в Китае, новый коронавирус быстро распространился не только на соседние страны, но и на отдалённые регионы мира. Во многих отношениях этому способствовал предшествовавший пандемии бум глобализации, который сопровождался тесным экономическим взаимодействием стран и нараставшими мировыми транспортными и туристическими потоками.

Распространение COVID-19 заставило большинство государств ввести строгие ограничения, которые в какой-то степени повернули процесс глобализации вспять [Смирнов, 2020: 253]. Были не только закрыты государственные границы для туристов, но в целом ограничена человеческая мобильность. Реальное взаимодействие между субъектами экономических, культурных, научных и других направлений международных связей по возможности стало заменяться дистанционным. Пока коронавирус представляет угрозу для населения, барьеры сохранятся, а страны продолжают приспосабливаться к новым условиям.

Влияние пандемии COVID-19 на состояние экономических связей между странами остаётся объектом пристального внимания. Китай и Япония – ведущие игроки не только на восточноазиатской, но и глобальной экономической арене – представляют особый исследовательский интерес с точки зрения оценки последствий эпидемии для международных экономических отношений.

Борьба с коронавирусом и её итоги в Китае и Японии

Когда в конце 2019 г. были зарегистрированы первые случаи заражения новым коронавирусом в Китае, ничто не предвещало столь глобальных последствий. Однако уже в конце января – феврале 2020 г. заболевание диагностировали в странах Европы и Азии у людей, не посещавших КНР. В дальнейшем вспышки коронавируса были зафиксированы

в большем количестве стран, в том числе на других континентах. Всё это привело к тому, что 12 марта 2020 г. было объявлено о начале пандемии.

Правительству КНР удалось взять распространение вируса под контроль достаточно быстро. Согласно официальной статистике, уже в феврале 2020 г. число новых зарегистрированных случаев заражения COVID-19 пошло на убыль. К числу основных мер, принятых китайскими властями, относятся продление новогодних каникул, локдаун в пров. Хубэй, где возникла первая вспышка, широкомасштабные ограничения передвижения на национальном уровне, социальное дистанцирование, 14-дневный карантин для возвращающихся в страну рабочих-мигрантов. После появления очагов COVID-19 на других континентах началась борьба с завезёнными случаями. С конца марта 2020 г. были закрыты границы для въезда большинства иностранных граждан. Осторожное снятие ограничений началось только летом 2020 г., однако в массе своей они до сих пор остаются в силе.

По мнению экспертов, важным фактором борьбы с распространением нового коронавируса в Китае был авторитет китайских властей и их способность ставить чёткие задачи социально-экономического развития. Многие из них были утверждены ещё в 2018 г., когда усилилось давление на Пекин со стороны Вашингтона. Таким образом, руководство страны было готово к реагированию на кризисные ситуации. Обстоятельством, благоприятствующим восстановлению экономики, стали исходно высокие темпы экономического роста. Важную роль в преодолении кризиса и последующем восстановлении сыграла неоднократно опробованная в Китае стратегия опоры на собственные силы в сочетании с открытостью по отношению к внешним рынкам и сбалансированным развитием отношений с зарубежными партнёрами. Что касается китайского населения, то накопления позволили ему относительно безболезненно пережить период локдауна¹.

По итогам 2020 г. КНР оказалась единственным глобальным игроком, которому удалось добиться положительного экономического роста – 2,3 %. Несмотря на увеличение безработицы (только за январь и февраль 2020 г., по оценкам западных экспертов, работу из-за эпидемии потеряли 5 млн китайцев) и снижение объёма розничных продаж (–3,9 %), стране в целом удалось удержать темпы роста промышленного выпуска и сохранить стабильные показатели внешнего товарооборота и прямых зарубежных инвестиций (табл. 1).

Таблица 1. Ситуация с новым коронавирусом в Японии и Китае и её влияние на основные экономические показатели

	Китай	Япония
Общее количество подтверждённых случаев заражения (на 30.05.2021)	91072	741674
Общее количество смертей (на 30.05.2021)	4636	12877
Стоимость пакета антикризисных мер	710 млрд долл. США (5,4 % ВВП)	3 трлн долл. США (54,9 % ВВП)

¹ Экономика Китая в условиях пандемии: «секреты» роста на фоне спада в других странах // ТАСС. 30.09.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229> (дата обращения: 15.05.2021).

Прирост ВВП (2020)	2,3 %	-4,8 %
Изменение промышленного выпуска (2020 к 2019 г.)	2,8 %	-9,5 %
Число людей, потерявших работу в связи с эпидемией	5 млн (за январь и февраль 2020 г.) ²	Более 100 тыс. за 2020 г. ³
Объём розничных продаж (2020 к 2019 г.)	-3,9 %	-3,2 %
Внешний товарооборот (2020 к 2019 г.)	1,9 % (экспорт: +4 %; импорт: -0,7 %)	-10,8 % (экспорт: -9,3 %; импорт -12,2 %)
Прямые инвестиции за рубежом (2020 к 2019 г.)	3,3 %	-51,3 %

Источники: Национальное бюро статистики Китая; материалы Министерства финансов Японии, Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, организации «Джетро»; данные международных организаций (ВОЗ, МВФ).

Иначе складывается ситуация в Японии. Хотя страна демонстрирует относительно благополучные по международным меркам уровни заражений и смертности, в абсолютном выражении данные показатели существенно выше, чем в Китае, который превосходит её по численности населения более чем в десять раз. Число подтверждённых случаев коронавируса в Японии впервые превысило статистику по Китаю в октябре 2020 г. Напомним, что первый случай заражения был зарегистрирован в Японии 16 января 2020 г.

В течение 2020 г. и первых месяцев 2021 г. правительство страны несколько раз вводило режим чрезвычайной ситуации (ЧС) для префектур с наиболее тяжёлым положением (в апреле и мае 2020 г. режим действовал во всей Японии). Ограничивалось время работы ресторанов, приостанавливалась работа школ и других общественных учреждений, компании переводили сотрудников на удалённую работу. В общественных местах рекомендовалось социальное дистанцирование. Как и большинство других стран, стремящихся минимизировать число завезённых случаев коронавируса, Япония сначала ввела ограничения на въезд граждан из государств с неблагоприятной эпидемической ситуацией, а затем запретила въезд всем иностранцам, не проживающим в стране. Этот барьер до сих пор не снят, а для постоянно живущих в Японии иностранцев осложняется рядом требований, таких как предъявление отрицательного результата теста на коронавирус, повторное тестирование при въезде и необходимость 14-дневного карантина.

Несмотря на беспрецедентный пакет мер по стимулированию экономики, который обошёлся в 2020 г. в 3 млрд долл. США (включая денежные выплаты гражданам, поддержку бизнеса и финансирование системы здравоохранения), что составляет около 55 % японского

² Roughly 5 million people in China lost their jobs in the first 2 months of 2020 // CNBC. 16.03.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/03/16/china-economy-millions-lose-their-jobs-as-unemployment-spikes.html> (дата обращения: 17.05.2021).

³ Pandemic-linked job losses top 100,000 in Japan, rebounding amid fourth wave // The Japan Times. 08.04.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/04/08/business/corporate-business/covid-19-japan-jobs-manufacturing/> (дата обращения: 17.05.2021).

ВВП⁴, в стране наблюдалось падение промышленного выпуска, рост числа безработных, сокращение объёма розничных продаж (табл. 1).

Несмотря на менее строгие, чем во многих других странах, требования по самоизоляции и ограничению массовых мероприятий, выполнение которых обеспечивалось в большей мере дисциплиной, чем штрафами и другими карательными мерами, режим ЧС и сопутствующие рекомендации правительства Японии привели к значительным потерям в торговле и сфере потребления. Особенно пострадали ресторанный бизнес, розничная торговля, индустрия развлечений и туризм. Несбывшиеся надежды на проведение Олимпиады и закрытие границ нанесли сокрушительный удар по туристическому сектору Японии, не говоря о колоссальных затратах бюджета на спортивный праздник [Комаров, 2021: 50]. В 2020 г. страну посетило на 87 % меньше иностранных гостей, чем годом ранее⁵. По данным рейтингового агентства Токуо Shoko Research, к маю 2021 г. о банкротстве по причине коронавирусных ограничений объявили 1445 японских компаний. Среди них 250 точек общепита, 120 строительных компаний, 115 магазинов одежды и связанных с ними поставщиков, 78 гостиниц. Из-за тяжёлого положения в ресторанном бизнесе и розничной торговле о банкротстве объявили также 62 оптовых поставщика продуктов питания и напитков и 47 производителей пищевой промышленности⁶.

Интересно отметить, что число банкротств было при этом рекордно низким за последние 20 лет. Это говорит о том, насколько масштабна государственная поддержка японского бизнеса в кризисных ситуациях.

Тем не менее ВВП Японии упал в 2020 г. почти на 5 %, что стало одним из худших результатов за послевоенный период. Беспрецедентно тяжёлым при этом стал второй квартал, когда ВВП рухнул сразу на 27,8 %. Потери, связанные с локдауном и закрытием границ, наложились на затяжной экономический кризис, не прекращающийся в Японии уже более трёх десятилетий.

Динамика основных показателей японо-китайского сотрудничества и проблемы, связанные с пандемией

Основные экономические показатели японо-китайских связей – торговля и инвестиции – по итогам 2020 г. продемонстрировали удивительную устойчивость.

Таблица 2. Состояние японо-китайской торговли в период пандемии COVID-19

	Март 2020 г.	Июнь 2020 г.	Сентябрь 2020 г.	Декабрь 2020 г.	Январь 2021 г.
Экспорт Японии в Китай*, млрд долл. США (%)	29,6 (-4,2)	62,6 (-1,9)	99,5 (+2,1)	141,3 (+4,9)	11,9 (+45,1)

⁴ Japan unveils \$708 billion in fresh stimulus with eye on post-COVID growth // Reuters. 08.12.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-economy-stimulus-idUSKBN28I02Y> (дата обращения: 20.05.2021).

⁵ Japan Tourism Statistics. URL: https://statistics.jnto.go.jp/graph/#graph--inbound--travelers--transition_ (дата обращения: 17.05.2021).

⁶ «Сингата коронавирусу» канрэн хатан 1445 кэн : [Число банкротств, связанных с «новым коронавирусом», составило 1445] // TSR. 07.05.2021. URL: https://www.tsr-net.co.jp/news/analysis/20210507_02.html (дата обращения: 25.05.2021). (На яп.).

Импорт Японии из Китая, млрд долл. США (%)	35,4 (-15,8)	78,3 (-5,0)	117,8 (-6,3)	163,6 (-3,4)	16,6 (+4,6)
--	-----------------	----------------	-----------------	-----------------	----------------

* В таблице даны накопленные с начала года значения. В скобках указано изменение по сравнению с тем же периодом прошлого года. Статистика по Китаю не включает Гонконг и Макао.

Источник: Jetro Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2021).

Отрицательная динамика двусторонней торговли, которая наметилась в первые месяцы, начала выправляться во втором полугодии, в первую очередь за счёт роста японского экспорта в Китай (табл. 2). Это было связано с постепенным восстановлением китайской экономики и возвращением к привычной деятельности, в том числе японских предприятий, импортирующих большой объём промежуточной продукции. В результате общий товарооборот по итогам 2020 г. снизился незначительно (согласно организации «Джетро»), а по данным Главного таможенного управления Китая, вырос почти на 1 %, достигнув 317,5 млрд долл. США. Статистика ведомства также свидетельствует, что объём импорта из Японии составил в 2020 г. 174,9 млрд долл. США, что на 1,8 % больше, чем годом ранее⁷. В целом, учитывая общее снижение внешнего товарооборота Японии, можно говорить, что Китай становится локомотивом в восстановлении её внешней торговли.

Прямые японские инвестиции в КНР снизились незначительно по сравнению с 2019 г. и соответствовали своему среднегодовому уровню за последние несколько лет (табл. 3). Чистый приток японского предпринимательского капитала в китайскую экономику составил в 2020 г. 11,3 млрд долл. США против 12,2 млрд долл. в 2019 г. Такое снижение находится в рамках обычных колебаний, наблюдавшихся и до коронавируса, и выглядит тем более незначительным, учитывая, что японские инвестиции в мировой экономике в целом упали на 51,3 %.

Таблица 3. Динамика прямых инвестиций японских компаний в Китае

	2016	2017	2018	2019	2020
Прямые японские инвестиции в Китае*, чистые потоки (млн долл. США)	9534	12417	11217	12206	11287

* Статистика по Китаю не включает Гонконг и Макао.

Источник: Jetro Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2021).

И всё же на протяжении 2020 г. ситуация в Китае для японских компаний оставалась достаточно сложной и нестабильной. Согласно недавно опубликованному отчёту организации «Джетро», диффузионный индекс, отражающий настроения японских деловых кругов и представляющий собой разницу между долей компаний, которые ожидают повышения операционной прибыли, и фирм, ждущих её понижения, оказался в 2020 г. самым низким

⁷ Japan's International Trade in Goods (Monthly). URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2021); 2020 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпинь чжуйо гобе (дицуй) цзунчжибяо (Мэйюаньчжи) : [Таблица экспорта и импорта в основные страны (регионы), валовый объём (в долл. США)] // Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань цзуншу : [Главное таможенное управление КНР]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/3511695/index.html> (дата обращения: 20.05.2021). (На кит.).

с 2009 г. (тогда под влиянием мировой экономической конъюнктуры он упал до $-5,4\%$) и составил в условиях пандемии $-23,4\%$ ⁸. Настроения японских предпринимателей начали ухудшаться ещё раньше в связи с неблагоприятной ситуацией, вызванной торговой войной США и Китая. Появление нового коронавируса, сопутствующие риски и издержки усугубили этот процесс.

Больше всего опасений возникало в феврале 2020 г., когда количество заражений COVID-19 достигло в КНР максимума. Однако вскоре ситуация начала улучшаться. По мере развития событий и постепенного восстановления китайской экономики менялись проблемы, с которыми сталкивались японские компании⁹.

В январе-феврале 2020 г., в период стремительного роста числа заражений, основными проблемами было обеспечение сотрудников медицинскими масками и антисептиками и соблюдение санитарных требований центра и местных властей. После серии локдаунов и продлённых до февраля новогодних каникул компании начали возобновлять свою деятельность с учётом требований по удалённой работе сотрудников, гибкому графику, самоизоляции и обеспечению персонала средствами индивидуальной защиты (СИЗ) и антисептиками на рабочем месте. Благодаря субсидиям для производителей и созданию системы распределения СИЗ в городах и провинциях правительство КНР вскоре смогло решить проблему их дефицита.

Тем не менее в марте 2020 г. стало заметно влияние ограничений на внутреннюю логистику и стабильность поставок. Особенно сильно ощущалась нехватка водителей грузового транспорта из-за требований 14-дневного карантина после возвращения из другого города и увеличения сроков транспортировки в связи с проверками здоровья на дорогах.

После визита Си Цзиньпина в Ухань 10 марта китайские власти объявили о том, что страна практически справилась с коронавирусом. Поскольку новые случаи заражения в основном считались привозными, были усилены ограничения по въезду в страну. Так, 26 марта было сокращено число рейсов в КНР, выполняемых китайскими и зарубежными компаниями. Это не могло не отразиться на авиаперевозках.

В конце марта в КНР запретили въезжать большинству иностранных граждан, включая тех, кто имел действующую визу или вид на жительство. Это создало большие проблемы для временно вернувшихся на родину японских сотрудников, которые к тому времени уже столкнулись со сложностями продления документов для работы в Китае. Одновременно была приостановлена и возможность безвизового въезда на срок до 15 дней, действовавшая для граждан Японии и открывавшая возможности для свободных туристических и других поездок.

В результате в период восстановления китайской экономики в апреле – июле многим компаниям пришлось работать в условиях длительного отсутствия руководящего состава и технического персонала, отвечающего за контроль качества продукции. Отсутствие ключевых сотрудников на протяжении нескольких месяцев вплоть до полугода приводило к проблемам управления компанией и сбоям в производственном процессе.

⁸ Дзай тюоку никкэй кигё-но кэйкёкан ва како сайтэй то-нару мо, сингата корона кара-но соки кайки-ни китай : [Деловые настроения японских компаний в Китае находятся на рекордно низком уровне, но ожидания скорого восстановления высоки]. URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2021/03/478efe60e18378f2.html> (дата обращения: 25.05.2021). (На яп.).

⁹ Далее проблемы, с которыми сталкивались японские компании в Китае в 2020 г. в связи с эпидемией COVID-19, описаны по информации «Джетро». URL: <https://www.jetro.go.jp/biz/areareports/special/2020/0901/c13dba2aaa08f95b.html> (дата обращения: 25.05.2021).

Определённые бюрократические сложности представляло для японских предпринимателей получение сертификатов о форс-мажоре в связи с невыполнением обязательств по независящим от них обстоятельствам.

К лету у китайских подразделений японских компаний появилась возможность оформлять приглашения для въезда японских сотрудников, однако процедуры были сложными и неясными. Зачастую с момента подачи заявки до фактического начала работы сотрудника (включая время на оформление документов, ожидание подходящего рейса и карантин по прибытии) проходило несколько месяцев, не говоря о неудобстве всех процедур.

По состоянию на май 2021 г. безвизовый режим для граждан Японии по-прежнему не возобновлён. Для въезда в КНР с целью работы необходимо специальное приглашение компании-работодателя. По прибытии требуется предоставить два отрицательных результата ПЦР, полученных не ранее чем за два дня до выезда из Японии, сохраняется и 14-дневный карантин. Новым правилом стало получение QR-кода здоровья, для которого требуется пакет документов. Таким образом, ситуация остаётся сложной, правила часто меняются. Это создаёт дополнительную неопределённость, которая и так всегда считалась одним из наиболее неблагоприятных факторов в зарубежной деятельности японских компаний, предпочитающих стабильность.

Помимо торговли и инвестиций, под влияние пандемии попали и другие направления японо-китайского сотрудничества. Отсутствие прямых контактов в сферах науки и культуры, как правило, компенсировалось перенесением мероприятий в онлайн-формат. Среди направлений сотрудничества, пострадавших в наибольшей степени, можно отметить туризм и сферу образования. Как было упомянуто ранее, число иностранных гостей в Японии упало в 2020 г. на 87 %, а в январе, феврале и марте 2021 г. посетителей из-за рубежа было на 99 % меньше, чем в те же месяцы два года назад¹⁰. Учитывая, что в 2019 г. 37 % посетивших Японию иностранных туристов были гражданами материкового Китая и Гонконга (табл. 4), их отсутствие сейчас ощущается наиболее сильно.

В последние годы туристы из КНР приносили большие доходы японской туристической индустрии. Они тратили значительные суммы денег не только на саму поездку, но и в процессе путешествия. По расчётам Японского агентства по туризму, на потребительские расходы туристов из материкового Китая пришлось в 2019 г. 36,8 % всех расходов иностранных туристов в Японии, а вместе с путешественниками из Гонконга – 44,1 %. В общей сложности эта сумма превышает 2 трлн иен или 18 млрд долл. США¹¹. Очевидно, что закрытие границ в связи с распространением COVID-19 наносит ощутимый удар по японской туристической индустрии и её экономике в целом. Как показывает опыт предыдущих лет, эта отрасль очень чувствительна к международным конфликтам, стихийным бедствиям и эпидемиям (как это продемонстрировал опыт SARS в 2002–2003 гг.) [Kusune, 2020: 9].

Туристические потоки между КНР и другими странами Азии более диверсифицированы: в период, предшествовавший пандемии, более 75 % поездок по Китаю

¹⁰ Japan Tourism Statistics. Trends of Visitor Arrivals to Japan. URL: <https://statistics.jnto.go.jp/en/graph/#graph--inbound--travelers--transition>; <https://statistics.jnto.go.jp/en/graph/#graph--latest--figures> (дата обращения: 19.05.2021).

¹¹ Хонити гайкокудзин-но сёхи доко. 2019 нэн нэндзи хококусё : [Тенденции потребления иностранных туристов в Японии. Отчёт за 2019 год] // Японское агентство по туризму. 2019. URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/siryou/toukei/content/001345781.pdf> (дата обращения: 19.05.2021). (На яп.).

приходилось на посетителей из стран Азии, однако японцы не были среди них абсолютным большинством (табл. 4). Вот почему на туристической индустрии Китая сказалось, скорее, общее падение туристического потока. Граждане Японии по-прежнему не могут посетить КНР по туристическим визам или воспользоваться безвизовым въездом. Что же касается туристической отрасли Китая, то хотя с апреля 2020 г. наблюдается оживление её внутреннего сегмента, возможности для восстановления международного туризма по-прежнему остаются закрытыми.

Из-за пандемии с серьёзными проблемами столкнулись японские и китайские студенты, желающие учиться в школах и вузах страны-соседа. С начала учебного года (1 апреля 2020 г.) Япония полностью запретила въезд в страну гражданам КНР. Только в октябре, когда японское правительство открыло границы для иностранных студентов, 9 тыс. китайцев смогли поехать учиться в японские вузы и языковые школы. В период, предшествовавший пандемии, в Японию обычно приезжало около 30 тыс. китайских студентов в год. Из-за распространения COVID-19 и закрытия границ многие были вынуждены отложить поездку до 2021 г. или вовсе от неё отказаться. В конечном итоге учиться поехала лишь треть желающих¹². Китай так и не открыл границы для новых иностранных студентов в 2020 г., а те, кто уже учился там, но не успел вернуться на занятия до марта, были вынуждены перейти на онлайн-обучение. Хотя в первые месяцы 2021 г. появилась новость о разрешении въезда в КНР иностранцам, привившимся китайской вакциной, об открытии страны именно для иностранных студентов речи пока не идёт.

Прочность двусторонних связей в условиях пандемии

Пандемия COVID-19 стала риском нового типа, который требовал оценки и адекватного реагирования. В апреле 2020 г. японское правительство объявило о чрезвычайной экономической мере – выплате субсидий компаниям, желающим вернуть свою производственную базу в Японию или диверсифицировать географию производственных объектов, переместив часть из них в страны АСЕАН. Общий бюджет, выделенный правительством, составил 243,5 млрд иен или около 2,3 млрд долл. США. Большая часть этой суммы (90 %) предназначалась для репатриации производств, а остальные 10 % – для их перемещения в другие страны региона. Сбор заявок происходил в два этапа: в июне и в июле. Число желающих достигло 1700, причём на втором этапе необходимая предприятиям сумма превысила первоначальный бюджет в десять раз.

На этом фоне возникли опасения, что большое число компаний уйдёт из Китая и зарубежная производственная база Японии подвергнется существенной трансформации. Тем не менее директор по науке Института глобальных исследований «Кэнон» Киёюки Сэгути не считает эти изменения значимыми. Во-первых, число заявок на субсидию составляет лишь 5 % от общего числа компаний, действующих в Китае (их насчитывается порядка 33 тыс.). Если посмотреть на ежегодные опросы организации «Джетро» за последние несколько лет, то эта доля практически соответствует проценту компаний, по тем или иным причинам

¹² Жибэнь «Чжунвэнь даобао»: цзиньнянь шоупи чжунго люсюэшэн и фужи жусюэ : [Первая партия китайских студентов в этом году отправилась учиться в Японию] // Цзиньжи чжунго : [China Today].11.11.2020. URL: http://www.chinatoday.com.cn/zw2018/tga/202011/t20201111_800226678.html (дата обращения: 27.05.2021). (На кит.).

рассматривавших возможность сокращения своего присутствия в Китае ещё до коронавируса. Во-вторых, по наблюдениям К. Сэгути, многие компании, получившие субсидию, использовали её лишь для сворачивания нерентабельных видов деятельности в КНР, а не окончательного ухода из страны. Более того, оптимизация открыла перед ними возможности для дальнейшего расширения деятельности и укрепления позиций на привычной для них площадке. Таким образом, эффект от политики оказался противоположным ожидаемому¹³.

По всей видимости, японский бизнес пока не считает ситуацию с коронавирусом поводом для пересмотра глобальной стратегии. К тому же эпидемические риски не ограничиваются одной страной, их преодоление требует комплексного подхода.

Важным обстоятельством для Японии и Китая стало то, что за последние десятилетия в их двусторонних отношениях накопился большой запас прочности. В 1990-е и особенно в 2000-е и 2010-е гг. наблюдалось углубление их экономической взаимозависимости [Teng, 2009: 107]. По сравнению с началом китайской политики «реформ и открытости» вес Китая в различных показателях международных связей Японии стал сегодня более ощутимым. Если в 1985 г. на КНР приходилось менее 1 % японских прямых зарубежных инвестиций, то в 2019 г. в эту страну было направлено почти 5 % японского предпринимательского капитала¹⁴. Доля Поднебесной в общем товарообороте Японии увеличилась за это же время с 6,5 до 21,3 %, причём особенно заметной стала зависимость от импорта китайских товаров. Продукция, сделанная в КНР (в том числе на китайских заводах с японскими инвестициями), занимает в настоящее время пятую часть совокупного импорта Японии (табл. 4).

Таблица 4. Основные показатели японо-китайских связей к началу пандемии
(рассчитано по данным за 2019 г.)

Прямые инвестиции японских компаний в Китае (млн долл., поток), доля в общем объёме японских зарубежных ПИИ (%)	Товарооборот Японии с Китаем (млрд долл.), доля в общем товарообороте Японии (%)	Импорт Японии из Китая (млрд долл.), доля в общем объёме импорта Японии (%)	Экспорт Японии в Китай (млрд долл.), доля в общем объёме экспорта Японии (%)	Число обучающихся в Японии студентов из КНР (включая Гонконг), % от общего числа студентов	Число посетивших Японию туристов из КНР (включая Гонконг) (млн человек), % от всего туристического потока
12206 (4,7)	304,0 (21,3)	169,2 (23,5)	134,7 (19,1)	124436 (39,9)	11,9 (37,3)

¹³ Сэгути Киёюки. Корона дэ мо нихон кигё га тьюоку кара тэттай синай рио : [Причины, по которым японские компании не уходят из Китая даже в условиях коронавируса] // Институт глобальных исследований «Кэнон». 21.12.2020. URL: https://cigs.canon/article/20201221_5534.html (дата обращения: 27.05.2021). (На яп.).

¹⁴ За последние 10 лет этот показатель несколько уменьшился в результате перераспределения японского капитала между Китаем, НИЭ и странами АСЕАН. Однако ещё в 2000-е и 2010-е гг. доля Китая в общем объёме прямых зарубежных инвестиций японских компаний достигала в отдельные годы 10–15 %.

Прямые инвестиции китайских компаний в Японии (млн долл., поток), доля в общем объёме китайских зарубежных ПИИ (%)	Доля товарооборота с Японией в общем товарообороте Китая (%)	Доля импорта из Японии в общем объёме импорта Китая (%)	Доля экспорта в Японию в общем объёме экспорта Китая (%)	Число обучающихся в Китае японских студентов, % от общего числа студентов	Число посетивших Китай японских туристов (млн человек), % от всего туристического потока
270 (0,2)	6,8	171,8 (8,3)	143,2 (5,7)	14230* (2,9)	2,7** (9,2)

* Данные за 2018 г.

** Данные за 2017 г.

Источники: организация «Джетро», Японская организация поддержки иностранных студентов (Jasso), Национальная туристическая организация Японии, Китайский статистический ежегодник, Министерство коммерции КНР.

В 2000-е гг. не только продолжал повышаться вес КНР в японском импорте и экспорте, но и росла доля промежуточной продукции в японо-китайской торговле. В результате связь Японии с Китаем по линии глобальных цепочек создания стоимости стала более тесной, чем у любой другой экономики мира. По данным за 2017 г., промежуточная продукция занимала 24,7 % всего японского экспорта в КНР (составляя в стоимостном выражении 32,8 млрд долл. США), а доля промежуточной продукции в импорте из Китая достигала 21,1 % (34,7 млрд долл. США). Эти же показатели в случае с США составляли 8,8 и 16,3 % экспорта в Китай и импорта из него соответственно¹⁵.

Учитывая структуру японо-китайской торговли, наиболее уязвимыми в условиях пандемии отраслями можно назвать автомобиле- и электромашиностроение, химическую промышленность, а также общее машиностроение.

Хотя падение показателей японо-китайской торговли и инвестиций было не столь заметно в годовом выражении, однако в первые месяцы 2020 г. издержки неопределённости и потери, связанные со сжатием спроса и сбоями в цепочках поставок, вызывали опасения. Одной из главных проблем в начале года стало снижение поставок в Японию китайского сырья и компонентов, которое могло отразиться на производственном процессе японских заводов и экспорте из страны. Опрос японских предприятий агентством «Рейтер» в марте 2020 г. показал, что около половины из них испытывали нехватку сырья и промежуточной продукции и ожидали, что это повлияет на продажи в будущем. Один из японских производителей точного оборудования, 70 % производственных объектов которого сосредоточено в Китае,

¹⁵ Кисо сирё. Сирё 1 : [Базовые материалы. Материал № 1] // Генеральный секретариат по восстановлению экономики. Секретариат кабинета министров Японии. 03.2020. С. 2–3. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/miraitoshikaigi/dai36/siryoul.pdf> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

сообщил в то время, что закрытие китайских заводов заставило его снизить производство и продажи в феврале на 80 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года¹⁶.

Ещё одним риском стала зависимость японских компаний от китайского рынка. Так, Китай выступает одним из важнейших направлений сбыта японских автомобилей: здесь реализуется в два раза больше машин японских марок, чем во всех странах Евросоюза. В 2019 г. практически каждый пятый такой автомобиль (18 % от мировых продаж) приобретается в КНР¹⁷. Большой вес на китайском рынке имеет сбыт крупными японскими производителями электроники, косметики, одежды и т. п. По данным составленного недавно «рейтинга зависимости от Китая», у двадцати с лишним японских компаний в Китае продаётся от 10 до 53 % продукции, ещё у десяти – от 3 до 10 %. Среди них можно отметить производителя косметики Shiseido (25,6 %), создателя фотоаппаратов и оптики Nikon (19,5 %), холдинговую компанию Fast Retailing, владеющую известной розничной сетью Uniqlo (19,0 %). Примечательно, что первые строки рейтинга занимают не ритейлеры, а поставщики B2B, обеспечивающие потребности других производителей, например, корпорация TDK (электронные компоненты и носители информации; продаёт в Китае 53 % продукции), Murata Manufacturing (электронные компоненты для мобильных телефонов, бытовых приборов, автомобилей и т. д.; продаёт в Китае 52,8 % продукции), Nippon Paint Holdings (промышленная покраска транспортных средств, оборудования, зданий, больших конструкций; деятельность на китайском рынке обеспечивает 38,9 % глобального спроса), Nitto Denko (тефлоновый скотч, винил, уплотнители; Китай охватывает 31,1 % глобальных продаж компании)¹⁸.

К счастью, развитие ситуации в КНР оказалось не таким драматичным, как ожидалось. Промышленный выпуск, внешняя и внутренняя торговля постепенно восстанавливаются.

Заключение

Заставив страны и регионы мира столкнуться с рядом новых вызовов, пандемия COVID-19 усугубила и старые, уже существующие проблемы. Так, затяжной кризис в экономике Японии, продолжающийся уже более трёх десятилетий, перешёл в связи с пандемией в глубокий экономический спад. Эпидемия усилила и сокращение товарооборота Китая с США, которое началось в 2019 г. в результате торговой войны между странами [Lau, 2020: 1]. В то же время, находясь в состоянии готовности к различного рода рискам из-за недавнего обострения торговой войны, правительство КНР смогло отреагировать на новые экономические вызовы более оперативно.

Угроза эпидемий и связанных с ними ограничений пополнила и без того обширный список рисков для деятельности японских компаний в Китае. В связи с этим некоторые предприниматели вновь обратились к стратегии «Китай + 1» (подразумевающей открытие

¹⁶ Сингата корона дэ тьооку кара юню хангэн, цуги ва нихон но юсюцу ни дагэки мо : [Из-за нового коронавируса импорт из Китая упал на 50 %, это может нанести удар по экспорту из Японии] //Агентство «Рейтер». 18.02.2020. URL: <https://jp.reuters.com/article/trade-japan-covid-idJPKBN21512D> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

¹⁷ Кисо сирё. Сирё 1 : [Базовые материалы. Матриал № 1] // Генеральный секретариат по восстановлению экономики. Секретариат кабинета министров Японии. 03.2020. С. 5. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/miraitoshikaigi/dai36/siryou1.pdf> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

¹⁸ Нихон кигё 33 ся но «тьооку идзондо ранкинг». TDK, Мурата сэйсакусё ва 50 % тё : [Рейтинг зависимости японских компаний от китайского рынка. Зависимость TDK и Murata Manufacturing превышает 50 %] // Манэ посуто. 02.05.2021. URL: <https://www.moneypost.jp/783647> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

производственных и сбытовых точек не только в Китае, но и в других странах Азии), которая и раньше рассматривалась ввиду роста издержек производства в КНР и возникновения ряда неблагоприятных факторов. Однако, как выяснилось, это явление пока не носит массовый характер.

В условиях глобального распространения вируса Китай больше не представляет угрозы для японских компаний сам по себе. Проблема из локальной превратилась во всемирную, и риски выровнялись. Более того, учитывая ухудшение ситуации с COVID-19 в других странах мира, КНР становится территорией относительной стабильности и даже локомотивом восстановления японской экономики. Это стало возможным благодаря сложившимся тесным экономическим связям этих государств, которые продемонстрировали в условиях пандемии удивительную устойчивость.

Пандемия COVID-19 ещё не завершилась, в японо-китайских отношениях, как и во всём мире, продолжается переходный период, страны приспособляются к новой реальности. Последствия пандемии, вероятно, будут давать знать о себе в ближайшие годы. Особенно тяжёлой выглядит ситуация в международном туризме, который в привычной форме стал практически невозможен. Здесь и Япония, и Китай уже понесли большие потери.

Безусловно, пандемия открыла и новые возможности. Страны обмениваются опытом лечения COVID-19, делятся технологиями, проводят совместные исследования. В международных отношениях появилось понятие «масочной дипломатии», которая заключается в использовании гуманитарной и медицинской помощи для формирования положительного имиджа страны и укрепления международных связей.

Многие глобальные вопросы, связанные с выходом из пандемии, ещё не решены. Странам предстоит вести переговоры о признании тестов и вакцин, открытии авиасообщения, выработке норм дистанционного сотрудничества там, где оно сохранится. Так или иначе привычные модели международных связей находятся в процессе трансформации, и как они будут выглядеть после завершения пандемии, станет понятно только с течением времени. Пока странам остаётся лишь извлекать возможные выгоды из сложившейся ситуации, минимизировать издержки и стараться совместными усилиями выработать единый подход к существованию в новой реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Комаров М.Е. Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. Выпуск № 1. С. 49–59. DOI: 10.31857/S013128120013930-4

Смирнов Е.Н. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(3). С. 243–266. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-243-266

REFERENCES

Komarov M.E. (2021). Olimpiyskiye igry Tokio 2020: ekonomicheskkiye posledstviya pandemii COVID-19 [Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1: 49–59. DOI: 10.31857/S013128120013930-4. (In Russian).

Smirnov E.N. (2020). “Mirovaya ekonomika koronavirusa”: poisk optimal’nykh putey preodoleniya posledstviy krizisa [“World Economy of Coronavirus”: Searching for Optimal Ways to Overcome the Consequences of the Crisis], *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 13(3): 243–266. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-243-266. (In Russian).

Kusune, Shigekazu. (2020). Vulnerability of Tourism Industry. *Journal of Global Tourism Research*, vol. 5(1): 7–12.

Lau, L. (2020). The Impacts of the Trade War and the COVID-19 Epidemic on China-U.S. Economic Relations. *China Review*, 20(4): 1–38.

Teng, Jian. (2009). Chunichi keizai-no sogo izon [Economic Interdependence of the Chinese and Japanese Economies], Tokyo: Ochanomizu shobo. 141 p. (In Japanese).

Поступила в редакцию 31.05.2021

Received 31 May 2021

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-32-43

Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны

Куроянаги Тиаки

Аннотация. Первая опиумная война была одним из самых значительных вооружённых противостояний XIX в., цель которого европейские державы видели в том, чтобы изменить соотношение сил на Дальнем Востоке. При этом российско-китайские отношения в этот период развивались благоприятно. Когда в 1840 г. британские морские силы подошли к Тяньцзиню, члены Российской духовной миссии в Пекине (РДМ) были приглашены к Цинскому двору для перевода знаменитого письма министра иностранных дел Великобритании Г.Дж. Палмерстона (1784–1865). Документ, идентифицированный автором как его сокращённый перевод, был сделан приставом РДМ Н.И. Любимовым (1808–1875) и во многом отличался от оригинала. В статье выявлено, что русские переводчики неверно передали цель письма, в результате чего Россия приобрела большую лояльность Цинского правительства.

Ключевые слова: Россия, Азия, Великобритания, Китай, дипломатические отношения, XIX век, гуманитарные связи, перевод, западноевропейские идеи, Российская духовная миссия в Пекине, Опиумная война, шифрованное донесение, лорд Палмерстон, Николай Иванович Любимов, Вениамин (Морачевич), Аввакум (Честной).

Автор: Куроянаги Тиаки, аспирант департамента регионоведения факультета искусств и наук, Токийский университет (адрес: 3-8-1 Комаба, Мэгуро-ку, г. Токио, 153-8902, Япония). E-mail: chiaki.kuroyanagi@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Статья написана при финансовой поддержке Japan Society for the Promotion of Science (грант JSPS Kakenhi № 18J13383) и Mishima Kaiun Memorial Foundation.

Для цитирования: Куроянаги Тиаки. Дипломатическая функция Российской духовной миссии в Пекине во время Первой опиумной войны // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 32–43. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-32-43

Diplomatic function of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing during the First Opium War

Kuroyanagi Chiaki

Abstract. The First Opium War was one of the most important events of the 19th century, during which the European nations used military force to change the balance of power in the Far East. In spite of this, there is evidence that Sino-Russian relations were amicable when the war started, and it is not clear how

the subsequent development of the conflict affected this relationship. This article explores the development of these bilateral relations during the war. In 1840, when British naval forces approached Tianjin, the members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing were invited to the Qing court to translate the famous letter of the British Foreign Secretary Lord Palmerston (1784–1865). We present the abridged Russian translation of this letter, reported by N.I. Lyubimov (1808–1875), a *pristav* (official in the Russian Empire with duties of escorting and executing the state orders) of the mission, which differs significantly from the original text presented to the court. Based on this, we argue that the Russian translators did not transmit the intended meaning of the letter, which was based on Western interests, and, as a result, friendly relationship with Russia was a possible course of action for the Chinese government to take.

Keywords: Russia, Asia, Great Britain, China, diplomatic relations, the 19th century, humanitarian relations, translation, Western European ideas, The Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Opium War, ciphered reports, Lord Palmerston, Nikolay Ivanovich Lyubimov, Veniamin (Morachevich), Avvakum (Chestnoy).

Author: Kuroyanagi Chiaki, Graduate Student, Department of Area Studies, The University of Tokyo (address: 3-8-1 Komaba, Meguro-ku, Tokyo, 153-8902, Japan). E-mail: chiaki.kuroyanagi@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This article was prepared with the financial support of Japan Society for the Promotion of Science (JSPS Kakenhi № 18J13383) and of Mishima Kaiun Memorial Foundation.

For citation: Kuroyanagi Chiaki. (2021). Diplomatische funktsiya Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine vo vremya Pervoy opiumnoy voyny [Diplomatic function of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing during the First Opium War], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2021, 2: 32–43. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-32-43

Введение

В данной статье рассматриваются материалы Российской Духовной Миссии в Пекине (РДМ), которые хранятся сегодня в Синодальном фонде Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге. Их исследование может стать путеводной нитью в понимании того, как на заре глобализации происходила трансплантация западноевропейских идей на Востоке. Этому, в частности, способствовало связующее информационное звено, коим выступала РДМ, предоставлявшая китайскую информацию правительству России, а западную – руководству Китая.

Интерес к проблемам перевода становится чрезвычайно острым в эпоху глобализации. Например, большое внимание уделяется тому, как в Восточной Азии создавались и использовались концепции и термины, которые имеют западные корни [Okamoto Takashi]. Обсуждение перевода «письма лорда Палмерстона¹ к Китайскому правительству» от 20 февраля 1840 г., которое в истории Первой опиумной войны фигурирует как «письмо Палмерстона» (Palmerston's letter), касается понимания «равенства» между двумя странами.

Письмо лорда Палмерстона и его сокращённый перевод на русский язык

В 1913 г. в журнале РДМ «Китайский благовестник»² была опубликована «Копия с шифрованного донесения», написанного приставом РДМ Николаем Ивановичем

¹ Henry John Temple, third Viscount Palmerston (1784–1865) – английский государственный деятель, в описываемый период – министр иностранных дел.

² «Китайский благовестник» – журнал, который издавался при типографии РДМ в первой пол. XX в.

Любимовым 6 января 1841 г.³ По биографическим запискам Н. Веселовского, автор документа родился 16 декабря 1808 г. в духовной семье (по данным Русского биографического словаря – 1811 г. [Мурзанов]). Окончив Московский университет со степенью кандидата, поступил на службу в Азиатский департамент министерства иностранных дел. Любимов быстро продвигался по служебной лестнице и часто награждался орденами. Веселовский дал ему высокую оценку: «Все эти награды, дававшиеся Н.И. (Любимову) почти ежегодно, надо объяснять не протекциею, которой у него не было, а его замечательною работоспособностью, очень ценимою начальством» [Веселовский]. В 1836 г. Николай Иванович получил должность начальника 2-го отделения Азиатского департамента, а 20 апреля 1840 г. министерством иностранных дел был отправлен в качестве пристава сопровождать РДМ в Пекине, откуда вернулся 2 марта 1842 г. Вице-директором Азиатского департамента Любимов назначается 22 апреля 1843 г., а директором ведомства становится 10 марта 1852 г. После Крымской войны, 2 октября 1856 г. он получил чин сенатора. Скончался Любимов 31 августа 1875 г. в швейцарском г. Гайсе. Надо отметить, что он посетил Китай дважды, второй раз в 1845 г., в качестве секретного агента он проник в Чугучак и Кульджу [Веселовский; Любимов, 1985].

Работы Николая Ивановича при его жизни не были опубликованы⁴, но на его рукописное наследие обращали внимание дореволюционные учёные, а также советские и современные исследователи [Скачков]. Так, Веселовский назвал Любимова «практическим ориенталистом» [Веселовский]. Его приключения дают специалистам много материалов по истории Азии и российских дипломатических отношений с Китаем.

19 апреля 1840 г. Любимов получил от руководства инструкцию, в которой говорилось о разных политических вопросах, в том числе «о разрыве [китайцев] с англичанами» [Архимандрит Авраамий]. Документ касался опиумной проблемы или самой войны, которая началась в том же году. Любимов с членами 12-й духовной миссии приехал в Пекин 16 октября 1840 г., и, вероятно, сразу после прибытия выслать депешу в Россию было непросто. Донесение от 6 января 1841 г. было первым из тех, которые он отправил Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел из Пекина [Материалы...]. Рукописи были обнаружены автором этой статьи в личном архиве Любимова, который хранится в РГИА⁵.

В 1841 г. «Шифрованное донесение» отправляется в Россию секретно. Текст был скрыт в списке «Счёт путевым и другим издержкам с 23¹⁰ Сентября по 22^е Декабря 1840 г.»⁶, чтобы его не обнаружили китайцы. Это свидетельствует о большой значимости документа. Числовые обозначения в списке, которые якобы обозначали вес серебра, использованного для покрытия издержек Российской Духовной Миссии в Пекине, на самом деле были шифром и соответствовали слогам или словам донесения Любимова. Например, в начале документа число 374 обозначало слово «Англичане», 441 – «за-», 574 – «ня-», 764 – «ли», 476 – «Остр-», 594 – «ов», а в итоге выходило – «Англичане заняли Остров». В Петербурге послание было расшифровано и представлено Николаю I. Насколько известно автору статьи,

³ Далее в этой статье даты без примечаний указаны по григорианскому календарю. Орфография оригинала приведена в современный вид, а пунктуация сохранена.

⁴ Несколько сочинений Любимова были подготовлены к изданию при его жизни [Любимов, 1913].

⁵ Два варианта рукописи хранятся: РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 19–24, 25–29.

⁶ Здесь даты указаны по Юлианскому календарю. Копия данного списка и его расшифровка также хранятся в личном архиве Н.И. Любимова. РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 30–31.

это донесение никогда не было предметом исследования и впервые рассматривается в научном дискурсе.

В послании Любимов коснулся «письма Палмерстона». Оригинальный вариант на английском языке первым на китайский перевёл китайский секретарь в суперинтендантах Дж.Р. Моррисон⁷. Оба документа были отправлены с британскими морскими силами и переданы Ч. Эллиотом⁸ Цишаню 琦善⁹ во время их первых переговоров, которые проходили в крепости Дагу около Тяньцзиня с 11 августа по 17 сентября 1840 г. Письмо на английском было опубликовано в Нью-Йорке в 1917 г. [Morse]. Вариант на китайском вошёл в сборник материалов по внешней политике Цинского двора «Чоубань иу шимо 筹办夷务始末», а в 1964 г. вышел в свет в Токио [Sasaki]. Таким образом, когда Любимов готовил послание в Пекине, он просто не мог получить опубликованный текст письма из Европы, а донесение было достижением его разведки в Китае.

Несмотря на то, что текст на русском намного короче и проще, чем на английском и на китайском языках, в нём прослеживается много содержательных совпадений с последним (см. табл.).

Таблица. Примеры сравнений русского текста с английским [Материалы...; Morse]

Нижеподписавшийся, Её Величества Великобританской Королевы Главный Статс Секретарь по части Иностраных Дел честь имеет уведомить Министра Императора Китайского, что... (С. 11)	THE UNDERSIGNED, Her Britannick Majesty's Principal Secretary of State for Foreign Affairs, has the honour to inform the Minister of The Emperor of China, that... (С. 621)
Британские подданные, издавна поселившиеся в Кантоне для торговли, жили там мирно... (С. 11)	...during that long period of time, British subjects have been allowed by the Chinese Government to reside within the territory of China for the purpose of carrying on trade therein... [they] were living peaceably in that City [Canton] (С. 621, 623).
Тем прискорбнее было для Британского Правительства узнать, что сии мирные купцы в последнее время, без всякой причины были подвергнуты несправедливостям, оскорблениям и обидам со стороны Китайских чиновников в Кантоне (С. 11).	The British Government has learnt with much regret, and with extreme surprise, that during the last year certain officers, acting under the Authority of The Emperor of China, have committed violent outrages against the British Residents at Canton... (С. 621–622)
Кантонское начальство приказало заключить его самого [т. е. британского суперинтенданта] и точно так же как купцам, угрожало ему голодную смертью, если он не вытребует и не представит весь опиум, привезённый к берегам Китая (С. 13).	...he imprisoned the Superintendent as well as the Merchants, and, continuing, to deprive them all of the means of subsistence, he threatened to put them all to death by starvation, unless the Superintendent would give to other persons, not in Canton... for

⁷ John Robert Morrison (1814–1843) – британский чиновник и переводчик, сын Р. Моррисона (см. примеч. 13).

⁸ Charles Elliot (1801–1875) – британский дипломат, главный суперинтендант торговли в Китае.

⁹ Цишань (1786–1854) – маньчжур, генерал-губернатор столичной провинции Джили.

	delivering to the Chinese Authorities a fixed quantity of Opium (C. 623).
Британское правительство требует полного и удовлетворительного возмездия (С. 13)	...the British Government demands full satisfaction from the Government of China for these things (C. 624)

Первое опиумное эмбарго в Кантоне было введено императором Юнчжэном в 1729 г., тем не менее ввоз наркотиков продолжался. В 1839 г. Линь Цзэсюй 林则徐 по поручению императора Даогуана 道光 отправился в Кантон и произвёл конфискацию опиума. Считая это несправедливым, Палмерстон написал в письме, во-первых, о причинах жалобы со стороны Великобритании; во-вторых, о репарациях, которые потребовала Английская корона; в-третьих, о мерах, которые британскому офицеру, командующему экспедицией, было поручено принять в южно-восточном приморье Китая. Также были перечислены требования англичан: 1) выплатить денежную компенсацию за конфискованный опиум; 2) относиться к британским чиновникам «как следует в обычаях цивилизованных стран»; 3) возместить английским коммерсантам долги китайских привилегированных купцов (Хан 行, в письме Палмерстона и в докладе Любимова – “Hong”); 4) передать в вечное пользование один или несколько островов для проживания британского правительства; 5) возместить английские военные расходы.

Как писал Любимов о списке требований, который в его переводе был несколько сокращён, «хотя оно составлено на память, но смысл и порядок точный» [Материалы...: 10]. Также Николай Иванович упомянул в донесении об обстоятельствах перевода письма на русский язык: «Для учения оно [письма] члены нашей Миссии (о. Вениамин, о. Аввакум и Кирилов) были приглашены в загородный Дворец Богдыхана¹⁰. Оставались там двое суток и перевели с помощью Лексикона» [Материалы...: 16]. Тем самым, по словам Любимова, им удалось «оказать услугу китайцам»¹¹. Иными словами, Цинский двор вызвал членов Русской Духовной Миссии в Пекине, чтобы те перевели письмо с английского на китайский. Отец Вениамин Морачевич, отец Аввакум Честной (1801–1866) и врач Порфирий Евдокимович Кирилов (1801–1864?) были членами 11-й Духовной Миссии, которая отправилась в Пекин в 1830 г. В период описываемых событий десятилетний срок их службы приближался к концу. Отметим, что переговоры Цишаня с Эллиотом велись ещё до приезда Любимова.

Зачем же Цинский двор пригласил русских для перевода письма, и что произошло с китайским вариантом, который Эллиот должен был передать Цишаню? Любимов писал: «К Английской бумаге Китайского перевода, по-видимому, приложено не было» [Материалы...: 16]. Это значит, что русские переводчики не видели документ на китайском. Вероятно, Цинское правительство скрыло его с целью проверить точность перевода англичан. В этом случае члены Русской Духовной Миссии в Пекине были источником сведений не только для правительства России, но и для Цинского двора. Известно, что в качестве переводчиков дипломатических документов там работали европейские миссионеры, а также члены предыдущих русских миссий. Например, Цинское правительство доверило Вениамину (Морачевичу) переводы документов с маньчжурского языка на русский

¹⁰ «Загородный дворец», вероятно, означает Юаньминъюань 圆明园.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 19.

для отправки их в Россию [Лапин]. Кроме того, участник Русской Духовной Миссии, историк и священник Н. Адоратский писал: «Китайское правительство само давало учителей светским членам нашей Миссии и потом доверяло им для перевода и рассмотрения все бумаги, приходившие в Пекин из России или из Европы к католическим миссионерам...» [Иеромонах Николай]. Даже когда русский язык был не нужен, Цинский двор обращался к представителям России с требованием поработать над переводами с западных языков, чтобы проверить их содержание.

Сравнение писем на трёх языках: проблема русского перевода

Известно, что английский оригинал письма Палмерстона и его китайский вариант не совсем совпадают по содержанию, как об этом писал английский востоковед Артур Уэйли: «Китайский вариант настолько неидиоматичен (unidiomatic), что иногда бывает непонятен без обращения к английскому оригиналу» [Waley]. В предыдущих исследованиях одно выражение на английском стало предметом более тщательного анализа. «To demand from the Emperor satisfaction and redress» (потребовать от Императора удовлетворения и возмещения ущерба англичан) было ошибочно переведено Моррисоном младшим на китайский: «цютао чжаосюэ шэньюань» 求讨昭雪伸冤 (потребовать признания невиновности англичан). Историк Цзян Тинфу заметил по этому поводу: «Неудивительно, что Богдыхан и Цишань приняли это дипломатическое дело за жалобу своих подчиненных!» [Jiang]. Это дало повод предположить, что наказание Линь Цзэсюя смогло бы удовлетворить англичан и выдворить их из Китая [Li]. По этой причине возник и план продолжить переговоры далеко от столицы – в Кантоне [Xia¹²; Vanno].

Историк Ван Хунчжи отметил, что причиной неточного перевода вышеупомянутой фразы стал первый китайско-английский словарь «Цзюдянь 字典», составленный Робертом Моррисоном¹³, отцом Дж.Р. Моррисона. Моррисон младший часто трактовал смысл слова «юань» как чувство недовольства отдельного человека нарушением прав. Однако при переводе письма Палмерстона он применил этот термин к проблеме государственного уровня [Wang].

Как было отмечено, русские переводчики изучили английский оригинал в Загородном дворце и объяснили его содержание китайцам. Возможно, их слова оказали какое-то воздействие на китайскую политику. Отчёт Любимова свидетельствует не только о понимании документа русскими миссионерами, но также об интерпретации письма самим Цинским двором.

При том, что русский текст не является дословным переводом, по структуре он точно соответствует подлиннику. Вероятно, некоторые изменения были внесены, чтобы коротко объяснить его содержание в донесении. Однако имеющиеся различия столь важны, что их нельзя игнорировать.

Прежде всего, несовпадение взглядов на положение суперинтенданта Эллиота. В английском документе он упоминается как фактический уполномоченный правительства Великобритании, то есть имеющий право вести переговоры с китайским министром, чтобы защитить британских подданных. В русской версии Эллиот выступает «надзирателем»: он

¹² Статья была впервые напечатана в 1934 г. в журнале 外交月报.

¹³ Robert Morrison (1782–1834) – протестантский миссионер, синолог, автор одного из первых переводов Библии на китайский язык.

мог быть протектором англичан «насколько ему было возможно». Другими словами, переводчики РДМ считали Эллиота представителем более низкого чина, а его права, по сравнению с уполномоченным, ограниченными на китайской территории. С русской точки зрения неясно, был ли он тем представителем, с которым китайскому правительству нужно вести переговоры. При этом важно отметить, что лояльные по отношению к китайцам россияне импонировали им гораздо больше англичан, возможно, это могло повлиять на восприятие переводов.

У британцев и русских не совпало также понимание термина «купцы». В подлиннике мы не находим слов о нелегальных иностранных купцах (т. е. купцах, кроме китайцев и англичан), но очевидно, что русские переводчики предполагали существование таких людей. В их понимании утверждения английской стороны состояли в том, что конфискованный комиссионером Линь опиум был не английским, а иностранным (т. е. это иностранцы нарушили китайский закон, а англичане подчинились ему). К тому же в переводе РДМ британское правительство считало несправедливым запрет Цинского правительства на торговлю опиумом, которая велась во всём мире. Однако соответствующего содержания нет в подлиннике. Русские переводчики понимали, что китайское правительство притеснило только англичан, «вовсе не заботясь различать между ними виновных». Но на самом деле Палмерстон упомянул только английских торговцев, среди которых были и те, кто не участвовал в торговле опиумом (хотя ясно, что на самом деле большинство купцов в Кантоне были так или иначе связаны с нелегальным сбытом наркотика). Кроме этого, он утверждал, что кантонская власть была в сговоре с преступниками, и возражал против эмбарго опиума, которое до сих пор фактически игнорировалось, но внезапно было применено только к иностранцам. Однако этой информации нет в русском переводе.

Кроме того, в версии РДМ Палмерстон как бы старался доказать невиновность англичан, но на самом деле лорд прямо критиковал систему торговли династии Цин. Такое различие соответствует вышесказанному различию между «to demand from the Emperor satisfaction and redress» и «цзютао чжаосюэ шэньюань».

К тому же в оригинальном тексте Палмерстон требовал заключить дипломатический договор, но в русской версии и этот фрагмент отсутствует. Иными словами, в нём он рассматривался не в рамках международного права, а в контексте двусторонних взаимоотношений, как и раньше. Такие расхождения с оригиналом во многом были основаны на представлениях переводчиков о Китае.

Англичане не скрывали своего намерения отменить кантонскую систему ограничения торговли, в которой предпочтение отдавалось только привилегированным купцам, но переводчики РДМ ясно не объяснили и это. Русские сведения требуют дальнейшего изучения, чтобы выяснить идеологический фон Опиумной войны: что китайцы могли понять о требованиях англичан и их целях, а что – нет.

Российско-китайские отношения во время Опиумной войны глазами Любимова

Любимов много работал вместе с членами Русской Духовной Миссии в качестве пристава в Пекине, поэтому в его личном архиве широко представлены материалы, касающиеся Первой опиумной войны.

После переговоров в Тяньцзине Цишань сумел перенести место дипломатических встреч из Тяньцзина в Кантон, чтобы отдалить британскую армию от пекинского двора. 7 декабря 1840 г. в Кантоне Цишань снова вступил в переговоры с Эллиотом. Сначала он недооценивал его требования и надеялся, что компенсация, полученная за опиум, удовлетворит англичан. Он немедленно принял требование британцев заплатить шесть миллионов долл. за ущерб, понесённый в связи с потерей опиума. Однако Эллиот не удовлетворился этим и потребовал уступить территорию, открыть пять портов и т. д. В отчёте 6 января Любимов отметил, что переговоры в Кантоне проходили для Цинской стороны не так успешно: «Действия Англичан и особенно приплытие к самому Тянь-зину (в 120 верстах или менее от Пекина) сильно встревожили было Китайцев и самого Богдыхана. Теперь они несколько успокоились. Но говорят, что переговоры в Кантоне идут плохо» [Материалы...: 16].

Можно заключить, что Любимов был хорошо осведомлён об обстоятельствах Опиумной войны и особенно о реакции Цинского двора. Это подтверждается тем, что члены Миссии сообщали Любимову о ходе переговоров и войны между Китаем и Англией. Он также получал сведения из разных источников, официальные новости от китайского правительства, сообщения от членов 12-й Миссии, китайские слухи и письма из Петербурга¹⁴. В том же докладе от 6 января 1841 г. Любимов написал: «Когда наши члены Миссии переводили в Кабинете Его Богдыханова Величества (его тайной канцелярии) Английскую бумагу, – чиновники и сановники много их расспрашивали; между прочим: может – ли Россия помочь Китаю людьми (дать взаймы войска, так они выразились)... Вопрос этот как видно сделан был более из любопытства, а нежели по повелению свыше. На сие мы разумеется ответили неведением» [Материалы... С. 17–18]. В то же время он считал вопрос шуткой и серьёзно об этом не думал. Но в донесении от 14 марта 1841 г., написанном «симпатическими чернилами между строк», он отметил: «Считаю долгом донести ещё об одном обстоятельстве: Пристав нашего подворья (чиновник Лифаньюань 理藩院), назначенный к новому Главнокомандующему... пред отъездом своим видевшись с нами, предложил между разговорами следующий вопрос: могла ли бы Россия переслать письмо от их Правительства в Англию? Вопрос, по-видимому, сделан был не из одного любопытства, а по приказанию выведать наши мысли. На оный ответствовала по точному смыслу данных мне от Министерства наставлений и высказано было все что следовало, дабы отклонить надобное намерение Китайцев, буде они действительно таковое имели. ...На счёт же самой посылки письма сказал, что если Правительство Китайское когда-нибудь захочет отправить письмо в Англию, то всего, по-видимому, легче и удобнее переслать его на каком-нибудь иностранном корабле, португальском или американском, из Макао, если не хотят верить его самим Англичанам, и что сим путём оно даже чуть ли не скорее дойдёт нежели чрез Россию»¹⁵. Любимов заметил, что китайцы проигрывали войну и просили помощи у русских. Когда он отправил донесение от 6 января, ход переговоров становился всё более неблагоприятным для китайцев: Цишань сообщил из Кантона в Пекин, что 7 января 1841 г. Эллиот заявил о своём намерении прибегнуть к военной силе, чтобы занять Гонконг и создать там новое место проживания и торговли [Sasaki 1982: 169]. Цинский двор не принял требование Эллиота, уволил Цишаня и вступил в войну с Англией.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 6. Л. 38 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 6 об.

Власти Китая искали помощь не только у русских. Известно, что они использовали американский корабль для посылки письма в Англию. Американец Уоррен Делано¹⁶ 3 марта 1841 г. передал Эллиоту, что китайские чиновники хотят посетить его. Действительно, представитель Пекина нанёс ему визит, чтобы сообщить об увольнении Цишаня и потребовать остановить войну [Sasaki 1979: 128].

При этом Любимов отказался содействовать Цинскому правительству в получении помощи от военных сил Российской империи. Вероятно, он старался следовать принципу невмешательства, указанному в инструкции, – по мере приближающегося поражения Китая Любимов всё больше убеждался в особенностях российско-китайских взаимоотношений. Он определил особенную роль России: «при всяком каком-нибудь печальном известии о ходе дел с Англичанами многие громко начинают поговаривать, что только одна Держава и есть в мире, которая могла бы выручить китайцев из беды – это Россия»¹⁷. Его убеждённость подкреплена в том числе статьёй о «русских перебежчиках», опубликованной в «Пекинской газете»¹⁸. По этому поводу Любимов написал: «Представляю ещё перевод с одного указа, вышедшего недавно в Пекине о русских перебежчиках. Это совершенная здесь новость, чтобы о делах сего рода печаталось в газетах. И прежде подобные случаи неоднократно бывали, но никогда о нём не было объявляемо во всеведение. Правительство Китайское видимо чрез то показать в каких дружеских отношениях находится оно к России и всю чистоту своих действий в отношении к нашему Правительству. Перебежавших всего, как говорят, до ста человек, с жёнами и детьми. Вероятно это какие-нибудь из наших инородцев, кочующих близь китайской границы»¹⁹. Вероятно, он считал газеты ключом к пониманию политической культуры династии Цин, как и многие европейские миссионеры. Известно, что в «Пекинской газете» материалы по военным и дипломатическим вопросам публиковались редко. Любимов считал, что упомянутая статья свидетельствовала о намерении Богдыхана поддержать дружественные взаимоотношения с Россией.

Итак, когда Любимов отправил перевод письма Палмерстона в Россию, у него были две цели. Во-первых, как можно точнее сообщить информацию о ходе Опиумной войны, которая воздействовала на внешнюю торговлю Китая и могла стать причиной беспокойства России. Во-вторых, он надеялся способствовать формированию доверия Цинского правительства к Русской Духовной Миссии. Любимов увидел такую возможность в посредничестве России в отношениях между Китаем и Англией. Несмотря на то, что на российско-китайской границе уже тлели очаги конфликта, в целом дипломатические взаимоотношения между странами во время Опиумной войны были хорошими. Это стало возможным благодаря существованию Духовной Миссии в Пекине.

Рассмотренный выше эпизод русской версии «письма лорда Палмерстона» обнаруживает необходимость изменить наше представление о взглядах династии Цин на

¹⁶ Warren Delano Jr. (1809–1898) – опиумный торговец, отец матери 32-го Президента США Франклина Делано Рузвельта (1882–1945).

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 7 об.

¹⁸ В Европе газета называлась «Пекинской газетой», а в Китае – «Ди-бао (Дворцовые ведомости)». Это небольшое издание состояло из ежедневных сводок судебных заседаний, наставлений императора и министерских обращений. Читательская аудитория издания состояла в основном из китайских чиновников и учёных. Газета во многом сформировала образ Поднебесной, который впоследствии распространили миссионеры в Европе. К сожалению, номера «Пекинской газеты» данного периода не сохранились [Yin Qing].

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 27. Л. 7 об.

иностранные дела во время Опиумной войны. Двор до некоторой степени понимал, что он был в опасном положении, и пытался с этим справиться. При этом вместо того, чтобы укрепить собственные силы, чиновники пробовали обратиться к иностранной поддержке. Это было традиционным подходом династии Цин, о чём можно судить по их сотрудничеству с иезуитами. Сложность перевода не была решающей причиной взаимных разногласий между Китаем и Великобританией, но, безусловно, усилила недоверие. Ясно также, что Цинский двор рассчитывал найти выход с помощью России, чтобы противостоять англичанам.

Известно, что в Пекине Любимов вёл переговоры с китайским правительством весьма успешно. Как написал Пётр Скачков, «срок пребывания Миссии благодаря настойчивости Любимова был сокращён» [Скачков], а к тому же: «со времени Опиумной войны по инициативе начальника почта из Китая в Россию приходила 6 раз» [Андреева]. Можно считать, что такие дипломатические успехи в начале пребывания 12-й РДМ в Пекине могли быть подарками от Цинского двора, который надеялся на услуги её членов. Российско-китайские взаимоотношения улучшились во время Опиумной войны благодаря Духовной Миссии. Этот неизвестный до настоящего времени эпизод выявляет связь между дипломатией и переводом в истории Восточной Азии, которая заслуживает дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреева С.Г. Пекинская духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.) Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2001. С. 61.

Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. В кн. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 82–89.

Веселовский Н. Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 году под видом купца Хорошева. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1909. С. 2–3.

Ипатова А.С. Пекинские письма архимандрита Поликарпа (Тугаринова) Н.И. Любимову (40–е годы). В сб. ст. 400 лет как один миг (Русско-китайские отношения с начала XVII века). М.: Памятники исторической мысли, 2020. С. 341–360.

Латин П.А. Начальник Одиннадцатой Российской духовной миссии в Пекине о. Вениамин (Морачевич) как преподаватель школы русского языка при Дворцовой канцелярии (1825–1840). Общество и государство в Китае, 2018, № 2. С. 871.

Любимов Н.И. О китайских учтивостях. Китайский благовестник, 1913, выпуск 7. С. 14–19.

Любимов Н.И. Путевой журнал поездки на Восток Н.И. Любимова. 1845 года. В сб. Собрание сочинений Чокана Валиханова. Т. 4. Алматы: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1985. С. 278–326.

Материалы к истории Пекинской Духовной Миссии. Китайский благовестник, 1913, выпуск 8. С. 10–18.

Мурзанов Н. Любимов, Николай Иванович. В сб. Русский биографический словарь. Т. 10. СПб.: Типография главного управления уделов, 1914. С. 805.

Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период её деятельности (1685–1745). В сб. ст. История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 1997. С. 23.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 155, 341–360.

REFERENCES

Andreyeva S.G. (2001). Pekinskaya dukhovnaya Missiya v kontekste rossiysko-kitayskikh otnosheniy (1715–1917 gg.) [Beijing Ecclesiastical Mission in the context of Russo-Chinese relations (1715–1917)], Candidate degree dissertation, Moscow: 61. (In Russian).

Archimandrite Avraamiy. (2006). Kratkaya istoriya russkoy pravoslavnoy missii v Kitaye [A Brief History of the Russian Orthodox Mission in China], in the coll. Bey-guan': Kratkaya istoriya Rossiyskoy duhovnoy missii v Kitaye [A Brief History of the Russian Ecclesiastical Mission in China], Moscow & Saint-Petersburg: Al'yans-Arkheo: 82–89. (In Russian).

Veselovskiy N. (1909). Poyezdka N.I. Lyubimova v Chuguchak i Kul'dzhu v 1845 godu pod vidom kuptsa Khórosheva [Lyubimov's trip to Chuguchak and Ghulja in 1845 in the guise of a merchant Khoroshev], Saint-Petersburg: Ministry of Transportation: 2–3. (In Russian).

Ipatova A.S. (2020). Pekinskiye pis'ma arkhimandrita Polikarpa (Tugarinova) N.I. Lyubimovu (40–e gody) [Beijing letters of Archimandrite Polikarp (Tugarinov) to N.I. Lyubimov (1840s)], in the coll. 400 let kak odin mig (Russko-kitayskiye otnosheniya s nachala XVII veka) [400 years as one second (Russian-Chinese relations from the beginning of the 17th century)], Moscow: Monuments of Historical Thought: 341–360. (In Russian).

Lapin P.A. (2018). Nachal'nik odinnadtsatoy Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine o. Veniamin (Morachevich) kak prepodavatel' shkoly russkogo yazyka pri Dvortsovoi kancelyarii [Head of the 11th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Fr. Veniamin (Morachevich) as a teacher of the Russian language school at the Palace Chancery] (1825–1840), *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China], 2: 871. (In Russian).

Lyubimov N.I. (1913). O kitayskikh uchtivostyakh [On Chinese courtesies], *Kitaiskiy blagovestnik* [Chinese evangelist], 7: 14–19. (In Russian).

Lyubimov N.I. (1985). Putevoy zhurnal poyezdki na Vostok N.I. Lyubimova. 1845 goda [Travel journal of N.I. Lyubimov's trip to the East. 1845], in the coll. Sobraniye sochineniy Chokana Valikhanova [The Collected Works of Chokan Valikhanov], Almaty: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia; vol. 5: 278–326. (In Russian).

Materialy k istorii Pekinskoy Dухovnoy Missii [Materials to the history of Beijing Ecclesiastical Mission], *Kitayskiy blagovestnik* [Chinese Evangelist], 1913, 8: 10–18. (In Russian).

Murzanov N. (1914). Lyubimov, Nikolay Ivanovich, *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary], Saint-Petersburg: Main Department of the Manor, vol. 10: 805. (In Russian).

Hieromonk Nikolay (Adoratskiy). (1997). Istoriya Pekinskoy Dухovnoy Missii v pervyy period eye deyatel'nosti (1685–1745) [History of Beijing Ecclesiastical Mission in its first period of activity (1685–1745)], in the coll. Istoriya Rossiyskoy Dухovnoy Missii v Kitaye [History of Russian Ecclesiastical Mission in China], Moscow: Saint Vladimir's brotherhood press: 23. (In Russian).

Skachkov P.E. (1977). Oчерki istorii russkogo kitayevedeniya [Essays on the history of sinology in Russia], Moscow: Science: 155, 341–360. (In Russian).

Banno Masataka. (1973). Kindai Chūgoku seiji gaikou shi: Vasco da Gama kara Goshi undou made [History of politics and diplomacy in modern China: From Vasco da Gama to the May Fourth Movement], Tokyo: Tokyo daigaku syuppankai [The University of Tokyo Press]: 165. (In Japanese).

Jiang Tingfu. (1931). Qishan yu Yapianzhanzheng [Qishan and Opium War], *Qinghua xuebao* [Qinghua journal of Chinese studies], 6 (3): 17. (In Chinese).

Li Shuyuan. (1987). Lüelun Yapianzhanzheng zhong de Tianjin tanpan [Summary of Tianjin negotiations in the Opium War], *Shixue jikan* [Collection of History], 1: 38. (In Chinese).

Morse H.B. (1917). The International Relations of the Chinese Empire. The Period of Conflict, 1834–1860, London: Longmans, Green & Co.: 621–626.

Okamoto Takashi (ed.) (2019). A World History of Suzerainty: A Modern History of East and West Asia and Translated Concepts, Tokyo: Toyo Bunko “ERNEST”. URL: <https://toyo-bunko.repo.nii.ac.jp/> (accessed: 25 June 2021).

Sasaki Masaya. (1979–1984). Ahen sensou no kenkyū [A study of the Opium War], *Kindai Chūgoku* [Modern China], vol. 5–11, 14–16. (In Japanese).

Sasaki Masaya. (1964). Ahen sensou no kenkyū: Shiryou hen [Materials for study of the Opium War], Tokyo: Tokyo daigaku syuppankai [The University of Tokyo Press]: 3–7. (In Japanese).

Waley A. (1958). The Opium War through Chinese Eyes, London: George Allen & Unwin: 245.

Wang Hongzhi. (2015). Yingguo waixiang Bamaizun de “Zhaoxue shenyuan”: Yapianzhanzheng chuqi yitiao yingxiang Daoguang huangdi duiying celüe de fanyi [Lord Palmerston demanding “satisfaction and redress”: A translation that affected the Qing court's strategy at the early stage of the Opium War], *Waiguo yuwen yanjiu* [Foreign Language and Literature Research], 1 (4): 49–59. (In Chinese).

Xia Nai. (2017). Yapian zhanzheng zhong de Tianjin tanpan [Tianjin negotiations in the Opium War], Xia Nai wenji [Collected works of Xia Nai], Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe [Social sciences literature press]; vol. 5: 154. (In Chinese).

Yin Qing. (2018). Shindai ni okeru “di bao” no hakkou to ryūtsū – Shinchou Chūou jouhou no denpa no ichisokumen [The dissemination of court news of the Qing Dynasty: The publication and circulation of the “Peking Gazette”], *Shigaku zasshi* [Historical journal], 127 (12): 1–38. (In Japanese).

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-44-57

Революционно-историческое направление в искусстве Китая

А.И. Донченко

Аннотация. В первой половине XX в. в китайском изобразительном искусстве развивается новый жанр, который принято называть революционно-исторической живописью. На протяжении более чем 70 лет это направление в искусстве поддерживается государством и востребовано в обществе. Ранние произведения жанра в основном посвящены противостоянию пролетариата и империализма, феодализма и бюрократического капитализма в период новой демократической революции в Китае, при этом ведущая роль в этой борьбе отводилась КПК. В настоящее время китайские художники, работающие в жанре революционно-исторической живописи, создают работы, направленные на воспитание патриотического духа и воспевание величия Китая. Сюжетами их произведений становятся не только героические эпизоды революционного прошлого, но и важные события современности.

Ключевые слова: Китай, китайское искусство, культура, историческая живопись, история.

Автор: Донченко Анна Ильинична, переводчик Центра научной информации и документации, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9044-3707; E-mail: andonchenko@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Донченко А.И. Революционно-историческое направление в искусстве Китая // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 44–57. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-44-57

History painting of revolution in Chinese art

A.I. Donchenko

Abstract. In the first half of the 20th century, a new genre developed in the Chinese visual arts, which is called the revolutionary historical painting. For more than 70 years, this trend in art has been supported by the state and has been in demand in the society. The early works of the revolutionary historical genre were mainly devoted to the opposition of the proletariat to imperialism, feudalism and bureaucratic capitalism during the new democratic revolution in China with the CCP playing the leading role in this struggle. Currently, Chinese artists working in the genre of revolutionary historical painting create works aimed at fostering the patriotic spirit and glorifying the greatness of China. The subjects of such works include not only heroic episodes of the revolutionary past, but also important events of our time.

Keywords: China, Chinese art, historical painting, art, culture, history.

Author: Donchenko Anna I., Translator of the Center for Scientific Information and Records, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9044-3707; E-mail: andonchenko@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Donchenko A.I. (2021). Revolyucionno-istoricheskoe napravlenie v iskusstve Kitaya [History painting of revolution in Chinese art], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 44–57. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-44-57

Предпосылки возникновения новой живописи в КНР

В первой половине XX в. в Китае появляется новое направление в изобразительном искусстве – революционно-историческая живопись, главным мотивом которой становится революционно-патриотическая борьба китайского народа. Перед мастерами, работающими в этом жанре, была поставлена задача показать великие достижения и ведущую роль КПК в революционной истории, запечатлеть облик её героев и выдающихся партийных деятелей [Духовная культура Китая. Искусство: 206].

В 1926 г., во время шестых Курсов крестьянского движения, проходивших в г. Гуанчжоу, Мао Цзэдун официально открыл курс «революционной живописи». Таким образом, была проведена грань между новым революционным и классическим изобразительным искусством, которое, по мнению лидеров КПК, подчинялось интересам эксплуататорского класса. Революционно-историческая живопись должна была служить пролетариату, воплощать революционный дух и быть подспорьем в объединении и просвещении нации.

Первым крупным проектом революционного искусства Китая стал возведённый на пекинской площади Тяньаньмэнь Памятник народным героям в честь погибших за свободу в 1940–1949 гг. Решение о его создании было принято 30 сентября 1949 г. на последнем пленарном заседании Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) первого созыва¹. Предложенное Чжоу Эньлаем место установки мемориала было единогласно одобрено делегатами. Вечером того же дня представители НПКСК провели церемонию закладки первого камня в фундамент будущего памятника на площади Тяньаньмэнь. Монумент был завершён и официально открыт 1 августа 1952 г.

Одновременно со строительством Памятника народным героям в начале 1950-х гг. начинается создание Музея истории китайской революции (сейчас это Национальный музей Китая). Ответственность за написание революционно-исторических картин для него была возложена на Комитет по созданию революционной исторической живописи, сформированный 23 января 1950 г. в г. Нанкин. Уже в мае 1950 г. Центральная академия художеств выполнила поручение Министерства культуры, завершив работу над революционно-историческими полотнами. В серию самых ранних работ, представляющих историю Коммунистической партии Китая, вошли такие известные произведения, как «Народ сочувствует Красной Армии» Сюй Бэйхуна (1895–1953) 徐悲鸿, «Мобилизация в горах Цзинганшань» Ван Шико (1911–1973) 王式廓, «Переход через пастбище» Ли Хуа (1907–1994) 李桦 (рис. 1), «Переход через горы Цзяцзиньшань» Фэн Фасы (1914–2009) 冯法祀, «Пересечение реки Дадухэ» Дун Сивэня (1914–1973) 董希文, картина Ай Чжунсиня

¹ URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2020/1118/c85037-31934694.html> (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

(1915–2003) 艾中信 «Марксистский кружок, организованный председателем Мао Цзэдуном в 1920 г.» и картина Цзян Чжаохэ (1904–1986) 蒋兆和 «Переход через реку Уцзян».

Рис. 1. Переход через пастбище. Ли Хуа, 1950 г. (цветная ксилография)
Источник: <http://www.tdbjy.com/cms/show-61677.html>

1 августа 1951 г. в иллюстрированном приложении «Жэньминь хуакань» газеты «Жэньминь жибао» в связи с «празднованием Дня создания Народно-освободительной армии Китая (НОАК)» было опубликовано несколько работ на революционно-историческую тему. Среди них такие полотна, как «Наньчанское восстание» Мо Пу² (1915–1996) 莫朴 и Ли Чжэньцзяня (1922–1992) 李震坚, «Саньваньское переформирование» Вэй Цимэя (1923–2009) 韦启美, «Великая победа при Пинсингуане» Цзинь Лана 金浪 и Цао Сымина (1926–2009) 曹思明, а также «Хуайхайская битва. Третий этап генерального наступления» Ван Люцю (1919–2011) 王流秋 (рис. 2). Эти картины стали классическими образцами раннего периода отражения истории КПК в живописи.

² URL: <https://news.artron.net/20200716/n1081809.html> (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

Рис. 2. Хуайхайская битва. Третий этап генерального наступления.

Ван Люцю, 1950 г. (живопись маслом)

Источник: http://www.360doc.com/content/16/0128/23/15883912_531360377.shtml

В 1957 г. на «Художественной выставке, посвящённой 30-летию основания НОАК»³, было представлено 420 произведений более 400 художников. Основной темой всех произведений стала 30-летняя история вооружённой борьбы под руководством КПК. Среди них были представлены такие работы, как «Переход Красной армии через снежные горы» Ай Чжунсиня (1915–2003) 艾中信 (рис. 3), «Красной армии не страшен дальний поход» Дун Сивэня (1914–1973) 董希文, «Хэ Лун на озере Хунху» Юнь Цицана (1932–?) 恽圻苍, «Лю Хулань» Фэн Фасы (1914–2009) 冯法祀, «Восемь женщин, бросающихся в реку» Ван Шэнли (1923–2003) 王盛烈, «Тяжёлые годы» Пань Хэ (1925–2020) 潘鹤.

Рис. 3. Переход Красной армии через снежные горы. Ай Чжунсинь, 1950 г. (живопись маслом)

Источник: <https://baike.baidu.com/item/%E7%BA%A2%E5%86%9B%E8%BF%87%E9%9B%AA%E5%B1%B1/12004501>

³ URL: http://www.chenlusheng.com/article_atc.php?id=42 (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

В 1959 г., к 10-летию основания КНР, в Музее истории китайской революции были представлены произведения революционно-исторической тематики. К этому времени появилось большое количество картин, которые заняли важное место в новом китайском искусстве: «Война под землёй» Ло Гунлю (1916–2004) 罗工柳 (рис. 4), «Пять героев горах Ланьяшань» Чжань Цзяньцзюня (1931–?) 詹建俊, «Ночь 15 августа» Цай Ляна (1932–1985) 蔡亮, «Бои на севере Шэньси» Ши Лу (1919–1982) 石鲁 (рис. 5). Эта серия работ отразила творческие достижения мастеров первого десятилетия Нового Китая и окончательно утвердила жанр революционно-исторической живописи. С тех пор художественные произведения этого направления были постоянно представлены на национальных художественных выставках.

Рис. 4. Война под землёй. Ло Гунлю, 1951 г. (живопись маслом)
Источник: <http://www.cnzihua.cn/shuhuazatan/24653.html>

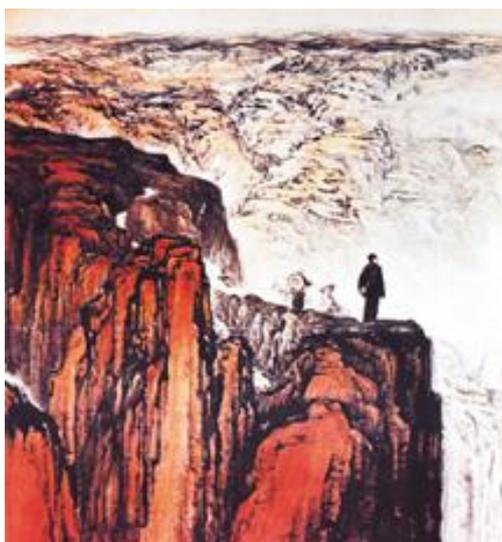

Рис. 5. Бои на севере Шэньси. Ши Лу, 1959 г.
(китайская традиционная живопись)
Источник: <http://www.zgsshw.cn/content.asp?id=1308>

В период с начала Культурной революции в 1966 г. до Третьего пленума КПК 10-го созыва в 1978 г. отношение к историческим событиям и их оценка претерпевали изменения⁴. Революционно-историческое искусство при всей его первостепенности в культуре Китая превратилось в конкретный инструмент социальной политики, а произведения мастеров стали «шестернями и винтами» политической машины в полном смысле этого слова.

В октябре 1960 г. Дун Шоупин (1904–1997) 董寿平, Пу Сунчуан (1913–1991) 溥松窗 и Тао Ицин (1914–1986) 陶一清 сделали ставшие уже классическими зарисовки вдоль дороги Великого похода Красной Армии. Многие современные китайские художники по их примеру продолжают выезжать на места боевой славы, чтобы создавать новые произведения революционно-исторического направления [Ян Синь, Барнхарт: 217].

В мае 1972 г. для проведения национальных выставок, приуроченных к 30-летию выступления Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани, вновь распахнули свои двери выставочные залы по всей стране, закрытые до этого почти шесть лет. В Музее изобразительных искусств Китая открылась Общенациональная художественная выставка, организованная Комитетом по культуре Госсовета КНР. Её главной темой стала победа пролетарской культурной революции и революционной литературной линии председателя Мао.

После смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. образ «Великого кормчего» стал лейтмотивом творчества многих художников (см. рис. 6). В декабре того же года в выставочном зале Пекинской художественной фотографии был проведён отбор эскизов живописного изображения вождя. По инициативе редакции журнала «Живопись» в Пекине прошло четыре совещания приглашённых мастеров изобразительного искусства, на которых обсуждалась проблема художественного воплощения образа Мао Цзэдуна.

Рис. 6. Начало нового Великого похода под руководством мудрого Председателя.
Цзянь Чунминь (гуашь)

Источник: http://www.360doc.com/content/16/0128/23/15883912_531360377.shtml

⁴ URL: http://www.artchn.com/study/History/artchn_105931.html (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

Революционно-историческая живопись в современном Китае

В 2000-х гг. в стране вновь усилился интерес к данному жанру, в том числе на государственном уровне.

Так, в 2005 г. в КНР был запущен крупнейший в истории искусства Республики Национальный проект по созданию современных произведений, посвящённых важнейшим историческим событиям. Для реализации инициативы был создан специальный фонд, в который правительство инвестировано 100 млн юаней.

В 2006 г. в пров. Чжэцзян была принята программа по созданию произведений искусств, рассказывающих об истории и культуре этого региона⁵. Для реализации данного проекта были созданы художественный комитет и группа по выбору тем, определён механизм отбора художников. Рекомендуемыми направлениями для творчества стали:

- выдающиеся люди и важные исторические события пров. Чжэцзян;
- события и темы, имеющие общенациональное и мировое значение;
- уникальность, самобытность и традиции провинции.

В июле 2006 г. на заседании по оценке заявок для участия в проекте было отобрано 89 тем и 123 художника. Произведения создавались ими с декабря 2006 г. по июль 2009 г. В этот период эксперты художественного комитета неоднократно посещали мастерские, чтобы контролировать ход программы и гарантировать качество произведений. В апреле 2008 г. комитет принял решение о запуске ещё одного проекта. На этот раз речь шла о создании образцов традиционной китайской живописи в жанрах «пейзаж» и «цветы и птицы» с целью показать красоту природы пров. Чжэцзян. В августе того же года получили подтверждение 27 заявок, которые были реализованы к концу марта 2009 г.

Программа по созданию произведений искусств, рассказывающих об истории и культуре пров. Чжэцзян, завершилась в июне 2009 г. Было создано 113 образцов изобразительного искусства, 69 из них посвящены важным событиям прошлого, 17 – современности, 27 картин написано в жанрах «пейзаж» и «цветы и птицы». По технике исполнения 57 произведений созданы в стиле китайской традиционной живописи, 27 картин написаны маслом, также свет увидели 13 гравюр и 16 скульптур.

В октябре 2009 г. был официально запущен «Проект создания современных произведений искусства Гуанси по основным историческим темам», который был завершён в течение двух лет⁶.

Практически все провинции Китая приняли участие в Национальном проекте по созданию современных произведений искусства, посвящённых важнейшим историческим событиям, и реализовали его на региональном уровне. Результатом каждого регионального проекта стало создание около 100 произведений, рассказывающих о революционной истории, региональных восстаниях, о борьбе за освобождение и выдающихся людях.

Создаваемые с начала 50-х гг. XX в. для выставок в Музее истории китайской революции работы революционно-исторической направленности сейчас занимают важное место в искусстве КНР и включены в коллекцию Национального музея Китая. Картины, написанные в контексте «Основного проекта художественного творчества Чжэцзян», вошли

⁵ URL: <https://www.caanet.org.cn/NAdetail.mx?id=27> (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

⁶ URL: <http://topic.artron.net/topic/20130116/> (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

в экспозицию Чжэцзянского художественного музея. Все подобные произведения, созданные в рамках региональных программ, в итоге собираются местными музеями и художественными галереями, т. к. не только отражают революционную историю, но и имеют высокую художественную ценность.

Также в начале XXI в. проводилось большое количество выставок, посвящённых тем или иным событиям и датам. Например, в 2005 г. в Музее изобразительных искусств КНР прошла «Международная художественная выставка, посвящённая 60-летию Победы во Второй мировой войне», подобные экспозиции были организованы во многих городах Китая.

Постоянная трансформация трактовки истории предъявляет требования к их художественному выражению, что наиболее отчётливо проявляется в революционно-историческом жанре. Такие произведения имеют характерный отпечаток времени и хорошо показывают изменения в обществе. На примере картины «Церемония провозглашения создания государства» Дун Сивэня (1914–1973) 董希文⁷ (рис. 7) можно проследить, как смена политического курса отражалась в искусстве. В печатных изданиях разных периодов есть различия в изображении персонажей этой картины: некоторые фигуры исчезали, другие образы менялись, невзирая на исторические факты. Прошло достаточно много времени, прежде чем эту картину стали печатать в её первоизданном виде.

Рис. 7. Церемония провозглашения создания государства. Дун Сивэнь, 1951 г.
Источник: http://www.360doc.com/content/19/0807/23/59462815_853589270.shtml

Ещё одним примером может служить картина «Ночь 15 августа» Цай Ляна, созданная в 1959 г. к 10-летию основания КНР (рис. 8). На ней изображён момент, когда весть о капитуляции Японии 15 августа 1945 г. достигла Яньань. Солдаты и мирные жители зажгли факелы, чтобы отпраздновать победу в Войне сопротивления Японии. Позже, во время Культурной революции, эта работа подверглась критике. Согласно официальной риторике, победа в этой войне не ознаменовала собой успех революции, существовала более важная

⁷ URL: http://www.360doc.com/content/19/0807/23/59462815_853589270.shtml (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

историческая миссия – освобождение всего Китая, а потому складывать оружие, как это показано на полотне, было преждевременным, ведь революцию требовалось довести до конца.

Рис. 8. Ночь 15 августа. Цай Лян, 1959 г. (живопись маслом)
Источник: <https://www.douban.com/group/topic/162289366/>

В результате критики в 1972 г. художник создал вторую работу на ту же тему под названием «Яньаньские факелы» (рис. 9). Разница в том, что на этой картине солдаты и мирные жители г. Яньань несут портрет председателя Мао Цзэдуна, а мальчик на переднем плане держит в руке оружие. Остальные фигуры также вооружены. Две схожие по сюжету и композиции работы отличаются заложенной в них идеей, которая соответствует своему историческому периоду.

Рис. 9. Яньаньские факелы. Цай Лян, 1972 г. (живопись маслом)
Источник: <http://art.people.com.cn/n/2015/0824/c206244-27507234-3.html>

«Наньчанское восстание» Ли Бинхуна (1913–1986) 黎冰鸿, написанное в 1959 г., является самым известным произведением, изображающим это событие. Существует более пяти вариантов полотна. Сравнивая различные версии, можно обнаружить, что со временем количество красных флагов на картине постепенно увеличивается, естественно висевшие в первоначальном варианте знамена стали развеиваться на ветру в более поздних работах. В произведениях, созданных после 1970 г., изображено больше рабочих, а колорит полотна усилился (ср.: рис. 10, 11, 12).

Рис. 10. Наньчанское восстание.
Ли Бинхун, 1959 г.

Источник:

https://www.sohu.com/a/335888493_402125

Рис. 11. Наньчанское восстание.
Ли Бинхун, 1960 г.

Источник:

https://www.sohu.com/a/335888493_402125

Рис. 12. Наньчанское восстание. *Ли Бинхун, 1977 г.*

Источник: https://www.sohu.com/a/335888493_402125

Многовариантностью отличается также картина «Товарищ Мао Цзэдун на Курсах крестьянского движения» Ян Чжигуана (1930–2016) 杨之光. Её первая версия создана в 1959 г. Затем художник почти 10 лет развивал этот сюжет: от первой горизонтальной композиции до более поздней вертикальной. В версии 1959 г. для изображения Мао Цзэдуна используется традиционная кисть и тушь, сочетание персонажей яркое и контрастное. Мао Цзэдун и студенты Курсов крестьянского движения идут очень легко и непринуждённо, на картине показано общение учителя с учениками, а не отношения лидера с массами. Окружающий их пейзаж полностью соответствует эстетике китайской традиционной живописи. На картине 1972 г. появляется красный флаг, фигуры становятся больше, художник активно использует красный цвет. В варианте 1976 г. уже ощущаются отношения лидера с народом. На этой картине Мао Цзэдун и его ученики изображены идущими по склону моста, а не статично беседующими. Таким образом, изменение композиции отразило

новые требования 1970-х гг. к созданию тематических картин, когда искусство призвано было передавать ощущение движения, а также усиливать статус и значимость верховной власти. Кроме того, композиция приобрела вертикальную направленность. В такой работе дерево можно нарисовать более высоким, а фигура Мао Цзэдуна будет выглядеть более устойчивой. Это также соответствовало концепции того времени. Изменились и образы «учеников», они превратились в крестьянские вооружённые силы, возглавляемые КПК. В их руках оружие, также художник добавил фигуры солдат (ср.: рис. 13, 14, 15).

Рис. 13. Товарищ Мао Цзэдун на Курсах крестьянского движения. Ян Чжигуан, 1959 г.
Источник: https://m.sohu.com/a/81922637_149159

Рис. 14. Красное солнце освещает путь. Ян Чжигуан, 1972 г.
Источник:

<http://www.cnmeiw.com/News/NewsCenter/NewsDetail?keyId=0747f417-0fac-4a2e-a454-aa9700d8bb2d>

Рис. 15. Красное солнце освещает путь. Ян Чжигуан. 1976 г.
Источник: https://m.sohu.com/a/81922637_149159

Одна из тем революционно-исторического жанра – создание КПК. Известно место и действующие лица, но из-за отсутствия исторических материалов неясны конкретные детали произошедшего в 1921 г., что усложняет задачу художника. Несмотря на это, с 1950-х гг. тема образования партии постоянно находит отражение в произведениях искусства, став уже классическим сюжетом революционно-исторической живописи. В 1959 г. в башне Яньюйлоу в центре озера Наньху был создан «Мемориальный зал революции Наньху». По озеру также курсирует лодка, построенная по образцу судна «Хунчуань», на котором находились делегаты 1-го съезда КПК. Эти объекты стали классическим сюжетом революционно-исторической живописи.

Произведение Чжу Цичжэня (1892–1996) 朱屹瞻 «Сохранённые достопримечательности озера Наньху» 1961 г. выполнено в стиле китайской традиционной живописи, в стилистике пейзажа периода династии Юань (рис. 16). На среднем плане картины изображена башня Яньюйлоу, которая имеет давнюю историю. Она была построена в династию Поздняя Цзинь (936–946) эпохи Пяти династий [Духовная культура Китая. Историческая мысль. Политическая и правовая культура: 867], перестроена в период правления минского императора Цзяцзина (Шицзуна) (1522–1566)⁸. Император Цяньлун (1736–1795) останавливался здесь восемь раз во время своих инспекционных поездок на юг страны [там же: 870]. Однако после событий, произошедших здесь в 1921 г., эти места стали ассоциироваться с колыбелью партии и превратились в священное место Нового Китая.

Рис. 16. Сохранённые достопримечательности озера Наньху.
Чжу Цичжэнь, 1961 г. (китайская традиционная живопись)
Источник: <https://zhuqizhan.artron.net/>

⁸ URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%83%9F%E9%9B%A8%E6%A5%BC/485091?fr=aladdin> (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

Картина «Озеро Наньху» Цянь Сунъяня (1889–1985) 钱松喿⁹ исполнена в лучших традициях гохуа (рис. 17). Тщательная проработка мелких деталей и заполненная композиция придаёт особое очарование этой работе. Мемориальная лодка занимает ключевое место в композиции, тем самым указывая, что на картине изображено место проведения Первого съезда КПК.

Рис. 17. Озеро Наньху. Цянь Сунъянь, 1977 г.
(китайская традиционная живопись)

Источник: <https://news.mei-shu.org/art/20190709/186484.html>

Новые поколения художников по-прежнему обращаются к теме революционной истории Китая и истории КПК. Наглядным примером служат такие работы, как «Отсюда партийная лодка отправилась в плавание» Сюй Хоучжэна (род. 1950) 胥厚峥 (рис. 18) и «Моросящий дождь на озере Наньху» Ю Синьминя (род. 1953) 游新民 (рис. 19).

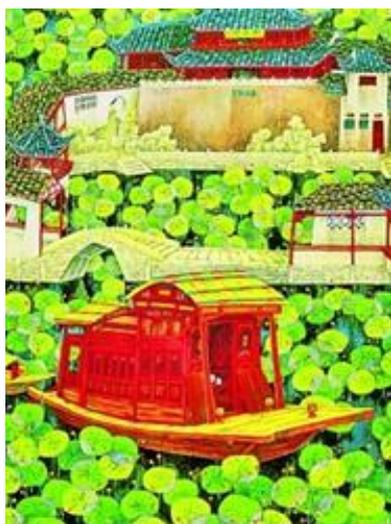

Рис. 18. Отсюда партийная лодка отправилась в плавание. Сюй Хоучжэн, 2001 г.

Источник:

<http://www.sxdsw.org.cn/dsyj/zhyj/FRri6b.htm>

Рис. 19. Моросящий дождь на озере Наньху.
Ю Синьминь 2001 г.

(китайская традиционная живопись)

Источник: <http://www.orgcc.com/news/102702.html>

⁹ URL: <http://www.gerenjianli.com/Mingren/17/ed592ts770.html> (дата обращения: 19.05.2021). (На кит.).

Заключение

Революционно-историческая живопись КНР является продуктом времени, это направление искусства сыграло важную роль в осмыслении истории революции и стимулировании боевого духа масс на начальном этапе становления Нового Китая. В то же время этот жанр стал неотъемлемой частью китайского изобразительного искусства, оставляющего драгоценные художественные и духовные богатства будущим поколениям. За время своего существования данное направление претерпело множество изменений, чутко реагируя на происходящие в обществе процессы. Работы, которые экспонируются на национальных выставках последних десятилетий, посвящённых важным революционным и историческим датам, демонстрируют более сдержанное отношение авторов к коммунистической символике. Фокус внимания смещается на изображение конкретных мест и образов, связанных с событием, как, например, плывущая по озеру Наньху лодка на картине Ю Синьминя отсылает зрителя к проведению первого съезда КПК. Современные китайские художники создают достаточно большое количество подобных произведений. Таким образом, в настоящее время живопись революционно-исторического жанра всё больше и больше отдаляется от агитационной направленности, превращаясь в способ сохранения исторического наследия путём передачи образов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5т. + доп. том. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2006, Т. 6 (дополнительный): Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. 2010.

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5т. + доп. том. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2006, Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. 2009.

REFERENCES

Duhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya. Iskusstvo [Spiritual culture of China: encyclopedia. Art], Moscow, Eastern literature, 2010. (In Russian).

Duhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya. Istoricheskaya mysl'. Politicheskaya i pravovaya kul'tura [Spiritual culture of China: encyclopedia. Historical thought. Political and legal culture], Moscow, Eastern literature, 2009. (In Russian).

Yang Xin, Barnhart R.M. (1997). Zhonguo huihua san qian nian Zhonguo wenhua yu wenming [Three thousand years of Chinese painting], Beijing. (In Chinese).

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-58-65

Системы государственного администрирования КНР в активной фазе «культурной революции» (1966–1969 гг.)

В.Ф. Бородич

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации, происходившие в системе государственного администрирования КНР в годы активной фазы¹ «культурной революции», анализируется отражение политической борьбы на характере и динамике организационно-кадровых изменений в данной системе. Автор прослеживает процесс формирования альтернативной системы государственного управления и роль Госсовета КНР в сохранении целостности гибридной системы государственного администрирования в рассматриваемый период. Отдельно отмечается феномен премьера Госсовета Чжоу Эньлая, благодаря которому система государственного администрирования к концу активной фазы «культурной революции» сохраняла ресурсы для самовосстановления.

Ключевые слова: «культурная революция», система государственного администрирования, Госсовет, режим самовластия, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, теневой контур.

Автор: Бородич Владимир Фёдорович, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: borodich@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бородич В.Ф. Системы государственного администрирования КНР в активной фазе «культурной революции» (1966–1969 гг.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 58–65. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-58-65

Public administration systems of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution” (1966–1969)

V.F. Borodich

Abstract. The article examines the transformations that took place in the public administration system of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution”, analyzes the reflection of the political struggle on the nature and dynamics of organizational and personnel changes in this system. The author traces the process of the formation of the alternative public administration system and the role of the State Council of the PRC in preserving the integrity of the hybrid system of public administration during this period. The phenomenon of the Premier of the State Council Zhou Enlai is noted specifically. Thanks to his efforts the

¹ Начало активной фазе было положено «Постановлением о великой пролетарской культурной революции», которое 8 августа 1966 г. принял XI пленум ЦК КПК 8-го созыва, а завершением можно считать замечание Мао Цзэдуна о том, что «культурная революция» скоро закончится и функции Группы по делам «культурной революции» будут исчерпаны, высказанное 3 марта 1969 г. во время подготовки к IX съезду КПК (1–24 апреля 1969 г.).

public administration system saved resources for self-recovery by the end of the active phase of the “Cultural Revolution”.

Keywords: “Cultural Revolution”, the public administration system, the State Council, the regime of autocracy, Mao Zedong, Zhou Enlai, the shadow circuit.

Author: *Borodich Vladimir F.*, Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32). E-mail: borodich@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Borodich V.F. (2021). Sistemy gosudarstvennogo administrirovaniya KNR v aktivnoj faze «kul'turnoj revolyucii» (1966–1969 gg.) [Public administration systems of the PRC in the active phase of the “Cultural Revolution” (1966–1969)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 58–65. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-58-65

Система управления государством (система правления), выстраиваемая с момента образования КНР до второй половины 1950-х гг. на началах совмещения единоличной и коллегиальной моделей выработки и реализации политических решений, после 2-й сессии VIII-го съезда КПК 1958 г. исчерпала себя и трансформировалась в систему самовластия Мао Цзэдуна. В самый короткий срок система самовластия провалила объявленный ею курс трёх красных знамён: «большой скачок», коммунизацию деревни и «генеральную линию». Первая половина 1960-х гг. вновь стала состязанием коллегиальной и единоличной моделей управления государством. Поскольку успехи проводившейся в первой половине 1960-х гг. политики восстановления и «урегулирования» экономики и социальной сферы объективно благоприятствовали усилению позиций сторонников коллегиальной модели, Мао Цзэдун пошёл на риск слома конституционной системы правления, на которую опирались его оппоненты. Только это, судя по его действиям, позволяло ему рассчитывать на сохранение власти в своих руках.

Затяжная Мао Цзэдуном в 1966 г. «культурная революция» оказалась и сломом коллегиальной модели управления государством, и продуктом продолжавшегося с 1950-х гг. конфликтного взаимодействия двух парадигм политической деятельности – революционной и созидательной. Первая из них, которую воплощала деятельность Мао Цзэдуна, выражалась в силовом прекращении функционирования всей конституционной системы правления, политическом перевороте «сверху» с целью обеспечить управление государством путём исполнения субъективистских политических установок Мао Цзэдуна. Они были порождением знаний, убеждений и предпочтений китайского лидера, подвергавшихся лишь его собственной внутренней критике, не предусматривавших внешней оценки, т. к. ещё более утвердившийся после 2-й сессии VIII съезда КПК (1958 г.) культ личности Мао Цзэдуна исключал саму возможность любому должностному лицу критически относиться к установкам, исходящим от первого лица государства.

Кроме того, что субъективистская природа решений и установок Мао Цзэдуна по определению исключала критерий их достоверности, они могли нанести ущерб стране также в силу других важных обстоятельств, среди которых стоит отметить следующие.

1. Их приоритетной целью было укрепление положения лидера КНР и ослабление либо устранение его открытых и скрытых оппонентов во власти, даже если их усмирение несло угрозу разрегулирования системы управления государством. Цели укрепления и развития страны были для Мао Цзэдуна производными от подавления своих противников и далеки от

научно-практического обоснования их выполнимости. Политическая установка на классовую борьбу как главный двигатель развития Китая по социалистическому пути принималась Мао Цзэдуном как альтернатива системе политического правления, выстраиваемой на научной и опытным путём проверенной основе. Что касается администрирования курса на продолжение классовой борьбы при социализме, то оно противопоставлялось Мао Цзэдуном системе государственного администрирования, которая не без успеха создавалась с начала 1950-х гг. с учётом советского опыта и при участии советских специалистов.

2. Культ личности Мао Цзэдуна позволял ему всегда переадресовывать ответственность за неэффективные политические решения и их исполнение другим руководителям по принципу: задача поставлена правильная, исполнение неудовлетворительное.

Каждая из названных выше парадигм была по-своему представлена в системе государственного правления. Революционная – конституционно не закреплённой вертикалью власти, выстроенной на основе политической воли Мао Цзэдуна:

– вершина вертикали – Мао Цзэдун;

– группа по делам «культурной революции» при ЦК КПК (ГКР) – «пролетарский штаб» вертикали;

– временные формирования хунвэйбинов и цзаофаней – революционная армия ГКР начального периода «культурной революции». С установкой на продолжение классовой борьбы при диктатуре пролетариата ГКР использовала десятки миллионов молодых людей – учащихся, студентов, рабочих и служащих для внесудебных расправ над «классовыми врагами» в органах государственной власти, на промышленных предприятиях, транспорте, в образовательных и научных заведениях, учреждениях культуры. Лишь деревня оставалась мало затронутой эксцессами «культурной революции» из опасения её инициаторов, что хаос там вызовет те же последствия, что и «большой скачок» – продовольственный кризис и голод [Кучук, 2010, с. 31]. В 1966–1967 гг. организациям хунвэйбинов и цзаофаней была предоставлена свобода рук при проведении репрессий в отношении должностных лиц любого уровня. Ревкомы всех уровней заменили партийные комитеты, собрания народных представителей и местные народные правительства. НОАК непосредственно, деятельностью военно-контрольных органов – военно-контрольных комитетов, «фронтовых командований», «боевых групп», «армейских групп по поддержке левых» и т. п., а также опосредованно, благодаря включению её представителей в состав министерств, важнейших государственных учреждений, крупнейших промышленных предприятий, железных дорог, а также ревкомов [Социально-экономический строй, 1978, с. 201], участвовала в осуществлении функций государственного управления.

Созидательную парадигму политической деятельности составляла работа организационных структур, политических, государственных деятелей, представителей командного и политсостава вооружённых сил по снижению ущерба от революционного курса Мао Цзэдуна. Составной частью такой деятельности, представлявшей собой своеобразный *теневой контур* при режиме самовластия Мао Цзэдуна, было продолжение государственного администрирования в созидательном, а не деструктивном ключе. Для этого в системе госуправления с 1950-х гг. вырабатывались и применялись различные приёмы – от прямого сопротивления до мимикрии под следование официальному курсу, когда политические решения и установки Мао Цзэдуна могли преломляться под углом их соответствия потребностям и интересам конкретного объекта управления – отрасли

экономики, провинции, военного округа, предприятия или учреждения, коммуны и т. п. Фактически о существовании *теневого контура* власти и государственного управления в эпоху самовластия Мао Цзэдуна, т. е. после 2-й сессии VIII съезда КПК, можно судить и по небеспочвенным обвинениям китайского лидера в адрес оппонентов в руководстве партии и страны, и по поведению представителей созидательной парадигмы в политике и госуправлении КНР периода «урегулирования». Занимая высокие руководящие посты в компартии и государстве, в вопросах восстановления социально-экономической сферы они проводили курс, отличный от требований Мао Цзэдуна. Например, 1 октября 1961 г. печатный орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» на претворение в жизнь курса урегулирования отводила последние два года 2-й пятилетки, т. е. 1961–1962 гг., тогда как спустя пять месяцев, в феврале 1962 г., Председатель КНР Лю Шаоци и заместитель Председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, 1-й заместитель премьера Госсовета КНР Чэнь Юнь, выступая на совещании ЦК КПК, говорили о сроке в пять и более лет [Социально-экономический строй: 201]. За расхождением в словах следовали дела: реалистично и конструктивно настроенные партийные и государственные руководители проводили свою линию, вызывая у Мао Цзэдуна опасение утратить контроль над положением дел в политике и государственном управлении. 20 декабря 1964 г. на совещании ЦК КПК он потребовал взяться за «стоящих у власти коммунистов», «больших вождей» и за тех, кто идёт с ними. В ответ те руководители, которым спустя полтора года придётся стать жертвами репрессий «культурной революции», – Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Бо Ибо и некоторые другие, избрали приём социальной мимикрии и вторили Мао Цзэдуну [Лазарев: 160–161]. Ту же позицию избрал и премьер Госсовета Чжоу Эньлай, которому вскоре пришлось решать задачу сохранения Госсовета как вершины отодвинутой на задний план Группой по делам «культурной революции» системы государственного администрирования страны.

Руководители, которые наперекор Мао Цзэдуну проводили свою линию в управлении государством, были охарактеризованы в «Постановлении ЦК КПК о великой пролетарской культурной революции», принятом 11-м пленумом ЦК КПК 8-го созыва, как «горстка ультрареакционных буржуазных правых элементов, контрреволюционеров-ревизионистов», совершающих преступления «против партии, против социализма, против идей Мао Цзэдуна» [Усов, Дэн Сяопин и его время: 476].

Состав *теневого контура* в системе государственного администрирования можно представить следующим образом:

– значительная часть руководящих работников Госсовета и некоторых других сохранившихся центральных органов государственного управления, на которых лежала ответственность за состояние экономики и социальной сферы в стране;

– значительная часть кадровых работников ревкомов всех уровней, ответственное и профессиональное отношение которых к выполнению своих функциональных обязанностей позволяло осуществлять функции государственного управления и минимизировать ущерб от внутривнутриполитической борьбы;

– значительная часть военнослужащих командного и политсостава, включённых в решение задач в сфере государственного управления и ответственно относившихся к непрофильной для них управленческой деятельности.

Госсовет в функционировании *теневого контура* государственного администрирования играл ведущую роль. Это объяснялось прежде всего тем, что после 1965 г. перестали созываться сессии Высшего органа государственной власти – ВСНП, в то время как исполнительный орган ВСНП – Госсовет – продолжал функционировать. Кроме того, ничьим решением не отменялось, что, согласно Конституции 1954 г., Госсовет был высшим административным органом государства. При усилившихся центробежных тенденциях возрастала его роль и в сохранении дееспособности централизованно выстроенной экономической системы.

Начальный период «культурной революции» (1966–1967 гг.) был самым тяжёлым для всех структур и лиц, составлявших *теневой контур* государственного администрирования. Работа большинства центральных государственных административных органов продолжалась в условиях непрерывного психологического давления, физического насилия со стороны формирований хунвэйбинов, возникших после миллионного митинга школьников и студентов на площади Тяньаньмэнь 18 августа 1966 г. Хунвэйбины стали управляемой членами ГКР стихией разрушения всей системы управления государством. Сотрудники министерств и ведомств даже самого высокого ранга не могли рассчитывать на охрану и защиту. С ведома Группы по делам «культурной революции» проводилась «чистка» и переформирование кадрового состава Госсовета, который считался средоточием оппонентов курсу Мао Цзэдуна в системе государственного управления. Штат министерств и центральных ведомств комплектовался по принципу «соединения трёх сторон» (военные, кадровые работники, «представители масс» – под ними подразумевались хунвэйбины и цзаофани). Активную роль в процессе комплектования играли цзаофани из числа «революционных служащих» и военные. Военный совет ЦК КПК в 1967 г. учредил в составе министерств и центральных ведомств военно-контрольные комитеты и канцелярии военных представителей. «Представители революционных масс», т. е. хунвэйбинов и цзаофаней из числа служащих Госсовета, а также военные представители министерств и центральных ведомств присутствовали на заседаниях Госсовета [Егоров: 21].

Что касается прежнего состава данного органа, то из 16 заместителей премьера семь были репрессированы и сняты с постов, 235 из 366, т. е. около двух третей, руководителей министерств и ведомств на уровне министров, заместителей министров, председателей госкомитетов подверглись репрессиям различного рода. Сохранившиеся кадры могли обеспечить деятельность только 11 министерств и госкомитетов из 49, существовавших до «культурной революции». При этом во главе лишь немногих из сохранившихся 11 структур стояли министры или должностные лица, приравненные к ним по рангу [Егоров: 20].

На низовом и на провинциальном уровнях административная система оказывала сопротивление разрушительной активности. Впрочем, оно носило и пассивный характер. К формам активного противодействия относились акции работников различных структур в поддержку администрации, организованные ей самой и парткомами. Так, второй секретарь парткома пров. Хунань после возвращения с 11-го пленума ЦК КПК 8-го созыва (1–12 августа 1966 г.) лично сформировал «Армию защиты Красной власти», «рабочие и патрульные отряды», направлял рабочих против учащихся и «подавлял» выступления масс [История Китая...: 449]. Пассивное сопротивление в форме выхода управленцев на работу, несмотря на травлю и другие методы преследования, отмечалось повсеместно.

Борьба за выживание системы государственного управления опиралась на усилия политических руководителей самого высокого уровня, отнесённых Мао Цзэдуном

к ревизионистам, «стоящим у власти и идущим по капиталистическому пути». В стремлении сохранить контроль над направляемой из ГКР стихией «культурной революции», над поднимавшейся кампанией *дацзыбао*, в первой декаде июня 1966 г. Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК в отсутствие Мао Цзэдуна и по инициативе Лю Шаоци и Дэн Сяопина направил в учебные заведения рабочие группы для упорядочения выступлений студентов против администрации университета и преподавателей. Этой меры оказалось недостаточно, чтобы справиться со стихией, и уже в конце июля совместное заседание Политбюро ЦК КПК и ГКР приняло решение рабочие группы распустить [Усов, Дэн Сяопин и его время: 460, 468].

В середине февраля 1967 г. на двух заседаниях Политбюро ЦК КПК против событий «культурной революции» выступила группа членов Политбюро, пятеро из них – Тань Чжэнлинь, Чэнь И, Ли Фучунь, Ли Сяньнянь и Не Жунчжэнь – были одновременно заместителями Премьера Госсовета, осознававшими свою ответственность за функционирование всей системы государственного администрирования и понимавшими в полной мере масштаб и глубину последствий её погружения в хаос. Заместителей Премьера Госсовета поддержал и второй человек в военной иерархии КНР – секретарь Военного совета ЦК КПК Е Цзяньин [Панцов: 684]. Однако высокое положение выступавших имело бы значение в ординарных, но не «революционных» условиях.

А.В. Панцовым была высказана гипотеза, согласно которой в результате февральских заседаний руководящего партийного органа в 1967 г. Политбюро и Госсовет КНР фактически прекратили существование, а их функции перешли к Группе по делам «культурной революции», которая была создана ранее по воле Мао Цзэдуна и оформлена постановлением расширенного заседания Политбюро ЦК КПК 16 мая 1966 г. как структура, непосредственно подчинённая Постоянному комитету Политбюро [Панцов: 670]. Есть основания полагать, что изложенная гипотеза в отношении судьбы Госсовета является преувеличением. Став главным штабом «культурной революции», ГКР взяла в свои руки исполнение решений высших органов КПК и собственных политических заключений, в том числе вопросы госуправления. Тем не менее система государственного управления продолжала функционировать в обновлённом формате: Госсовет как высший исполнительный орган при ГКР и ревкомы на провинциальном и низовом уровне.

Одним из факторов сохранения функциональных возможностей системы государственного администрирования стало возвышение роли НОАК в событиях «культурной революции». С развёртыванием массового движения хунвэйбинов и цзаофаней военные, как и другие представители партийно-государственных структур, поначалу стали объектом атак агрессивно настроенной молодёжи, но не замедлили дать отпор и превратились в главное орудие ГКР по контролю за происходящими политическими процессами, в том числе участие в процессе сохранения дееспособности системы государственного администрирования.

После выхода в сентябре 1967 г. совместной «Инструкции ЦК КПК, ГКР и Госсовета КНР для армии по восстановлению порядка» премьер Госсовета и его сторонники стали разворачивать деятельность по выводу из-под удара, реабилитации и возвращению к работе репрессированных и/или отстранённых управленческих кадров. Реанимация активной деятельности кадровых работников старшего и среднего поколений оказалась эффективной мерой восстановления государственного администрирования. Возвращение управленцев старшего поколения проходило в борьбе с выдвиженцами «культурной революции» и их сторонниками из числа «представителей масс» – хунвэйбинов и цзаофаней, которые

постепенно вытеснялись со своих постов. Реабилитация предусматривала «перековку» государственников путём «трудового перевоспитания физическим трудом» в «школах 7 мая», создаваемых по всей стране. В более чем ста таких учреждениях были «перекованы» свыше 90 тыс. человек [Усов, История КНР: 152].

Появление института «перевоспитания физическим трудом» стало реакцией сторонников Мао Цзэдуна на «чёрное поветрие реабилитации», т. е. на усилия руководителей госструктур разных рангов, сохранивших свои посты в органах власти и государственного управления, по восстановлению на службе опытных профессионалов. «Поветрие» было остановлено и заменено ГКР «перевоспитанием физическим трудом».

Активная фаза «культурной революции» завершилась приказом в адрес пекинских лидеров хунвэйбинов прекратить силовую борьбу (команда была отдана во время встречи с ними Мао Цзэдуна, членов ГКР и премьера Госсовета Чжоу Эньлая 28 июля 1968 г.) и проведением 1–24 апреля 1969 г. IX съезда КПК, констатировавшего победу «культурной революции». Победа Мао Цзэдуна над своими оппонентами в руководстве страной, над *теневым контуром* политической власти и государственного управления показала, что Китай оказался перед лицом множества проблем, для решения которых в относительно дееспособном состоянии оставалась система государственного управления и её флагман – Госсовет, а также НОАК. Правящую партию и органы государственной власти – собрания народных представителей – предстояло восстанавливать. Жизнеспособность системы государственного администрирования объяснялась не только исключительной ролью Госсовета как единственного уцелевшего центрального государственного института, но в высшей степени тем фактом, что со дня образования КНР его возглавлял администратор и политик высочайшей квалификации – Чжоу Эньлай. Кроме него из руководителей столь высокого ранга только Мао Цзэдун до конца жизни не лишился важных руководящих постов. Как отмечал свидетель событий тех лет Денеш Барач, «с начала “культурной революции” Чжоу Эньлай олицетворял руководителя, преданного Мао, но привлекательного для прагматических сил». Дэн Сяопин в интервью итальянской журналистке О. Фаллачи в августе 1980 г. так определил его историческую миссию в годы «культурной революции»: «Нас смела “культурная революция”, но он, к счастью, оставался на своём месте. Положение Чжоу во время “культурной революции” было чрезвычайно трудным, он много делал и говорил вопреки своим намерениям. Но народ это простит, потому что если бы он не говорил и не делал всего этого, то он не мог бы оставаться на своём месте и играть сдерживающую роль...» [Барач Денеш: 168].

Принимая участие в продолжающейся внутривластной борьбе и фактически являясь сторонником созидательно ориентированной части правящей элиты, Чжоу Эньлай прилагал усилия к реабилитации старых партийных и административных кадров и возвращению их на руководящие посты. Тем самым он и его сторонники создавали необходимые политические и кадровые предпосылки для восстановления системы государственного управления. Партийные и государственные должности возвращённых к активной руководящей работе кадров, подвергнутых различным видам наказаний, а затем прошедших «перевоспитание трудом», открывали перед ними возможность участвовать в подготовке и принятии важных решений тактического и стратегического характера, одновременно формировать команды профессиональных управленцев-единомышленников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барач Денеш. Дэн Сяопин. М.: Международные отношения, 1989. 264 с.

Егоров К.А. Государственный аппарат КНР 1967–1981. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 190 с.

История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович, 2017. 824 с.

Кучук О.В. Экономика Китая: учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2010. 383 с.

Лазарев В.И. Классовая борьба в КНР. М.: Политиздат, 1981. 318 с.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.

Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949–1975. М.: Издательство «Наука». Главная редакция Восточной литературы, 1978. 261 с.

Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: Издательство «Стилсервис», Институт Дальнего Востока РАН, «Дом Конфуция», 2009. 872 с.

Усов В.Н. История КНР. Т. II. 1966–2004. Учебник. М.: Восток-Запад, 2006. 718 с.

REFERENCES

Barach Denesh. (1989). Dan Syaopin [Deng Xiaoping], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 264 p. (In Russian).

Egorov K.A. (1982). Gosudarstvennyy apparat KNR. 1967–1981 [State apparatus of the PRC. 1967–1981], Moscow: Nauka, 190 p. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [History of China from ancient times to the beginning of the XXI century: in 10 volumes], volume VIII: People's Republic of China (1949–1976)]. Moscow: Nauka, 2017, 824 p. (In Russian).

Kuchuk O.V. (2010). Ekonomika Kitaya: uchebnoye posobiye [China's Economy: Study Guide]. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 383 p. (In Russian).

Lazarev V.I. (1981). Klassovaya bor'ba v KNR [The class struggle in the PRC]. Moscow: Politizdat, 318 p. (In Russian).

Pantsov A.V. (2007). Mao Tszedun [Mao Zedong]. Moscow: Molodaya gvardiya. 867 p. (In Russian).

Sotsial'no-ekonomicheskiy stroy i ekonomicheskaya politika KNR 1949–1975 [Socio-economic system and economic policy of the PRC 1949–1975]. Moscow: Nauka, 1978. (In Russian).

Usov V.N. (2009). Deng Xiaoping i ego vremya [Deng Xiaoping and his time]. Moscow: Publishing House "Stilservis", Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, "Dom Konfutciya", 872 p. (In Russian).

Usov V.N. (2006). Istoriya KNR. T. II. 1966–2004. Uchebnik [History of the People's Republic of China. Vol. II. 1966–2004. Textbook]. Moscow: Vostok-Zapad, 718 p. (In Russian).

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77

К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в Японии и российско-японские отношения (2020 г. – первая половина 2021 г.)

Т.Е. Горчакова, О.И. Казаков

Аннотация. Пандемия COVID-19 нанесла серьёзный ущерб экономике и общественной жизни Японии, сильно затронула туристическую отрасль и аффилированный с ней бизнес. Из-за новых мутаций коронавируса и периодических вспышек заболевания в Японии де-факто сохраняется чрезвычайная ситуация, хотя де-юре этот режим то вводится, то отменяется в разных её регионах. При этом правительство прилагает огромные усилия к организации летней Олимпиады в Токио, перенесённой с 2020 на 2021 г.

В российско-японских отношениях также наступил период «охлаждения», вызванный отсутствием встреч на высшем уровне. До сих пор не состоялись переговоры президента России В.В. Путина с новым премьер-министром Японии Суга Ёсихидэ. В то же время продолжаются мероприятия Года российско-японских межрегиональных и побратимских обменов, хотя и с существенными ограничениями: многие проходят в онлайн-режиме, а в реальном формате принимаются серьёзные меры по минимизации рисков распространения COVID-19.

Тем не менее к середине 2021 г. в России и Японии, а также других странах уже начались массовые прививки от коронавирусной инфекции, что даёт повод с осторожным оптимизмом смотреть в будущее, прогнозируя постепенное возвращение к нормальному образу жизни людей и государств.

Ключевые слова: Япония, Восточная Азия, российско-японские отношения, туризм, народная дипломатия, гуманитарные связи, COVID-19.

Авторы:

Горчакова Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра научной информации и документации, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1116-1200; E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Казаков Олег Игоревич, эксперт, Общество «Россия–Япония» (адрес: 115088, Москва, ул. Симоновский вал, 16, офис № 17). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Горчакова Т.Е., Казаков О.И. К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в Японии и российско-японские отношения (2020 г. – первая половина 2021 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 66–77. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77

On the question of the impact of COVID-19 on the situation in Japan and Russian-Japanese relations (2020 – first half of 2021)

T.E. Gorchakova, O.I. Kazakov

Abstract. The COVID-19 pandemic has caused serious damage to the economy and public life of Japan, and has severely affected the tourism industry and its affiliated businesses. Due to new mutations of the coronavirus and periodic outbreaks of the disease, Japan de facto continues to be in an emergency mode, although de jure this mode is either introduced or canceled in different regions of Japan. At the same time, the government is making tremendous efforts to organize the 2020 Olympics in summer 2021.

A period of “cooling” has also begun in the Russian-Japanese relations, caused by the absence of meetings of the leaders of the two countries at the highest level. So far the meeting of the President of Russia V.V. Putin with the new Prime Minister of Japan Suga Yoshihide didn't take place. At the same time, the events of the Year of the Russian-Japanese interregional and sister city exchanges continue to be held, although with serious security amendments. Many events are held remotely online, and in the case of offline mode, serious measures are taken to minimize the risks of the spread of COVID-19.

Nevertheless, by mid-2021 mass vaccination programs against coronavirus infection had already started in Russia and Japan, as well as in other countries, which gives reason to look to the future with cautious optimism, predicting a gradual return of people and states to the normal lifestyle.

Keywords: Japan, Far East, Russian-Japanese relations, tourism, public diplomacy (peplomacy), humanitarian relations, COVID-19.

Authors:

Gorchakova Tatiana E., PhD (Economics), Deputy Director for Science, Head of the Center for Scientific Information and Records, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1116-1200; E-mail: tatiana.gorchakova@gmail.com

Kazakov Oleg I., expert of the “Russia-Japan” Society (address: office 17, 16, Simonovsky val str., Moscow, 115088, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2021). K voprosu o vliyaniy COVID-19 na situatsiyu v Yaponii i rossiysko-yaponskiye otnosheniya (2020 g. – pervaya polovina 2021 g.) [On the question of the impact of COVID-19 on the situation in Japan and Russian-Japanese relations (2020 – first half of 2021)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 66–77. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77

Введение

Япония, как и многие страны Восточной Азии, тяжело переживает пандемию COVID-19, начавшуюся в 2020 г. [Жилина, 2020]. Первый и явный удар эпидемии пришёлся по туристическому бизнесу, а также сфере обслуживания и фактически парализовал организацию массовых мероприятий, которые были отменены либо вынужденно переведены в дистанционные или гибридные формы. Пострадали международные спортивные мероприятия и гуманитарные контакты, а также традиционные дипломатические встречи,

что привело к определённом «охлаждению» в российско-японских политических отношениях на фоне активного выстраивания Японией военно-политических связей с США.

Пандемия, например, спровоцировала отмену и перенос на 2021 г. такого знакового для Японии события как Олимпийские и Паралимпийские игры 2020 г.¹ [Казаков, 2020; Комаров, 2021]. Но даже накануне Олимпиады, которая стартует 23 июля 2021 г., сохраняется неопределённость в отношении числа зрителей, которых допустят на олимпийские объекты², а японская общественность обсуждает целесообразность её проведения³. Характерны, например, рассуждения о том, что Олимпиада может принести Японии больше рисков, нежели экономических бонусов⁴. В то же время премьер-министр Японии Суга Ёсихидэ возлагает надежды на положительный эффект от проведения вторых после состоявшихся в 1964 г. летних Олимпийских игр в Токио⁵.

Ниже рассмотрены некоторые аспекты влияния COVID-19 на отдельные сферы деятельности Японии, прежде всего, – туристическую отрасль, а также на российско-японские отношения.

Туризм: Япония и Россия

В 2011 г. в Японии произошло землетрясение и природно-техногенная авария на АЭС «Фукусима–1», от которой страна не может оправиться до сих пор⁶. В том же году количество иностранных туристов снизилось на 27,8 % по сравнению с 2010 г. Это самое значительное сокращение данного показателя в период с начала XXI в. по 2020 г., когда уже из-за опасности коронавирусного заражения число гостей из-за рубежа по сравнению с 2019 г. уменьшилось на 87,1 % (табл. 1).

Таблица 1. Количество иностранных туристов в Японии в 2019 и 2020 гг.

Страна*	Туристов в 2019 г.	Туристов в 2020 г.	Прирост, %
Республика Корея	5 584 597	487 939	–91,3

¹ Олимпийские и Паралимпийские игры в Токио 2020 г. должны были пройти с 24 июля по 9 августа, но из-за пандемии были перенесены на год. В 2021 г. они состоятся в период с 23 июля по 8 августа.

² Для нынешнего премьер-министра Японии Суга Ёсихидэ характерны, например, осторожные высказывания такого типа: он без колебаний запретит присутствие зрителей в случае, если будет объявлен режим чрезвычайной ситуации. См.: NHK Word, 21.06.2021.

³ Например, двухдневный общенациональный опрос агентства Kyodo показал, что 40,3 % японцев считают, что игры должны проводиться без зрителей, а 30,8 % считают, что их вообще следует отменить. См.: 86 % in Japan fear COVID rebound if Tokyo Olympics held: Kyodo poll. *Kyodo News*, Jun 20, 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/06/1e508739dd9c-urgent-86-in-japan-fear-covid-rebound-if-tokyo-olympics-held-kyodo-poll.html> (accessed: 27 June 2021).

⁴ См.: FOCUS: Olympics may bring more risks than economic benefits for Japan. *Kyodo News*, 27 June, 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/06/d9daed8042f3-focus-olympics-may-bring-more-risks-than-economic-benefits-for-japan.html> (accessed: 27 June 2021).

⁵ Там же.

⁶ Актуальными остаются проблемы сброса очищенной воды с аварийной АЭС «Фукусима–1» в океан под контролем МАГАТЭ (см.: NHK Word, 22.02.2021), а также демонтаж ядерных реакторов. При этом удаление обломков ядерного топлива из одного из пострадавших реакторов АЭС «Фукусима–1» планируется в 2022 г. (см.: NHK Word, 28.06.2021). Кроме того, в 2019 г. компания Токио Дэнрёку объявила, что реакторы на АЭС «Фукусима–2», находящейся в 12 км к югу от пострадавшей АЭС «Фукусима–1», будут демонтированы в соответствии с пожеланиями преф. Фукусима и др. Но лишь в 2021 г. Комиссия по ядерному регулированию Японии одобрила план по демонтажу всех четырёх реакторов на АЭС «Фукусима–2». Этот процесс займёт 44 года (см.: NHK Word, 29.04.2021).

Китай	9 594 394	1 069 256	-88,9
Тайвань	4 890 602	694 476	-85,8
Гонконг	2 290 792	346 020	-84,9
Таиланд	1 318 977	219 830	-83,3
США	1 723 861	219 307	-87,3
Россия	120 043	22 260	-81,5
По всем странам:	31 882 049	4 115 828	-87,1

* Страны, которые дали Японии в 2019 г. более 1 млн туристов каждая, а также Россия.

Источник: 2020 年 訪日外客数 (総数) [2020-Nen hōnichi-gai kyakusū (sōsū)] : [Количество иностранных гостей, посетивших Японию в 2020 г. (общее количество)], Японская национальная туристическая организация (JNTO). URL: <http://www.jnto.go.jp/> (на яп.).

Как следует из табл. 1, в 2020 г. миллион туристов Японии обеспечил лишь Китай, но даже эта цифра – в девять раз меньше показателя, зафиксированного в 2019 г. Количество гостей из-за рубежа, по данным за I квартал 2021 г., сократилось за год на 97,8 %. Пока о перспективах восстановления иностранного туризма в Японии говорить не приходится, но первые признаки улучшения эпидемиологической ситуации в 2021 г. уже начали проявляться.

При этом в 2020 г. число иностранцев, проживающих в Японии, уменьшилось незначительно. Если в 2019 г. оно составляло 2 933 137 чел., то на конец декабря 2020 г. в Японии насчитывалось 2 887 116 постоянно проживающих иностранцев⁷ (табл. 2), т. е. всего на 1,3 % меньше. Таким образом, COVID-19 в 2020 г. не сильно повлиял на количество иностранцев в Японии, однако изменил динамику их ежегодного роста с положительной на отрицательную.

Таблица 2. Иностранцы в Японии, 2020 г.

Страна/Регион	Иностранцев	Доля
Китай	778 112	27,0 %
Вьетнам	448 053	15,5 %
Республика Корея	426 908	14,8 %
Филиппины	279 660	9,7 %
Бразилия	208 538	7,2 %
Непал	95 982	3,3 %
Индонезия	66 832	2,3 %
Тайвань	55 872	1,9 %
США	55 761	1,9 %
Таиланд	53 379	1,8 %
Другие страны	418 019	14,5 %
Всего	2,887,116	100 %

Источник: Immigration Services Agency of Japan. URL: <http://www.moj.go.jp/isa/content/930004452.pdf> (accessed: 1 July 2021).

⁷ См.: Initiatives to Accept New Foreign Nationals and for the Realization of Society of Harmonious Coexistence. Immigration Services Agency of Japan. URL: <http://www.moj.go.jp/isa/content/930004452.pdf> (accessed: 1 July 2021).

В Японии пострадал и местный туризм. Государственная программа субсидирования «Go To Travel» (в оригинале – GoTo トラベル), запущенная в июле 2020 г. для смягчения последствий пандемии в туристическом секторе, в конце декабря того же года была приостановлена в связи с резким увеличением числа заражений, что вызвало рост потребительских и государственных расходов. Однако префектуры с низким коэффициентом распространения вируса в 2021 г. начали продвигать «местные туристические инициативы»⁸ и призывать людей путешествовать в пределах родного региона. Центральное правительство поддерживает такие кампании, предоставляя до 7 тыс. иен (около 64 долл.) каждому туристу за одну ночь. Эту сумму можно потратить на проживание в гостинице, питание или покупки. Центральные власти планируют выделить 300 млрд иен (2,8 млрд долл.), чтобы поддерживать муниципалитеты в продвижении путешествий до тех пор, пока не возобновится кампания «Go To Travel»⁹.

По оценкам правительства Японии, за январь – март 2021 г., когда действовал второй по счёту режим чрезвычайной ситуации, японские туристы потратили в гостиницах, магазинах и ресторанах 1,64 трлн иен (около 15 млрд долл.), что на 50,1 % меньше, чем за тот же период 2020 г.¹⁰ Это подчёркивает масштаб экономического ущерба, причинённого пандемией туристической отрасли Японии.

Среди позитивных сигналов возвращения к «нормальной жизни» в стране можно отметить, например, открытие 1 июля 2021 г. сезона восхождения на культовую гору Фудзи со стороны преф. Яманаси¹¹, который продлится до 10 сентября. В 2020 г. впервые с 1960 г. он был отменён из-за пандемии. По информации преф. Яманаси, сейчас для снижения риска заражения COVID-19 посетителей просят заполнять медицинскую форму и проверять температуру перед восхождением на гору¹².

Если рассмотреть ситуацию с иностранными туристами в России, то статистика фиксирует уменьшение числа гостей из разных стран на 74 % (табл. 3), что менее драматично, чем падение туристического потока в Японию на 87 %. При этом в 2020 г. нашу страну посетили 6,3 млн чел., т. е. на 54 % больше, чем иностранных туристов – Японию (4,1 млн чел.).

Таблица 3. Количество иностранных туристов в России в 2019 и 2020 гг.

Страна*	Туристов в 2019 г.**	Туристов в 2020 г.	Прирост, %
Вьетнам	59 тыс.	9 743	–83 %
Гонконг	23 тыс.	1 211	–95 %
Индонезия	19 тыс.	1 673	–91 %
Китай	1 883 тыс.	81 924	–96 %

⁸ По данным Kyodo, по состоянию на 16 марта 2021 г. местные туристические инициативы стартовали примерно в половине из 47 префектур страны. См.: Japan opts not to resume travel subsidy program until at least June. *Kyodo News*, Mar 26, 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/03/c18b11af2b1b-japan-opts-not-to-resume-travel-subsidy-program-until-at-least-june.html> (accessed: 27 June 2021).

⁹ Там же.

¹⁰ См.: NHK World, 21.05.2021.

¹¹ Фудзи – это действующий вулкан высотой 3776 м. В 2013 г. гора была внесена в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, чем привлекает внимание как граждан Японии, так и других стран, которые практикуют восхождения по проложенным маршрутам со встречей на вершине восходящего солнца.

¹² Mt. Fuji opens to climbers for summer after closure amid virus. *Kyodo News*, 1 July, 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/07/3719a36beebb-mt-fuji-opens-to-climbers-for-summer-after-closure-amid-virus.html> (accessed: 1 July 2021).

Малайзия	13 тыс.	1 813	–86 %
Республика Корея	431 тыс.	34 451	–92 %
США	290 тыс.	16 801	–94 %
Таиланд	61 тыс.	9 643	–84 %
Филиппины	14 тыс.	1 830	–87 %
Япония	112 тыс.	12 822	–88 %
По всем странам:	24 419 тыс.	6 358 959	–74 %

* Здесь указаны туристы из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а также США.

** Данные по 2019 г. и ранее округлялись до тысяч, в 2020 г. стали указывать более точные данные.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.

По всем странам Восточной и Юго-Восточной Азии туристический поток в Россию сократился больше чем на половину. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. нашу страну посетило на 88 % меньше японских туристов.

Если рассчитать взаимный туристический поток между Россией и Японией, то получим следующую картину:

Туристы в 2019 г.	Туристы в 2020 г.	Прирост, %
232 тыс.	35 082	–85 %

Источник: посчитано по табл. 1 и 3.

Очевидно, что такое ослабление российско-японского туризма не могло негативным образом не отразиться на гуманитарной сфере сотрудничества между странами, хотя пока и не привело к серьёзным последствиям.

Российско-японские отношения

Как представляется, для Японии отношения с Россией никогда не были приоритетными и в основном ограничивались поддержанием диалога, прежде всего, с целью подписания мирного договора. С его помощью японская сторона намеревается решить проблему «возвращения северных территорий». Основной же внешнеполитический интерес для Японии представляют отношения с США, которые играют ключевую роль в обеспечении её безопасности от внешних военных угроз, а также связи с добивающимся больших экономических успехов Китаем. В связи с этим можно привести любопытный опрос 200 американских лидеров общественного мнения из различных областей, который инициировало МИД Японии¹³: на вопрос о выборе «наиболее важного партнёра Соединенных Штатов» среди азиатских и близлежащих стран 35 % респондентов выбрали Китай, 33 % – Японию и 9 % – Австралию, на 4-м месте – Южная Корея с показателем 7 %. Пальма первенства отдана КНР, учитывая торговые отношения между странами, хотя Япония считается государством, заслуживающим наибольшего доверия. В условиях такой высокой конкуренции за внимание США не удивительно, что Россия не выступает объектом аналогичного ажиотажа со стороны политических и экономических кругов Японии. Так,

¹³ China seen as top U.S. partner in Asia, Japan more reliable: poll. *Kyodo News*, June 26, 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/06/ab832628abfd-china-seen-as-top-us-partner-in-asia-japan-more-reliable-poll.html> (accessed: 27 June 2021).

в 2020 г. товарооборот между Россией и Японией упал до уровня 16,6 млрд долл., сократившись на 22,8 % по сравнению с 2019 г., когда он достигал 20,3 млрд долл.¹⁴

Очевидно, что с началом распространения коронавирусной инфекции в отношениях между странами наступил период спада [Нелидов, 2020], вызванный, прежде всего, отсутствием встреч лидеров стран, а также уходом с поста премьер-министра Абэ Синдзо, который активно выступал за диалог с Россией. Несмотря на адаптацию мировой элиты к дистанционным режимам общения, до сих пор не состоялась встреча президента России В.В. Путина с новым премьер-министром Японии Суга Ёсихидэ даже в онлайн-формате. Учитывая, что российско-японские отношения последнего времени стимулировались именно диалогом лидеров стран, его отсутствие не могло не ухудшить общую атмосферу двусторонних отношений.

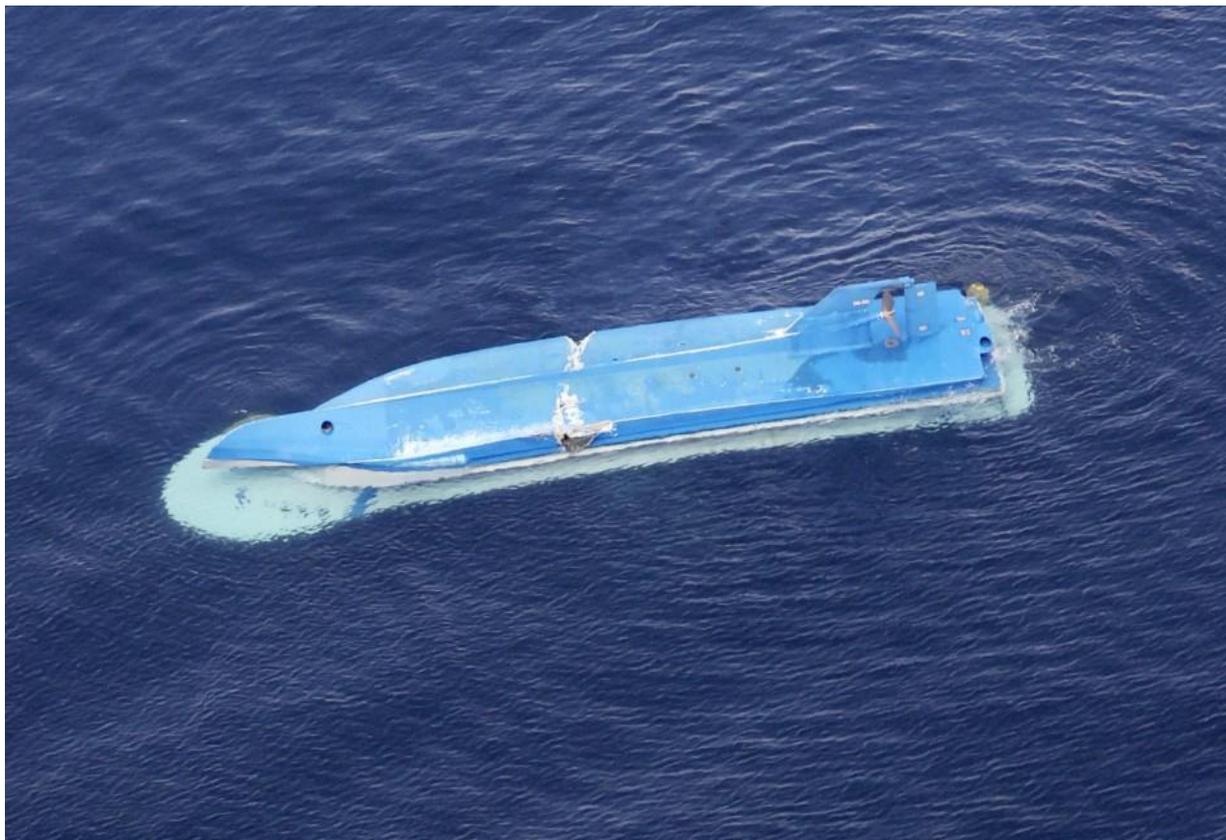
Традиционно Япония негативно и болезненно реагирует на военные учения российских войск в зоне Курильских островов, а также на разного рода инциденты на море, связанные с задержанием российскими пограничниками японских нарушителей. Эти новости чаще фигурируют в японских СМИ из-за отсутствия иных. Российская сторона, в свою очередь, остро воспринимает, например, проведение японо-американских военных учений.

В частности, 26 мая 2021 г. недалеко от о. Хоккайдо произошёл трагический случай: в условиях сильного тумана российское судно «Амур» (порт приписки Невельск) столкнулось с японской рыболовной шхуной «Хокко-мару 8», которая в результате перевернулась (илл. 1). Хотя российские моряки помогли оказавшимся в воде пяти японским рыбакам, трое из них скончались¹⁵. На брифинге официального представителя МИД России М.В. Захаровой 10 июня 2021 г. эта ситуация была прокомментирована российской стороной: «Рассчитываем, что японские власти проведут объективное и непредвзятое расследование причин произошедшей трагедии, а весь экипаж и само судно “Амур” будут в ближайшее время возвращены в Россию»¹⁶. Напомним, что 2 июня окружной суд северного г. Асахикава постановил задержать «Амур» для обеспечения гарантий внесения залога в связи с иском о компенсации ущерба. Власти Японии изъяли у экипажа документы, необходимые для продолжения плавания. Позднее, после предъявления обвинений со стороны прокуратуры, дело третьего помощника капитана российского траулера «Амур» было передано в суд. Неизвестно, когда в этой истории будет поставлена точка.

¹⁴ Отметим, что в 2013 г. российско-японский товарооборот достиг максимума – 33,2 млрд долл., а в 2020 г. сократился вдвое. См.: URL: <https://ru-stat.com/>.

¹⁵ 3 Japan fishing boat crew dead after collision with Russian ship. Kyodo News, May 26, 2021. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/05/f3ca47fd291b-3-japan-fishing-boat-crew-dead-after-collision-with-russian-ship.html> (accessed: 1 July 2021).

¹⁶ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 10 июня 2021 года. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4781270#4 (дата обращения: 01.07.2021).

Илл. 1. На фотографии, сделанной с вертолёта Kyodo News 26 мая 2021 г., запечатлено японское рыболовное судно, которое перевернулось у побережья о. Хоккайдо в районе г. Момбецу после столкновения с российским траулером.

Фото: Kyodo

Не хотелось бы думать, что растиражированный в Интернете образ перевернутой японской рыболовной шхуны «Хокко-мару 8» из-за столкновения с российским траулером «Амур», приведшего к смерти трёх японских рыбаков, станет в японо-российских отношениях самым запоминающимся в 2021 г.

Однако и в эпидемиологический период существует позитивная повестка в двусторонних отношениях, поддерживаемая в частности народной дипломатией, заинтересованными в развитии отношений общественными организациями и дипломатическими миссиями России и Японии. Так, несмотря на эпидемиологические ограничения, мероприятия Года российско-японских межрегиональных и побратимских обменов продолжаются и в России, и в Японии. Часть из них проводится в онлайн-режиме, некоторые – в очном формате, с серьёзной поправкой на безопасность, ряд событий реализуется в гибридном режиме (например, многие образовательные и научные мероприятия).

В России Год российско-японских межрегиональных и побратимских обменов курирует Посольство Японии в России, на сайте которого выложена информация о мероприятиях¹⁷. Например, 5 июня 2021 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2021) состоялась сессия «Россия – Япония», на которой обсуждался ряд актуальных вопросов (модераторы: Мураяма Сигэру – президент Японской ассоциации по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОБО), специальный советник

¹⁷ URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/japan2020/> (дата обращения: 01.07.2021).

Kawasaki Heavy Industries, Ltd. (онлайн) и Алексей Репик, председатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», председатель совета директоров группы компаний «Р-Фарм»). В частности, на заседании рассматривался вопрос о влиянии пандемии COVID-19 на экономическое и деловое сотрудничество России и Японии¹⁸.

Кроме этого, в рамках Плана сотрудничества из 8 пунктов¹⁹, представленного премьер-министром Японии С. Абэ президенту России В.В. Путину в мае 2016 г., продолжается работа по продвижению разных проектов, включая экономические. Например, одна из крупнейших мировых фармацевтических компаний «Такеда Фармасьютикалс» (Япония) вложит 2,3 млрд руб. в расширение производства лекарственных средств на своём заводе в Ярославской области. Соответствующее соглашение 3 июня подписали на ПМЭФ-2021 губернатор региона Дмитрий Миронов и директор завода «Такеда Россия» в Ярославле Крис Бутткус²⁰. Также компании «Такеда Россия» (президент Елена Карташева) и «Фармимэкс» (президент Александр Апазов) подписали на форуме соглашение о намерении развивать сотрудничество в области разработки и внедрения диагностических методов, направленных на выявление орфанных заболеваний в России²¹.

Важной позитивной новостью стало то, что в июле 2021 г. в токийском концертном зале «Ginza Blossom» состоялось открытие 16-го Фестиваля российской культуры в Японии²². С приветственными словами на нём выступили председатель японского оргкомитета фестиваля, бывший премьер-министр Японии С. Абэ и посол России в Японии М.Ю. Галузин (илл. 2), после чего состоялся концерт с участием российских и японских исполнителей. На мероприятии выступили более 15 артистов, включая японскую оперную певицу Хацуэ Накамуру, российского пианиста Илью Итина и дуэт Natsuki&Vitaly. В рамках проекта должно пройти более 30 различных мероприятий, среди них – несколько фестивалей российского кино. На осень запланированы гастролы балета Игоря Моисеева, которые должны были пройти в 2020 г., но вынужденно перенесены из-за пандемии коронавируса²³.

¹⁸ URL: <https://forums.spb.com/programme/business-programme/91492/> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁹ План сотрудничества для инновационной реформы в промышленности и экономике для России как ведущей страны с благоприятными условиями жизни.

²⁰ «Такеда Россия» планирует инвестировать 2,3 млрд руб. в локализацию производства инновационных препаратов в Ярославле. 03.06.2021. URL: https://www.takeda.com/ru-ru/newsroom/news-releases/2021/takeda_planirovat_investirovat_v_yaroslavle/ (дата обращения: 01.07.2021).

²¹ «Такеда Россия» и «Фармимэкс» подписали соглашение о совместном развитии диагностики редких заболеваний в регионах РФ. 03.06.2021. URL: https://www.takeda.com/ru-ru/newsroom/news-releases/2021/soglashenie_Takeda_Pharmimex/ (дата обращения: 01.07.2021).

²² Фестиваль российской культуры в Японии впервые прошёл в 2006 г. За это время его посетили более 15 млн человек.

²³ См.: Жители Токио знакомятся с культурой России. 01.07.2021. URL: https://bigasia.ru/content/news/culture_and_resting/zhiteli-tokio-znakomyatsya-s-kulturoy-rossii/ (дата обращения: 01.07.2021).

Илл. 2. На открытии Фестиваля российской культуры в Японии 1 июля 2021 г. У микрофона выступает Абэ Синдзо, за ним – Михаил Галузин. Фото: Facebook Посольства РФ в Японии

Важную роль в проведении мероприятий в России и Японии играет Международный фонд Шодиева²⁴. В частности, летом 2021 г. организация стала генеральным спонсором двух значительных мероприятий²⁵. Во-первых, с 14 по 19 июня в центре Токио была открыта фотовыставка «30 лет новой России: 1991–2021» (илл. 3), организованная в рамках ежегодного Фестиваля российской культуры совместно с Россотрудничеством и японской компанией «Искра» при поддержке Посольства России в Японии. Чтобы представить японской аудитории образ новой России, организаторы отобрали наиболее важные за прошедшее 30-летие темы: 60-летний юбилей полёта Юрия Гагарина в космос; город Владивосток; новые знаменитые места Москвы; российские косплейеры; здоровье и медицина. В церемонии открытия приняла участие известная актриса, заместитель председателя Оргкомитета Фестиваля российской культуры Курихара Комаки, а также активисты обществ японо-русской дружбы и компаний, работающих в сфере двусторонних культурных связей.

Во-вторых, Фондом был поддержан ежегодный конкурс фоторабот «Дети России 2021», инициированный Гильдией межэтнической журналистики России. Этот всероссийский проект привлёк более 100 участников из нескольких десятков регионов и областей, фотолюбителей разных национальностей. Цели конкурса – показать преемственность поколений, красоту и многообразие культур народов России через традиционный костюм, вызвать интерес к возрождению национальной культуры в семьях. Из лучших работ была сформирована передвижная экспозиция с одноимённым названием,

²⁴ Международный фонд Шодиева с 2015 г. оказывает спонсорскую поддержку проводимому в Японии Фестивалю российской культуры, внося вклад в укрепление позитивного имиджа России за рубежом и способствуя углублению диалога культур России и Японии.

²⁵ Международный фонд Шодиева стал генеральным спонсором двух масштабных фотопроектов в России и Японии. 24.06.2021. URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/mezhdunarodnyy-fond-shodieva-stal-generalnym-sponsorom-dvukh-masshtabnykh-fotoproektov-v-rossii-i-ya/> (дата обращения: 01.07.2021).

которая будет путешествовать по стране с июня по ноябрь 2021 г. Свой маршрут выставка начала 15 июня 2021 г. в Общественной палате России²⁶.

Илл. 3. Фотовыставка в Японии «30 лет новой России: 1991–2021»

Заключение

COVID-19 существенно повлиял на ситуацию в мире в целом и в Японии в частности. Поскольку угроза заражения по сей день сохраняется и даже усиливается из-за мутаций коронавируса и недостатка вакцин, суммарный ущерб от пандемии (экономический, социальный, дипломатический и пр.) оценивать ещё рано. Тем не менее по итогам 2020 г. и начала 2021 г. уже можно обратить внимание не только на конкретные негативные явления, вызванные COVID-19, но и на появление позитивных тенденций.

В 2020 г. отмена летних Олимпийских игр стала серьёзным ударом для Японии. Однако их проведение в 2021 г. может стать для страны уникальным опытом организации столь масштабного спортивного мероприятия в условиях многочисленных эпидемических ограничений и пристального внимания к ним международной общественности²⁷.

Ощутимый удар COVID-19 по туристической отрасли Японии, ущерб от которого ещё предстоит выразить в цифрах экономического падения, пока не ослабевает, хотя первые признаки адаптации к ограничениям и выхода из эпидемиологического «шока» уже фиксируются в разных областях. Вероятно, начатая в Японии вакцинация уже в 2021 г. будет способствовать восстановлению как минимум внутреннего туризма.

В российско-японских отношениях, которые также подверглись ограничениям из-за COVID-19, наблюдается двоякая картина. С одной стороны, Япония укрепляет контакты

²⁶ Фотоотчёт по выставке имеется на сайте Общественной палаты России. См.: Маленькие малые народы: как дети сохраняют национальные традиции. 15.06.2021. URL: <https://www.oprf.ru/media/79> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁷ Например, за месяц до начала Олимпиады её организаторы объявили о своём решении запретить на спортивных объектах продажу зрителям любых алкогольных напитков. См.: NHK World, 23.06.2021.

с США, усиленно взаимодействует с Евросоюзом и рядом стран Азии, чтобы противостоять угрозе, которую она видит в Китае и КНДР. С другой стороны, активного диалога с Россией не ведёт; хотя в рамках Года российско-японских межрегиональных и побратимских обменов продолжается оживлённая народная дипломатия, которую поддерживают, в частности, официальные представители России и Японии. Последнее даёт повод с осторожным оптимизмом смотреть в постковидное будущее и рассчитывать на преодоление очередных вызовов и потепление отношений между странами через возобновление диалога на высшем уровне если не в 2021 г., то хотя бы в 2022 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Об изменении ситуации в Японии и российско-японских отношениях в 2020 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 49–62. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024

Жилина Л.В. COVID-19: японские традиции против нового вызова // Ежегодник Японии 2020. Т. 49. С. 62–85. DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10003

Казаков О.И. Иностраный туризм Японии накануне Олимпийских игр 2020 года // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 81–96. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10007

Комаров М.Е. Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 49–59. DOI: 10.31857/S013128120013930-4

Нелидов В.В. Новая неопределенность в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2020. № 4. С. 119–136. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

REFERENCES

Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2020). Ob izmenenii situatsii v Yaponii i rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh v 2020 godu [On the changes of the situation in Japan and the Russian-Japanese relations in 2020], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 49–62. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024

Kazakov O.I. (2020). Inostrannyu turizm Yaponii nakanune Olimpiyskikh igr 2020 goda [Japan's inbound tourism on the eve of the 2020 Olympic Games], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 81–96. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10007

Komarov M.E. (2021). Olimpiyskiye igry Tokio 2020: ekonomicheskiye posledstviya pandemii COVID-19 [Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1: 49–59. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120013930-4

Nelidov V.V. (2020). Novaya neopredelennost' v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [New uncertainty in Russo-Japanese relations], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 119–136. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Zhilina L.V. (2020). COVID-19: yaponskiye traditsii protiv novogo vyzova [COVID-19: Japanese Traditions against a New Challenge], *Ezhegodnik Yaponiya*, vol. 49: 62–85. (In Russian). DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10003

Книжная полкаBook Review

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88

О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами».**Часть I****М.А. Кириченко**

Аннотация. Статья знакомит читателей с продолжением японского сборника «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами». Как и предыдущие два издания, третья часть состоит из 30 статей, в которых описывается биография или знаменательное событие из жизни русских и японцев, сыгравших немаловажную роль в развитии взаимоотношений между странами. В подготовке этого уникального сборника участвовали японские и российские исследователи разных специальностей, а также переводчики. Половина статей данной книги рассматривается в части I представленного обзора.

Ключевые слова: Россия, Япония, взаимопонимание, культурный обмен, история взаимоотношений, политика и дипломатия.

Автор: Кириченко Мария Алексеевна, старший преподаватель, Дипломатическая академия МИД РФ (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1), редактор, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кириченко М.А. О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами». Часть I // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 78–88. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88

About the book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Part I

M.A. Kirichenko

Abstract. The article acquaints readers with the continuation of the Japanese collection “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Like the previous two collections, the third part consists of 30 articles, which describe a biography or a significant event in the life of the Russians and Japanese, who played an important role in the development of relations between Japan and Russia. This collection is a unique book, a number of Japanese and Russian researchers of various professions, as well as translators, participated in its creation. Half of the articles of this book are covered in Part I of this review.

Keywords: Russia, Japan, mutual understanding, cultural exchange, history of relationships, politics and diplomacy.

Author: Kirichenko Maria A., Senior Lecturer at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: Building 1, Ostozhenka Str., 53/21, Moscow, 119021); Editor of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kirichenko M.A. (2021). O knige «30 unikal'nyh lic Yaponii i Rossii – 3. Lyudi, vnyosshie bol'shoj vklad v nalazhivanie kul'turnyh obmenov i vzaimoponimaniya mezhdu dvumya stranami». Chast' I [About the book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Part I]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 78–88. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88

Книга «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами» (続々・日露異色の群像30 — 文化・相互理解に尽くした人たち) [Дзоку-дзоку..., 2018] была выпущена японским издательством «Сэйкацу дзянару» в декабре 2019 г., но из-за глобальных карантинных мер, принятых спустя месяц, знакомство с ней стало возможным значительно позже. По названию и внешнему виду понятно, что эта книга – продолжение одноимённых сборников статей, вышедших в 2014 и 2017 гг. [Дзоку..., 2017; Кириченко, 2018]. Также она соответствует 5-му выпуску *Dramatic Russia in Japan* – серии публикаций о культурном и историческом влиянии России на Японию, издаваемых под редакцией Нагацука Хидэо, ответственного секретаря оргкомитета Фестиваля российской культуры в Японии, который стал инициатором, автором и редактором статей данного выпуска.

Дизайн всех трёх сборников выдержан в единой концепции и цветовой гамме российского триколора, а красный форзац при перелистывании добротных белых страниц создаёт ассоциацию с флагом Японии, что формирует у читателей смысловую установку –

«Россия – Япония». Твёрдый переплёт с глянцевой суперобложкой свидетельствует о принадлежности книги к коллекционным и подарочным изданиям, а достаточно высокая цена – 2800 иен (1840 руб. на июнь 2021 г.) – подтверждает её уникальность. Тираж издания не обозначен в выходных данных, но, судя по тому, что оно не продаётся в книжных магазинах, можно предположить, что он небольшой, а сама книга предназначена только для узкого круга японских специалистов по России и членов обществ дружбы и взаимопонимания между нашими странами. Наверное, поэтому на книжных аукционах экземпляры предыдущих выпусков продаются по цене, превышающей изначальную в несколько раз.

Язык книги – японский, однако она также имеет русскоязычное название и оглавление, из которого и взяты названия статей, упоминаемых автором в данной работе.

Текст сборника чередуется с уникальными чёрно-белыми фотографиями из архивов авторов, причём расположены они на соответствующих страницах, что избавляет читателя от постоянного перелистывания. Визуальный контент – это фотографии не только героев статей и их окружения, видов природы и населённых пунктов, но также дневников, писем, театральных программ, книг, благодаря чему передаётся особая атмосфера, которую автор хотел создать своим рассказом о том или ином человеке.

По устоявшейся традиции такие сборники начинаются с приветственных слов бывших послов Японии в России. На этот раз очень трогательное вступление написано Коно Масахару – Чрезвычайным и полномочным послом Японии в России (2009–2011) и называется «Сердечные узы между Японией и Россией в Великом восточно-японском землетрясении». Он посвятил его своему впечатлению о реакции граждан России на новость о страшной трагедии 11 марта 2011 г. Приехав в посольство в субботу 12 марта, он увидел очередь из людей с цветами, которые молились у ограды. Особенно послу запомнилась группа девушек с пирсингом на лицах, которые просили его передать Японии, что они пришли помолиться за пострадавших. В понедельник он был поражён обилием цветов и писем, буквально заграждавших проход на территорию японского представительства. Посла тронула высокая духовность русских, а также скорость принятия ими решений. В первую же неделю после землетрясения по всей России были проведены благотворительные акции в самых разных областях, пожертвования приносили простые граждане и известные бизнесмены, деятели культуры и политики. Впечатлился он и моментальной реакцией МЧС, которое тут же вывесило на сайте заявление о готовности помочь Японии. Группы спасателей были полностью мобилизованы ещё до того, как получили от японских властей разрешение.

Как и все сборники серии, третий тоже состоит из 30 статей, в которых содержится описание жизни граждан России (СССР) и Японии, оставивших след в российско-японских отношениях. Этим людям выпало жить в непростые времена, когда одно потрясение сменяло другое. Авторы статей – известные исследователи, писатели, музыкальные критики, профессора университетов, политики и журналисты, поэтому их воспоминания изобилуют комментариями, примечаниями, документальными материалами и фотографиями, приводятся записи из дневников, личной переписки, многие статьи имеют большой библиографический список, часто со ссылками на архивы.

Ставший уже постоянным автором сборника Пётр Эдуардович Подалко, профессор университета Аояма Гакуин посвятил два материала дипломатам, работавшим в Японии

в конце XIX – начале XX в. В статье «Малевский-Малевич Н.А. (1856–1920), Крупенский В.Н. (1869–1945), Беседовский Г.З. (1896–1963) и Трояновский А.А. (1882–1955). Дипломаты Российской империи и СССР, прожившие в Японии в эпохи Мэйдзи и Тайсё» повествуется о первых четырёх наших послах в Японии. После так называемого открытия Страны восходящего солнца некоторое время между Россией и Японией не было договора об экономическом сотрудничестве, так как государства мало знали друг друга и не были уверены в выгодности торговли. В 1906–1907 гг. над заключением торгового соглашения начал работать Николай Малевский-Малевич, которого за усердие и успехи назначили послом в Японии. Позже он добился признания, став на несколько лет председателем Дипломатического корпуса в этой стране.

В 1916 г. на данном посту его сменил Василий Николаевич Крупенский, работавший до этого в Пекине. Будучи опытным дипломатом, он изучал историю, был обходителен в общении. Верительные грамоты российского императора, представленные Крупенским императору Страны восходящего солнца, могли бы стать залогом благоприятного развития отношений между странами. Однако через год в России произошла революция, и Василий Николаевич стал последним послом Российской Империи в Японии.

В 1917 г. по указу Троцкого дипломаты, не поддержавшие власть большевиков, были уволены. Несмотря на это, некоторое время они продолжали представлять Российскую Империю, к возрождению которой прилагали усилия. Однако после установления дипломатических отношений между Токио и Советским Союзом они вынуждены были прекратить свою деятельность. В то время Япония столкнулась с русской эмиграцией, представителям которой она была совершенно не готова выдавать статус беженцев. Перед отъездом в Италию Крупенский оставил японским властям меморандум о социальном положении российских беженцев, но даже не надеялся, что в сложившихся условиях правительство откликнется на изложенные в нём факты. Тем не менее Япония гарантировала защиту прав русских эмигрантов в случае, если они не проявляют политическую активность.

Полномочным представителем большевиков в Японию был направлен В.Л. Копп. Но из-за его разногласий с Политбюро в скором времени вместо него послом был назначен В.С. Довгалевский, имевший опыт работы полномочным представителем в Швеции, куда вместо него по иронии судьбы был назначен Копп. Довгалевский занимал место посла всего полгода, и его работа ничего не принесла японо-советским отношениям. В 1927 г. его сменил Александр Антонович Трояновский, занимавший должность вплоть до назначения в 1933 г. послом в США. За эти годы российское посольство и другие дипломатические институты в Японии наконец начали функционировать полноценно. Через несколько десятков лет, в 1967 г., в истории советско-японских отношений снова появляется фамилия Трояновский. Речь идёт о старшем сыне Александра Антоновича, Олеге, который проработал послом в Японии 9 лет – дольше всех других его коллег.

Доцент Государственного Дальневосточного университета Зоя Моргун (перевод статьи на японский выполнен Набэтани Мариико) в статье «Тоидзуми Ёнэко (1912–2009). С любовью из Японии» поведала о полной драматизма жизни госпожи Тоидзуми, которая была тесно связана с Владивостоком, местом слияния множества культур, где она провела детство и молодость. Многие воспоминания из её известной книги «Сирень и война» также связаны с этим городом. Благодаря этому произведению мы можем увидеть жизнь Владивостока 1920–1940-х гг. глазами японки. Прорастая сквозь войну, страдания и жестокость, расцветает

крепкая дружба русских и японцев. Тоидзуми Ёнэко прошла тяжёлые испытания – невозможность общаться с русскими друзьями, арест мужа, отъезд на родину жён и детей репрессированных японцев, вынужденное переселение в Маньчжурию, откуда муж на 12 лет попадёт в советский лагерь, смерть ребёнка во время многочисленных скитаний.

По-прежнему считая Владивосток второй родиной, Ёнэко мечтала о создании организации, через которую можно было бы осуществлять японо-советское сотрудничество. В 1974 г. она добилась разрешения основать отделение Общества японо-советской дружбы в префектуре Фукуи. Когда в 1992 г. город был открыт для иностранцев, она сразу же поехала туда, чтобы найти друзей молодости. Однако её усилия ни к чему не привели. Тогда она начала искать места захоронений японских солдат, погибших во Второй мировой войне. Её старания позволили многим семьям наконец почтить память своих близких, установить мемориалы. В 1998 г. благодаря Ёнэко было заключено соглашение между балетной школой префектуры Фукуи и училищем детского балета во Владивостоке, после чего стали активно проводиться совместные концерты, гастроли и стажировки. Она также посещала детские дома и приюты России, приносила в дар игрушки, передала в учебно-методический музей Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) 9 дорогостоящих кимоно и другие сувениры из Японии. В 1994 г. Ёнэко обратилась в ДВГУ с просьбой помочь ей найти подругу юности Риру, а также могилу расстрелянного в 1933 г. дяди. В 1995 г. она отправилась в Маньчжурию, чтобы найти могилу своего ребёнка, после чего местный телеканал подготовил передачу о судьбе Ёнэко, которую показали и во Владивостоке. Благодаря этой программе ей удалось найти сына другой своей подруги Зои Родионовой.

В 1996 г. ДВГУ сообщил ей, что хочет установить памятник на руинах буддийского храма, в котором до войны служил её муж, в честь тех японцев и русских, чьи судьбы связал этот город. Мемориал, ставший символом дружбы наших народов, построили через 4 года. К сожалению, по состоянию здоровья Ёнэко не смогла посетить торжество. Спустя пару лет, к счастью, ей удалось присутствовать на церемонии посадки сакуры. Своё 92-летие она праздновала во Владивостоке, глядя на это дерево. Уже в XXI в. Тоидзуми Ёнэко получила грамоту от министра иностранных дел Японии за деятельность, посвящённую развитию японско-русских отношений, а также удостоилась чести быть приглашённой на ежегодный приём императора в 2003 г.

Член Центрального правления Общероссийского общества «Россия – Япония» В. Пясецкий и бывший начальник экономического отдела торгпредства СССР в Японии А. Лаврентьев посвятили совместную статью под названием «Виктор Спандарьян (1921–2001). Развивавший торговлю между Японией и СССР как торговый представитель СССР» (перевод статьи на японский выполнен Араи Масако) талантливому харизматичному дипломату, учёному и просто уникальной личности. Все коллеги Виктора Борисовича Спандарьяна, вдохновлённые его примером, максимально погружались в работу, стремились к саморазвитию, в коллективе под его руководством царил здоровая атмосфера. Спандарьян был прекрасно образован – он окончил Московский институт философии, литературы и истории, исторический факультет МГУ им. Ломоносова, Всесоюзную академию внешней торговли. Он прошёл трудный и героический путь во время Второй мировой войны: бои за Сталинград, освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Германии, Чехословакии. В.Б. Спандарьян был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и

«За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а в 1985 г. – орденом Отечественной Войны II степени.

После войны он быстро стал подниматься по карьерной лестнице. Спандарьян работал в Японии представителем Советской торговой палаты (1967–1969), а с 1974 г. торгпредом СССР. Скачок в развитии советско-японской торговли приходится как раз на период его деятельности. Благодаря ему природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока стали разрабатываться в рамках совместных проектов СССР и Японии, а проведённая при нём модернизация порта Восточный и сегодня приносит свои плоды, а гавань остаётся главными морскими воротами России на Дальнем Востоке. Умелое выстраивание отношений с ведущими японскими компаниями («Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Итою») позволяло поддерживать производство и торговлю даже в самых напряжённых международных ситуациях.

За свой труд Виктор Борисович и в мирное время получал награды: орден Трудового Красного Знамени, Почётную награду Министерства торговли, премию «Выдающийся работник» и международную награду – орден «Золотой Меркурий».

Обладая большим багажом знаний и опыта, после отставки Спандарьян начал работать в Академии наук СССР, написал множество трудов по экономическим отношениям с Японией и о проблемах, которые мешают им развиваться. Среди них стоит выделить докторскую диссертацию на тему «Проблемы реформирования торговой деятельности и экономического обмена между Россией и Японией и США» и книгу «Деловая Япония». Для многих русских и японских современников и потомков имя Виктора Борисовича Спандарьяна – символ профессионализма и тёплого отношения к людям.

Почётный профессор университета Сайтама Савада Кадзухико в статье «Иван Гончаров (1812–1891). Япония в последние годы правления Токугава глазами писателя И.А. Гончарова» вспоминает о секретаре экспедиции Путятина в Нагасаки на фрегате «Паллада» в августе 1853 г. Налаживание дипломатических отношений с Японией было сопряжено со сложностями общения, но всё же 7 февраля 1855 г. был подписан первый договор о дружбе и торговле с Россией. К тому времени, однако, Гончарова уже не было в команде Путятина. Далее автор сравнивает дневники Ивана Александровича и японских представителей. Один из четырёх переговорщиков Кавадзи Госиакира каждый день писал записки жене и детям, рассказывая о различных комических ситуациях и разбавляя их стихотворениями. Гончарова он описывает как человека, принимавшего активное участие в переговорах (советник Путятина). Также в дневнике Кавадзи упоминается смешной момент, описывающий поведение Ивана Александровича, выпившего sake (эта ситуация не встречается в произведении самого героя этого анекдота). Кога Коитиро, выполнявший в переговорах ту же роль, что и Гончаров, писал в своём дневнике, что у того «большой живот». Сам же автор «Фрегата Паллады» описывает его как типичного невыразительного японца, думающего лишь об обыденном, любящего только выпить и поесть.

Сравнивая дневники, можно выявить взаимное недопонимание сторон. Во время длительного ожидания в Нагасаки русские думали, что на самом деле японские представители давно уже прибыли, но намеренно скрываются от них. На самом деле японцы ещё шли по длинной дороге из Эдо, опасаясь при этом, что во время переговоров их могут похитить и увезти в Россию. Но русские тепло приветствовали их, и официальная беседа даже перешла в неформальное русло – дипломаты увлеклись обсуждением женской красоты.

Через работу с дневниками можно выделить и моменты взаимопонимания обеих сторон, и интуицию Гончарова. Так, из дневника Кавадзи узнаём, что, хотя стороны не знали языка друг друга, со временем стали в общих чертах понимать собеседников. Гончаров заметил ложь японцев, которые утверждали, что сёгун умер после прибытия отряда Путятин в Нагасаки, хотя на самом деле он скончался раньше, 27 июля 1853 г.

Музыкальный критик Умэцу Норико написал статью «Александр Могилевский (1885–1953). Краткая биография скрипача из Одессы», в которой поведал краткую биографию одного из эмигрантов-музыкантов, которые вывели японских исполнителей на международный уровень.

Дореволюционная Одесса породила много музыкальных талантов. В семье Могилевских каждый ребёнок играл на музыкальном инструменте. Вместе с матерью они устраивали вечерние концерты для отца, это было их первым опытом камерных выступлений. Выпускник Московской консерватории 1909 г., Александр Яковлевич выступал с концертами, преподавал, водил знакомство с московской интеллигенцией: Толстым, Пастернаком, Скрябиным, Рахманиновым. В 1919 г. Могилевский становится профессором консерватории. Хотя на родине у него было признание и достаточно благополучная жизнь, во время гастролей в Польше он решил выбрать жизнь на Западе. В Японию с концертами впервые он приехал в 1926 г. В этой стране привыкли ориентироваться на отзывы американских критиков, поэтому музыканта Могилевского просто не знали и на первом концерте аншлага не наблюдалось. Однако на следующий день все газеты писали о нём на первых полосах, описывая восторг слушателей. Кроме того, программа каждого концерта была уникальной, он радовал зрителей то ранним Моцартом, то Вивальди, никогда не повторяясь. К Могилевскому стали обращаться японские скрипачи с просьбой хоть немного поучить их, после чего он провёл курс занятий в Токийском музыкальном колледже. После азиатского турне он опять вернулся в Японию, где стал преподавателем Императорской музыкальной академии, Токийского музыкального колледжа, а также выступал с концертами по радио. Александр Яковлевич вырастил плеяду талантливых японских скрипачей, но во время войны его, как и других иностранцев, отстранили от занятий, лишив средств даже к скромному существованию, а постоянные притеснения и обыски со стороны военных сделали невозможным его повседневную жизнь.

Хотя после войны его восстановили на работе, Могилевский потребовал публичных извинений перед всеми иностранными преподавателями, которые пережили унижение, но так и не получив их, отказался возвращаться. Одно из его самых запомнившихся выступлений – перед пострадавшими от атомной бомбардировки в Нагасаки. После него плакали не только слушатели, но и сам скрипач. Многочисленные ученики с благодарностью вспоминают уроки Александра Яковлевича: «музыка живая, она всегда свежая, поэтому её не играют одинаково 2 раза»; «на скрипке не играют, а поют», «ты сам создаёшь свой мир...».

Через несколько лет после смерти Могилевского политическая ситуация изменилась, отношения между Японией и Россией начали стремительно развиваться: на гастроли из СССР стали приезжать театр, цирк, оркестр филармонии. Заложенные первой волной эмигрантов из России основы русской культуры поддерживались теперь советскими исполнителями, а о первых стали забывать. Книга о биографии Могилевского всё ещё ждёт своего автора...

Переводчицы с русского языка Окубо Норико и Мия Хироко назвали свою статью «Вера Горностаева (1929–2015) и мастер-классы в “Ямаха”». Героиня этого материала родилась в 1929 г. в Москве. На Веру как на музыканта сильно повлияла её мать, которая была выпускницей Московской консерватории и преподавала в известной московской музыкальной школе. По её настоянию Вера поступила в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории – в класс фортепиано Александра Борисовича Гольденвейзера. Затем она продолжила обучение в Московской консерватории, а затем – в аспирантуре по классу фортепиано Генриха Нейгауза, основателя одной из четырёх фортепианных школ в России.

Всю жизнь талантливая пианистка занималась исполнением и преподаванием музыки, а с началом перестройки начала ездить на гастроли за границу. Важным этапом её жизни стала 20-летняя работа в фортепианной школе «Ямаха – Мастер-класс» (Япония). Объехав всю Японию, Вера Васильевна была поражена самобытностью и экзотичностью её культуры: японские женщины казались ей неповторимо прекрасными, каждая по-своему, как и цветы, которыми в Стране восходящего солнца можно любоваться в течение всего года.

На работу в «Ямаха» её пригласил Мстислав Леопольдович Ростропович, с которым она была знакома с детства. Великий виолончелист настоял на том, чтобы Вера Васильевна приняла это предложение, объяснив ей, что компания заинтересована в знакомстве Японии с российским музыкальным образованием.

С 1990 г. Горностаева начала преподавать в фортепианной школе «Ямаха – Мастер-класс». Она рассказывала истории, связанные с музыкальными произведениями, учила детей чувствовать, «переживать» музыку, понимать композитора, а также много читать. Поскольку её уроки передавали по телеканалу компании NHK, у неё появилось большое количество учеников. В 2004 г. на XII конкурсе Чайковского впервые в истории победу одержала японская пианистка – ученица Веры Васильевны Уэхара Аяко.

Доцент женского университета Атоми-гакуэн Кавасима Кёко в статье «Ольга Сафайя (1907–1981). Балерина из СССР, принёсшая настоящий балет в Японию» описала жизнь Ольги Ивановны Павловой (псевдоним Ольга Сафайя).

В настоящее время балет в Японии достиг высокого уровня, и этому успеху Япония обязана «трём Павловым»: Елене (Эриане), Анне и Ольге (Сафайя). Так получилось, что обладательницы этой «балетной» фамилии, будучи однофамилицами, познакомили Японию с классическим танцем и подняли интерес к нему на небывалую высоту.

Будучи талантливой профессиональной балериной, Ольга Павлова приехала в Японию в качестве жены японского дипломата Симидзу Такэхиса, с которым познакомилась во время его командировки в Хабаровск в 1930 г. Ещё до переезда в Японию она начала активно готовиться к преподаванию балета в этой стране, ведь её уже ждала должность преподавателя в балетной труппе «Нитигэки». Многие из учеников Ольги в дальнейшем стали известными артистами балета, основателями балетных училищ. Первая постановка Ольги в Японии – танец маленьких лебедей из балета «Лебединое озеро». Она ставила много номеров, стараясь приблизить японский балет к профессиональному уровню. Упор она делала не только на практику, но и на теорию. Псевдоним «Сафайя» был придуман для того, чтобы её не путали с Анной и Еленой. Многие японцы жалеют, что Ольга Павлова так и не открыла свою школу балета. Вероятно, она осознавала, что реализовать такой проект в одиночку практически невозможно.

Переводчик детской литературы Мацуя Саяка в статье «Танака Канако (1931–1999). Обмены между Японией и СССР и ознакомление японцев с детской литературой этой страны» рассказала о своей коллеге, которая, путешествуя по разным уголкам СССР, собирала произведения для детей и переводила их. Детство и молодость Танака Канако провела в Харбине. Переехав в Японию лишь в 1959 г., она отличалась от коренных жителей страны. После капитуляции Японии в Китае ещё некоторое время оставались семьи японцев, для детей которых она, переводя на ходу, читала русские детские книги. Это и было началом её переводческой деятельности. В течение 25 лет она работала экскурсоводом, сопровождала японские группы в поездках по СССР. Эта деятельность позволяла ей ездить по Советскому Союзу и знакомиться с культурой и обычаями разных народов, ведь без этого невозможен качественный перевод даже при владении языком. Но постепенно Танака Канако начала понимать, что времени на переводы остаётся мало и надо правильно его расходовать. Она читала книги в самолёте; проводив группу туристов до гостиницы, отправлялась на встречи с писателями и художниками, посещала музеи. В перерывах между поездками, в Японии, она переводила сказки и детские рассказы народов СССР, вела дневник о путешествиях и публиковала его в газетах и журналах. Кроме того, Танака Канако занималась активной деятельностью в качестве секретаря Исследовательского общества детских книг Японии.

Самыми известными её работами стали переводы произведений В. Бианки, сказок и сказаний Якутии, белорусских и эстонских сказок, благодаря её таланту и знаниям на японском языке вышел сборник 100 сказок разных народов СССР. Итогом десятилетнего исследования переводчицы под руководством профессоров МГУ стала научная работа по сказке «Конёк-горбунок».

Танака Канако старалась сохранить языковой ритм русской речи и при этом сделать его привычным японскому уху, для чего слушала аудиозаписи сказок в исполнении советских дикторов. В результате она решила оставить турбизнес и сосредоточиться на переводе, прошла стажировку в Институте русского языка имени А.С. Пушкина, где застала начало перестройки. После возвращения в Японию она ещё дважды посетила нашу страну в качестве экскурсовода, но после её сразил инсульт, за ним последовало длительное лечение и трудная реабилитация. Она стала говорить, в том числе по-русски, с навещавшими её, на инвалидной коляске побывала в театре на новом спектакле «Конёк-горбунок», восстановила навыки печатания, но из-за неожиданного ухудшения умерла в возрасте 68 лет. Следуя её завещанию, муж опубликовал все работы Танака Канако, в том числе о японо-российских отношениях, интервью с советскими и русскими писателями и художниками, эссе про ситуацию в России. К сожалению, супруг переводчицы не дожил до выхода в свет данной книги несколько месяцев...

Писатель-документалист Исимура Хироко представила статью «Като Косиро (1910–1992). Человек, который любил Россию и внёс вклад в отношения между Японией и Россией через открытие русского ресторана». Окончив Харбинскую академию, где он изучил русский язык, Като Косиро несколько десятков лет прожил в Манчжурии, а вернувшись после войны в Японию, открыл рестораны «Сунгари» в Токио и «Киев» в Киото.

Несмотря на тревожные времена, ему часто везло в жизни: он чудом избежал ареста по подозрению в военном шпионаже (за знание русского), ему удалось сбежать от преследования КГБ и т. д. В знак благодарности русским друзьям, которые помогли Като с супругой жить

в Харбине, в 1957 г. был открыт ресторан «Сунгари». Туда часто приходили оказавшиеся в трудной ситуации русские женщины.

В ресторан «Киев» он пригласил работать поваров из СССР и советских артистов, которые исполняли настоящие русские песни. Ему, однако, пришлось ждать 10 лет, пока местные жители не приняли и не полюбили это заведение. Русские, посещающие Киото, обязательно ставили себе целью отыскать Като в ресторане «Киев».

В конце 1980-х гг., во время перестройки, он часто посещал СССР, покупая картины у художников и приглашая артистов на выступления в свой японский ресторан. Таким образом он старался поддержать людей, которые потеряли работу из-за перестроечного хаоса. Все приглашённые жили в Японии за счёт ресторана «Киев». Для Като Косиро его заведения были местом, где его родина общалась с Россией. Близкие отмечали, что Като всё и всегда делал по-русски. Его внучка рассказывала, что дедушка повсюду искал русских и знакомился с ними. Рестораны «Сунгари» и «Киев» продолжают работать по сей день.

Журналист Унанэ Хироси посвятил статью «Дзин Акира (1922–1998). “Красный импресарио” Дзин Акира» судьбе выдающегося театрального менеджера, познакомившего Страну восходящего солнца с русским искусством.

В 1958 г. в Японию впервые приехал балет Большого театра. Об этом событии писали во всех газетах, и одна из них даже назвала это самым большим послевоенным зрелищем. На выступление пришло более 3000 человек, а овации после него не прекращались очень долго. Человеком, который спродюсировал столь значимое для японцев событие, был Дзин Акира. Им была основана компания по организации концертов и представлений Art Friend Association, её усилиями помимо Большого театра на гастроли в Японию приезжали Большой цирк, Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, балет Ленинградского академического театра. В программку каждого спектакля на нескольких языках были вписаны слова Акира о том, что любовь к искусству способна связать людей из разных стран, и тогда чистая душа связанных между собой людей сможет построить лучшее будущее.

Деятельность Акира началась с того, как в 1950-х гг. в одном из баров он услышал запись песни «По диким степям Забайкалья» в исполнении Хора донских казаков Сергея Жарова. Он сразу же связался с руководителем ансамбля, добился кредита в банке, договорился с газетами об анонсировании этого события. Ничего не зная об организации массовых мероприятий, он действовал интуитивно и бесстрашно и сразу добился успеха: в 1956 г. в Японии начался бум казачьих песен.

После этого Акира обратил внимание на искусство России в целом, и, несмотря на трудности, связанные с приглашением советских людей в Японию в то время, он поставил перед собой задачу организовать приезд артистов из СССР. Дзин Акира не зря старался, обходя кабинеты официальных лиц и упрашивая их поддержать проект, – выступление артистов балета, цирка и музыкантов произвело настоящий фурор в Японии.

В то же время приглашение артистов из Америки принесло ему убытки, компания обанкротилась. После этого он открыл сеть пивных заведений «Семья севера» и вновь сделал состояние. К сожалению, сейчас имя шоумена Дзин Акира забыто, а ведь именно благодаря ему многие японцы влюбились в русскую культуру.

Как видно из описания статей, японо-российские отношения развивались в многочисленных направлениях, каждое из которых представляет интерес для

исследователей. Выход перевода данных сборников на русском был бы незаменимым источником формирования разностороннего видения японо-российских связей и для российских специалистов, особенно студентов-японистов, которых с каждым годом становится всё больше. О второй половине статей, вошедших в сборник «30 лиц России и Японии – 3», будет рассказано в следующей статье.

Продолжение следует

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кириченко М.А. О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 2» // Японские исследования. 2018. № 2. С. 119–126. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016

REFERENCES

Kirichenko M.A. (2018). O knige “30 unikal’nykh lits Yaponii I Rossii” [On the Book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 2”]. *Yaponskiye Issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 119–126. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016

Zoku-zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who made great contribution to the establishment of exchange and mutual understanding between the two countries] (2019). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 490 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-173-3

Zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 2. People who made great contribution to the establishment of exchange and mutual understanding between the two countries] (2017). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 532 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-166-5

Поступила в редакцию 21.06.2021

Received 21 June 2021

Обзор СМИMedia Review

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-89-95

Обзор СМИ стран Восточной Азии (апрель – июнь 2021 г.)

Е.М. Скворцова

Аннотация. Настоящий обзор составлен на основе материалов, опубликованных с апреля по июнь 2021 г. в некоторых СМИ стран Восточной Азии и затрагивающих наиболее актуальные для данного региона темы. Среди них: саммит лидеров АСЕАН по урегулированию кризиса в Мьянме, Боаский азиатский форум (БАФ), нарастание напряжённости в Южно-Китайском море (ЮКМ), приостановка ратификации инвестиционного соглашения между Китаем и Евросоюзом, подготовка к открытию границ в Таиланде.

Ключевые слова: АСЕАН, Евросоюз, Мьянма, Китай, Филиппины, Таиланд, Южно-Китайское море, Боаский азиатский форум, саммит, инвестиционное соглашение, переворот, санкции, COVID-19, пандемия, вакцинация, открытие границ.

Составитель: Скворцова Елизавета Михайловна, переводчик Центра научной информации и документации, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: skvortsova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Скворцова Е.М. Обзор СМИ стран Восточной Азии (апрель – июнь 2021 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 89–95. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-89-95

East Asian countries media overview (April – June 2021)

Е.М. Skvortsova

Abstract. This review is based on the materials published in April – June 2021 in various media of East Asian countries, which cover the most relevant topics for the region during this period. Among them are: ASEAN leaders' summit on the Myanmar crisis, the Boao Forum for Asia (BFA), rising tensions in the South China Sea (SCS), the suspension of the EU-China investment agreement, the preparation for reopening borders in Thailand.

Keywords: ASEAN, the EU, Myanmar, China, Philippines, Thailand, South China Sea, Boao Forum for Asia, summit, investment agreement, coup, sanctions, COVID-19, pandemic, vaccination, reopening borders.

Compiler: Skvortsova Elizaveta M., translator of the Center for Scientific Information and Records, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: skvortsova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Skvortsova E.M. (2021). Obzor SMI stran Vostochnoj Azii (aprel' – iyun' 2021 g.) [East Asian countries media overview (April – June 2021)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 89–95. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-89-95

Лидеры стран АСЕАН обсудили урегулирование кризиса в Мьянме

Саммит лидеров стран АСЕАН состоялся 24 апреля 2021 г. в Джакарте. Об этом на следующий день сообщила газета *The Jakarta Post*¹. Наибольшее внимание на съезде было уделено урегулированию кризиса в Мьянме, вызванного переворотом 1 февраля. Саммит стал первой с начала эпидемии коронавируса личной встречей лидеров, что отражает «озабоченность АСЕАН ситуацией в Мьянме и решимость помочь стране выйти из кризиса», передаёт слова министра иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди *The Japan Times* 01.05.2021². Представители стран АСЕАН потребовали от военных властей Мьянмы прекратить насилие. Президент Индонезии Джоко Видодо, выступивший инициатором саммита, заявил, что ситуация в Мьянме «неприемлема», «демократия, стабильность и мир в Мьянме должны быть восстановлены», цитирует *The Japan Times*.

В итоговом заявлении лидеры призвали к «освобождению всех политических заключённых, включая иностранцев». Кроме того, стороны разработали план из «пяти пунктов консенсуса»: 1) «насилие должно быть немедленно прекращено, а все стороны должны проявлять максимальную сдержанность»; 2) «поиск мирного решения должен быть основан на конструктивном диалоге между всеми заинтересованными сторонами»; 3) для посредничества в процессе диалога будет назначен специальный посланник председателя АСЕАН в Мьянме; 4) поддержка пострадавших будет осуществляться через Координационный центр по оказанию гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях (ASEAN Coordinating Centre for Humanitarian Assistance – АНА Centre); 5) для встречи со всеми заинтересованными сторонами страну посетят спецпосланник и делегация АСЕАН³.

В саммите также принял участие главнокомандующий ВС Мьянмы Мин Аун Хлайн, представлявший позицию военного правительства. Это вызвало возражения протестующих, обеспокоенных тем, что лидеры АСЕАН признают легитимность хунты, а её лидера – законным представителем страны, сообщает *The Jakarta Post* в упомянутом выше сообщении от 25.04.2021. Издание также приводит слова премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна, который отметил, что на встрече генерал Мин Аун Хлайн продемонстрировал открытость к предложениям лидеров и не возражал против конструктивной роли АСЕАН в процессе урегулирования, в том числе выполнения пунктов консенсуса.

Автор статьи *The Japan Times* отмечает, что для эффективной реализации плана «пяти пунктов» страны АСЕАН должны убедиться, что в стране будет действительно организован диалог и хунта «начнёт процесс восстановления демократии». Такое же мнение выразил и Мо Зау У, заместитель министра иностранных дел правительства национального единства Мьянмы, созданного 16 апреля: «Мы приветствуем участие, но оно должно иметь реальное

¹ URL: <https://www.thejakartapost.com/seasia/2021/04/25/asean-leaders-call-for-immediate-end-to-violence-in-myanmar.html> (дата обращения: 27.04.2021).

² URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/05/01/editorials/myanmar-asean-human-rights-democracy/> (дата обращения: 01.05.2021).

³ URL: <https://asean.org/storage/Chairmans-Statement-on-ALM-Five-Point-Consensus-24-April-2021-FINAL-a-1.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).

влияние на ситуацию, иначе это будет пустой тратой времени». Он отметил, что военное правительство привыкло «лгать собственному народу и международному сообществу», и призвал АСЕАН иметь конкретный план действий на случай, если военные не выполнят требования прекратить насилие и освободить политических заключённых, сообщает The Irrawaddy 24.04.2021⁴. По данным издания, на конец апреля в ходе протестов в Мьянме погибли как минимум 745 человек, а около 3400 были задержаны.

Боаоский азиатский форум

В китайской пров. Хайнань 18–21 апреля 2021 г. состоялось ежегодное заседание Боаоского азиатского форума (БАФ) на тему «Меняющийся мир: объединение усилий для укрепления глобального управления и развития сотрудничества в рамках “Пояса и пути”». В нём приняли участие свыше 2600 представителей из 60 стран мира и более 1200 журналистов, что делает его крупнейшим симпозиумом, прошедшим в 2021 г. в традиционном офлайн-формате, сообщает Global Times 18.04.2021⁵. Сама возможность проведения такого масштабного мероприятия отражает выдающиеся успехи, достигнутые Азией в борьбе с распространением вируса.

Бывший генсек ООН, председатель совета директоров БАФ Пан Ги Мун отметил, что форум, который в этом году отмечает 20-летний юбилей, выступает важной площадкой для взаимодействия между азиатскими странами и остальным миром. «Боаоский форум возник двадцать лет назад с целью объединения азиатских стран. Сегодня в условиях растущей сложности и нестабильности мира потребность Азии в единстве только возросла», – передаёт слова Пан Ги Муна CGTN в публикации от 17.04.2021⁶.

В ходе заседания обсуждались темы глобального управления, изменения климата, углеродной нейтральности, реагирования на пандемию, распространения вакцин и т. д. На полях форума были опубликованы два доклада, посвящённых развитию региона за прошедший год. Так, в отчёте о состоянии экономики и процессе интеграции в Азии отмечается, что, несмотря на негативное влияние COVID-19, страны региона справились с кризисом лучше остального мира. Если в 2020 г. экономический рост азиатских стран составил –1,7 %, то в 2021 г. ожидается возвращение региона к прежним темпам развития, а рост экономики прогнозируется на уровне 6,5 %. Отдельно выделены успехи крупнейшей экономики Азии: Китаю удалось сохранить положительные темпы роста ВВП – 2,3 %. В докладе также подчёркивается ускорение процесса интеграции, особый вклад в который вносит подписание соглашения о ВРЭП и реализация инициативы «Пояс и путь»⁷.

Ещё один документ, опубликованный в рамках форума, посвящён устойчивому развитию Азии и мира в целом. В нём вновь звучит тезис о том, что Азия станет главным двигателем восстановления глобальной экономики. Кроме того, авторы выделяют основные проблемы, затрудняющие экономический рост региона: недостаточное развитие

⁴ URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/asean-leaders-urge-myanmar-coup-chief-end-violence-allow-special-envoy-aid.html> (дата обращения: 27.04.2021).

⁵ URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221380.shtml> (дата обращения: 30.04.2021).

⁶ URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-04-17/Boao-Forum-chronicle-20-years-of-bridging-Asia-and-the-world-Zx7KkLR54I/index.html> (дата обращения: 30.04.2021).

⁷ URL: <https://www.boaoforum.org/images/1621585913053991.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

здравоохранения, инфраструктуры, зелёной трансформации и цифровых технологий⁸. Доклад призывает международное сообщество совместно работать над решением указанных проблем, а также твёрдо придерживаться многосторонности, совместно противостоять негативному влиянию пандемии и совершенствовать систему глобального управления.

Си Цзиньпин в видеообращении к участникам конференции отметил, что за прошедшие с момента основания БАФ 20 лет страны усердно работали для совместного достижения целей экономического и социального развития, что сделало Азию наиболее перспективным и динамично развивающимся регионом мира. Значительное внимание он также уделил результатам, достигнутым в строительстве проекта «Пояс и путь» и призвал другие государства активно участвовать в этом взаимовыгодном сотрудничестве. Председатель КНР также отметил необходимость углублять взаимодействие в области здравоохранения и вакцинации, работать над интеграцией инфраструктуры и технологических стандартов, стремиться к зелёному развитию и придерживаться принципов открытости и инклюзивности, передаёт агентство «Синьхуа» 20.04.2021⁹.

Обострение напряжённости в Южно-Китайском море

В последнее время внимание стран региона было приковано к ситуации в Южно-Китайском море, обострившейся на фоне противостояния Китая и Филиппин. Как сообщает Nikkei Asia 03.05.2021¹⁰, отношения между государствами остаются напряжёнными с марта 2021 г., когда возле рифа Уитсан, входящего в исключительную экономическую зону Филиппин, было замечено более 200 китайских судов. Это вызвало бурную реакцию руководства страны. Министр обороны Филиппин Дельфин Лорензана обвинил Китай в нарушении суверенитета страны и стремлении занять ещё больше районов в спорных водах, а министерство иностранных дел начало подавать ежедневные дипломатические протесты против действий КНР. Тем не менее Пекин проигнорировал все требования немедленно вывести корабли, утверждая, что это рыболовные суда, скрывающиеся от непогоды. В ответ Манила объявила о расширении своего присутствия в ЮКМ и организовала постоянное патрулирование спорных районов, передаёт South China Morning Post 21.04.2021¹¹.

Текущее противостояние стало одним из наиболее длительных за время президентства Родриго Дутерте, отмечает Nikkei Asia в упомянутой статье от 03.05.2021. Ситуация осложняется глубинными противоречиями в правительстве Филиппин по вопросу политики в отношении КНР. Известный своей прокитайской позицией Дутерте избегал открытых обвинений, подчёркивая, что Китай – «хороший друг, и мы не хотим с ним проблем». Стоит упомянуть и фактор COVID-19: Филиппины сегодня крайне нуждаются в китайской вакцине. В то же время воинственно-патриотически настроенные политики страны не стеснялись в выражениях, вплоть до того, что министр иностранных дел Филиппин в Twitter в грубой форме потребовал от Китая вывести корабли.

⁸ URL: <https://www.boaoforum.org/images/1621585801709178.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

⁹ URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm (дата обращения: 03.05.2021). (На кит.).

¹⁰ URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/South-China-Sea/Philippines-hits-out-at-China-s-dangerous-move-in-South-China-Sea> (дата обращения: 13.05.2021).

¹¹ URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3130478/philippines-poised-increase-its-presence-south-china-sea> (дата обращения: 13.05.2021).

После кульминации словесной перепалки Дутерте запретил своему кабинету публично комментировать тему Южно-Китайского моря, передаёт Vietnam Times 19.05.2021¹². Президент добавил, что этот указ не должен рассматриваться как проявление слабости, и морское патрулирование в ИЭЗ Филиппин будет продолжаться.

Вместе с тем 21 мая состоялся очередной раунд переговоров в рамках механизма двусторонних консультаций, созданного в 2016 г. для разрешения конфликтов в спорных водах, сообщает South China Morning Post 22.05.2021¹³. Издание цитирует заявление Министерства иностранных дел Филиппин, согласно которому стороны провели «дружеский и искренний обмен мнениями по поводу общей ситуации и конкретных проблем в Южно-Китайском море». Страны также подчеркнули важность диалога в снижении напряжённости и достижении взаимопонимания, что даёт надежду на урегулирование конфликта.

«Заморозка» процесса ратификации инвестиционного соглашения КНР – ЕС

20 мая 2021 г. Европейский парламент принял резолюцию о приостановке процесса ратификации инвестиционного соглашения с КНР до отмены китайских санкций в отношении европейских политиков, сообщает Global Times 20.05.2021¹⁴. Документ был утверждён 599 голосами «за», «против» проголосовали 30, а 58 воздержались. Упомянутые санкции были приняты Китаем в марте текущего года в ответ на аналогичные меры Евросоюза, обусловленные критикой действий китайского правительства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

По сообщению издания, разработке Всеобъемлющего инвестиционного соглашения предшествовали семь лет и 35 раундов переговоров. Работа завершилась в декабре 2020 г., а процесс ратификации документа Евросоюз планировал закончить к 2022 г. Условия соглашения предусматривают значительно большую открытость китайского рынка европейским инвесторам, расширение торгово-экономического сотрудничества, формирование справедливой конкуренции, способствование устойчивому развитию и др.

Накануне принятия резолюции официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что соглашение по инвестициям является сбалансированным и взаимовыгодным, а его скорейшая ратификация соответствует интересам обеих сторон. Он также добавил, что санкции были введены Китаем против соответствующих органов и политиков ЕС, которые «на протяжении длительного времени намеренно распространяли ложную информацию о СУАР, и тем самым нанесли серьёзный ущерб суверенитету Китая и его интересам», сообщает CCTV 21.05.2021¹⁵.

Агентство «Синьхуа» в публикации от 24.05.2021¹⁶ приводит комментарий сотрудника института разрешения международных споров университета Цинхуа Чжоу Сяоянь, которая подчеркнула, что всё более тесные торгово-экономические отношения Китая и Европы должны регламентироваться соответствующими соглашениями высокого уровня. Эксперт

¹² URL: <https://vietnamtimes.org.vn/duterte-forbid-philippines-cabinet-from-speaking-on-south-china-sea-31850.html> (дата обращения: 24.05.2021).

¹³ URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3134490/south-china-sea-philippines-china-hold-friendly-and-candid> (дата обращения: 24.05.2021).

¹⁴ URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202105/1224083.shtml> (дата обращения: 04.06.2021).

¹⁵ URL: <https://news.cctv.com/2021/05/21/ARTIgdOPRczDnjeERQVndvqv210521.shtml> (дата обращения: 04.06.2021). (На кит.).

¹⁶ URL: http://www.xinhuanet.com/2021-05/24/c_1127482381.htm (дата обращения: 05.06.2021). (На кит.).

напомнила, что в 2020 г. товарооборот между КНР и ЕС вырос на 4,9 %; кроме того, Китай впервые стал крупнейшим торговым партнёром Евросоюза. Реализация соглашения между двумя важными игроками глобального рынка также необходима для скорейшего восстановления мировой экономики после пандемии, передаёт агентство.

Эксперты сходятся во мнении, что приостановка ратификации документа будет иметь в первую очередь политические и дипломатические, а не экономические последствия. Между КНР и большинством стран ЕС уже действуют двусторонние инвестиционные соглашения. Вместе с тем, если «заморозка» соглашения приведёт к существенному охлаждению отношений Китая с ЕС, нельзя исключать и возможность введения ограничений на импорт товаров из европейских стран, сообщает South China Morning Post 21.05.2021¹⁷.

Как отмечает автор статьи Global Times, решение о приостановке ратификации могло быть принято Евросоюзом в результате давления США. В то же время ЕС должен понимать, что использование какой-либо политической тактики с целью вмешательства во внутренние дела Китая недопустимо. МИД КНР также подчёркивает, что Китай готов решительно защищать свой суверенитет, безопасность и интересы развития. Вместе с тем Пекин искренне стремится развивать отношения с Евросоюзом и призывает европейских коллег урегулировать разногласия путём диалога и сотрудничества, а не санкций и конфронтации, транслирует CCTV.

Таиланд готовится к открытию границ

Как сообщает издание Bangkok Post 17.06.2021¹⁸, Таиланд откроет границы для иностранных туристов в течение последующих с этой даты 120 дней. Об этом накануне сообщил премьер-министр страны Прают Чан-оча в обращении к нации. Он поручил чиновникам и главам провинций принять все необходимые меры для открытия границ в установленный срок.

С середины октября иностранцы, прошедшие полный курс вакцинации, смогут въехать в страну без карантина и других ограничений. Получившие прививку от коронавируса граждане Таиланда тоже будут освобождены от карантина после возвращения в страну из-за рубежа. Первым шагом к открытию Таиланда станет ослабление ограничений на Пхукете, который в тестовом режиме примет первых гостей уже 1 июля.

Премьер-министр отметил, что в начале пандемии приоритетом правительства было не допустить массовой гибели людей, сейчас же на первый план выходит предотвращение долгосрочной финансовой катастрофы. Он подчеркнул, что это решение сопряжено с некоторым риском, потому что после открытия границ количество заражений возрастёт вне зависимости от мер предосторожности. «Но принимая во внимание экономические потребности населения, настало время пойти на этот обдуманый риск», – цитирует речь премьера Bangkok Post.

Прают Чан-оча также призвал ускорить развёрнутую в Таиланде кампанию вакцинации. Согласно текущему плану, с июля планируется прививать 10 млн человек в месяц, что

¹⁷ URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3134422/china-eu-investment-deal-suspension-seen-more-politically> (дата обращения: 05.06.2021).

¹⁸ URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2133455/country-to-reopen-in-120-days> (дата обращения: 18.06.2021).

позволит почти 50 млн человек получить хотя бы одну вакцину к началу октября, передаёт Thaiger 16.06.2021¹⁹. Для реализации этой задачи правительство подписало с поставщиками Sinovac, AstraZeneca, Sinopharm, Johnson & Johnson, Pfizer и Moderna контракты на поставку в этом году 105,5 млн доз вакцины. Кроме того, в долгосрочном периоде королевство планирует организовать собственное производство спасительного препарата.

Массовая кампания вакцинации началась в стране только 7 июня 2021 г., сообщила в тот же день CNA²⁰. Стране удалось относительно успешно преодолеть первые волны распространения вируса, но текущая, третья, волна ударила по королевству гораздо сильнее. Более 80 % заражений и смертельных случаев приходится именно на неё (около 180 тыс. и 1300 случаев на начало июня соответственно). Вместе с тем уже в первые дни вакцинации возникли перебои, и часть записей на прививку пришлось перенести. В связи с этим эксперты отмечают необходимость сфокусироваться не на открытии границ, а на более эффективном распределении вакцины, сообщает Bangkok Post 18.06.2021²¹.

Поступила в редакцию 27.06.2021

Received 27 June 2021

¹⁹ URL: <https://thethaiger.com/coronavirus/pm-prayut-announces-thailand-will-fully-reopen-within-120-days> (дата обращения: 18.06.2021).

²⁰ URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/thailand-covid-19-vaccination-new-cases-death-14965246> (дата обращения: 18.06.2021).

²¹ URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2134067/pundits-say-reopening-premature> (дата обращения: 18.06.2021).

Новые книги

New books

Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае

Афони́на Л.А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2021. 224 с. ISBN 978-5-02-040862-3

Аннотация. В монографии исследуются события, связанные с восстанием ихэтуаней, а также его роль в истории Православной церкви в Китае. В 1900 г. в Пекине, его окрестностях и других населённых пунктах империи повстанцы жестоко убили многих христиан, среди которых было более двухсот православных китайцев. Сегодня Русская православная церковь почитает их как святых мучеников. Эта

страница истории стала переломным моментом в деятельности Российской духовной миссии в Китае. Смерть китайских православных христиан, не сумевшая разрушить твердыню их веры, потрясла и изменила жизнь пекинской общины.

Автор опирается на первоисточники, личные беседы с потомственными китайскими верующими и информацию из их семейных архивов; вводит в научный оборот неизвестные ранее исторические документы, освещает малоизученные аспекты общественно-политической жизни Китая и двусторонних отношений на рубеже XIX–XX вв.

Книга предназначена для китаеведов, историков, церковных деятелей, а также тех, кто интересуется особенностями китайской культуры.

Ключевые слова: восстание ихэтуаней, православие в Китае, китайские христианские мученики, Пекин, Российская духовная миссия в Китае, православные мученики.

Yihetuan Movement and Orthodox Martyrs in China

Afonina L.A. Yihetuan Movement and Orthodox Martyrs in China, executive editor A.V. Vinogradov. Moscow: Nauka, 2021. 224 p. ISBN 978-5-02-040862-3

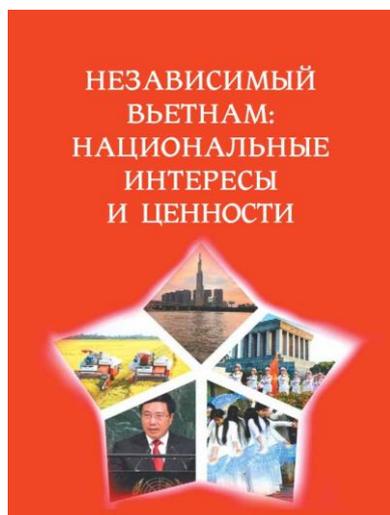
Abstract. This book examines the impact of Yihetuan movement on the history of the Orthodox Church in China. In 1900, the rebels belonging to the movement massacred Christian minorities in Beijing and other parts of the empire to drive out foreigners and Christian missionaries from the country. Around 200 Orthodox Christians were killed, and now they are venerated by the Russian Orthodox Church as the saints. Their death which did not destroy the steadfastness of their faith astonished and transformed the surviving Orthodox Christian community in Beijing. The bloody events of the uprising also became a turning point in the life of the Russian Spiritual Mission in China.

The author of this monograph describes the events surrounding the crackdown on Orthodox Christian communities in China at the turn of the XX century based on primary sources never published before, including preserved oral history and family archives of Chinese Orthodox

Christians. The book introduces previously unknown historical documents and re-examines certain aspects of the social and political life of China at the crossroads of XIX and XX centuries.

Keywords: Yihetuan Uprising, Orthodoxy in China, Chinese Christian martyrs, Beijing, Russian spiritual mission in China, Orthodox martyrs, Russian cemetery in Beijing.

* * *

Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности

Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. М.: ИДВ РАН, 2021. 416 с. ISBN 978-5-8381-0386-4

Аннотация. Сборник объединил статьи российских и вьетнамских учёных – участников проведённой в ИДВ РАН 21–22 октября 2020 г. международной онлайн-конференции на тему «75 лет ДРВ: историческая ретроспектива». Авторы анализируют различные аспекты Августовской революции и защиты её завоеваний, независимости Вьетнама, последующего строительства нового государства (1945–2020). Статьи сгруппированы в пять разделов. В первом рассматривается

международная политика Вьетнама на современном этапе. Второй раздел посвящён социально-экономическому развитию страны. В третьем авторы дают свои трактовки истории Августовской революции, открывают некоторые неизвестные её страницы. Статьи четвёртого и пятого разделов касаются вопросов образования, сохранения национальных ценностей, культуры и языка.

Сборник ориентирован на учёных, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам и российско-вьетнамские отношения, практических работников, занимающихся вопросами развития отношений с Вьетнамом, а также на широкий круг читателей.

Ключевые слова: Вьетнам, внешняя политика, социально-экономическое развитие, история, культура, литература.

Independent Vietnam: National Interests and Values

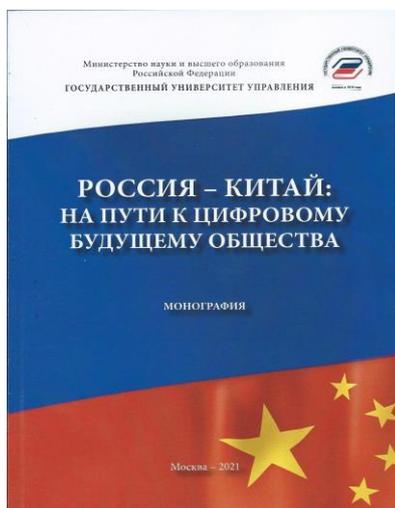
Independent Vietnam: National Interests and Values. Moscow: IFES RAS, 2021. 416 p. ISBN 978-5-8381-0386-4

Abstract. The collection includes the articles by Russian and Vietnamese scholars who participated in the international online-conference “75 years of DRV: historical retrospective”. It explores some issues related to the August Revolution, defending of the Vietnam’s independence, the subsequent construction of the new State and the protection of its achievements (1945–2020). The articles are divided into five sections. The first deals with Vietnam’s current international policy. The second one is devoted to the socio-economic development of the country. The third section analyses the history of the August Revolution, opening some unknown pages. Articles of sections 4 and 5 touch on the questions of education, preservation of national values, culture and language.

The collection may be of interest to scientists, teachers and students studying Vietnam and Russian-Vietnamese relations, practical experts specifically involved in the development of relations with Vietnam, as well as a wide range of readers.

Keywords: Vietnam, foreign policy, socio-economic development, history, culture, literature.

* * *

Россия-Китай: на пути к цифровому будущему общества

Россия-Китай: на пути к цифровому будущему общества. М.: Государственный университет управления, 2021. 257 с. ISBN 978-5-215-03440-8

Аннотация. В монографии проведено ретроспективное и компаративистское исследование ряда социально-культурных феноменов, институтов и социальных практик России и Китая. Проанализированы современные тренды развития некоторых форм духовной культуры стран: образования, искусства, цифровой этики. Монография представляет интерес для отечественных и зарубежных преподавателей, аспирантов и

студентов экономических вузов и факультетов, научных работников академических институтов, а также экспертов в сфере российско-китайских отношений.

Ключевые слова: социально-культурные феномены, социальные практики, духовная культура, образование, искусство, цифровая этика, опыт России и Китая.

Russia-China: Towards a Digital Future of Society

Russia-China: Towards a Digital Future of Society. Moscow: State University of Management, 2021. 257 p. ISBN 978-5-215-03440-8

Abstract. The monograph provides a retrospective and comparative study of the socio-cultural phenomena, institutions and social practices in Russia and China. The authors analyze modern trends in the development of some forms of the spiritual culture of society: education, art, digital ethics. The monograph may be interesting for Russian and foreign teachers, postgraduates and students of economic universities and faculties, researchers of academic institutions, as well as experts in the field of Russian-Chinese relations.

Keywords: socio-cultural phenomena, social practices, spiritual culture, education, art, digital ethics, the experience of Russia and China.

* * *

Актуальные проблемы самосохранения традиционных искусств и народного творчества: Россия и Китай в мире глобализации

Актуальные проблемы самосохранения традиционных искусств и народного творчества: Россия и Китай в мире глобализации. Международная научно-практическая конференция (Хабаровск, 17–18 декабря 2020 г.): сборник материалов / под общ. ред. М.П. Арутюнян, В.А. Давыденко, Н.В. Мартыновой. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского

государственного университета, 2021. 313 с. ISBN 978-5-7389-3273-1

Аннотация. Издание подготовлено по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы самосохранения традиционных искусств и народного творчества: Россия и Китай в мире глобализации», которая прошла 17–18 декабря 2020 г. в г. Хабаровске.

Президент России объявил 2020 г. Годом народного творчества. В его рамках Тихоокеанский государственный университет провёл различные мероприятия: видеомосты между вузами-партнёрами, международные вебинары и круглые столы, посвящённые проблематике философско-методологических и общегуманитарных исследований, самосохранения культурного наследия и народного творчества в условиях глобализации, а также вопросам воспитания и образования студенческой молодёжи.

Сборник стал результатом продуктивного сотрудничества с целью распространения инновационного педагогического опыта, систематизации практических наработок, профессиональных размышлений студентов, педагогов. В него вошли статьи по вопросам теории, истории и практики изобразительных искусств, народного творчества, образования и педагогики.

Авторы из России, Китая и Донецкой Народной Республики рассматривают философские аспекты и современные проблемы искусства, состояние традиционного искусства и народного творчества в России и Китае, возможности интеграции научного сообщества по совместным исследованиям, в том числе в интернет-пространстве.

В резолюции конференции намечены пути дальнейшей совместной работы на 2021–2022 гг., в том числе мероприятия, приуроченные к знаменательным датам: 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем (2021 г.); Году народного искусства и культурного наследия (2022 г.). В связи с этим также создана Ассоциация исследователей традиционной культуры и народного искусства России и Китая.

Рекомендуется педагогам, студентам и магистрантам, а также тем, кто занимается теоретико-практическими вопросами философии, педагогики, художественно-эстетического образования детей и молодёжи, сохранением традиционных искусств и народного

творчества коренных народов, проживающих на Дальнем Востоке России, малочисленных народностей Китая.

Ключевые слова: Россия, Китай, традиционная культура, народное творчество, культурное наследие.

Current problems of the self-preservation of traditional arts and folk art: Russia and China in the world of globalization

Current problems of the self-preservation of traditional arts and folk art: Russia and China in the world of globalization. International scientific and practical conference (Khabarovsk, December 17–18, 2020): a collection of materials / edited by M.P. Arutyunyan, V.A. Davydenko, N.V. Martynova. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2021. 313 p. ISBN 978-5-7389-3273-1

Abstract. The publication was prepared based on the materials of the international scientific and practical conference «Current problems of the self-preservation of traditional arts and folk art: Russia and China in the world of globalization» held on December 17-18, 2020 in Khabarovsk.

The President of Russia Vladimir Putin declared 2020 the Year of Folk Art. Within the framework of this event, the Pacific State University held a number of events (video conferences between partner universities, international webinars and round tables on philosophical, methodological and humanitarian studies of the problems of the self-preservation of cultural heritage and folk art in the world of globalization, as well as the education of student youth. The collection is the result of productive cooperation, the purpose of which is to disseminate innovative pedagogical experience, systematize practical achievements, ideas of students and teachers. It includes articles on the theory, history and practice of fine arts and folk art, as well as the theory and history of education and pedagogy in the system of continuing education.

Authors from Russia, China and the Donetsk People's Republic consider philosophical aspects and modern problems of art, the state of traditional art and folk art in Russia and China, as well as the possibilities of integrating the scientific community in joint research, including by the means of the Internet.

The Resolution of the Conference outlines the ways of further joint work in 2021-2022, devoting the topics of research to significant events: 2021 – the year of the 20th anniversary of the signing of the Treaty on Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation between Russia and China; 2022 – the Year of Folk Art and Cultural Heritage. The Association of Researchers of Traditional Culture and Folk Art of Russia and China was created in light of such significant events.

This book is recommended to teachers, students and undergraduates, and all those who are interested in theoretical and practical issues of philosophy, pedagogy, artistic and aesthetic education of children and youth, as well as the practice of preserving traditional arts and folk art of indigenous peoples living in the Far East of Russia, minorities of China.

Keywords: Russia, China, traditional culture, folk art, cultural heritage.

* * *

Республика Корея в авторитарный период: идеология, власть и общество

Республика Корея в авторитарный период: идеология, власть и общество: монография / Е.М. Ермолаева. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. 214 с. ISBN 978-5-7444-4972-8

Аннотация. Монография посвящена истории авторитарного периода в Республике Корея (1948–1987 гг.). Основываясь на обширном материале, автор выявляет сущность идеологической политики авторитарных режимов и реакцию южнокорейского общества на диктаторскую политику властей. Анализируются

концептуальная составляющая, механизмы идеологической политики правительств Республики Корея, а также особенности протестного движения народных масс и его идеологическая подоплёка.

Предназначена специалистам-корееведам, студентам, обучающимся по данному профилю, и читателям, интересующимся историей Кореи.

Ключевые слова: Корея, авторитарный режим, политика, протестное движение, история.

Republic of Korea in Authoritarian Period: Ideology, Power and Society

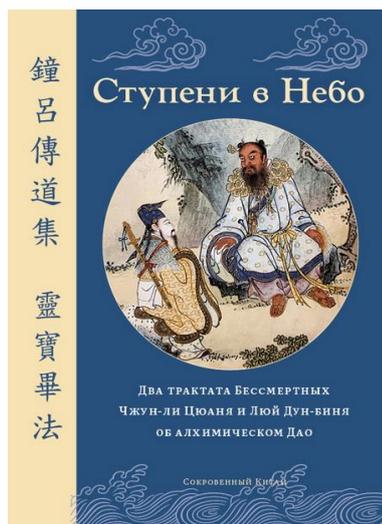
Ermolaeva E.M. Republic of Korea in Authoritarian Period: Ideology, Power and Society: monograph. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2021. 214 p. ISBN 978-5-7444-4972-8

Abstract. The monograph is devoted to the history of the authoritarian period in the Republic of Korea (1948–1987). Based on extensive material, the author examines the essence of the ideological policy of authoritarian regimes and the reaction of South Korean society to the dictatorship. The conceptual component, the mechanisms of the ideological policy of the governments of the Republic of Korea, as well as the features of the protest movement of the popular masses and its ideological background are analyzed.

The book may be of interest to specialists and students in Korean studies and readers interested in the history of Korea.

Keywords: Korea, authoritarian regime, politics, protest movement, history.

* * *

Ступени в Небо. Два трактата Бессмертных Чжун-ли Цюаня и Люй Дун-биня об алхимическом Дао

Ступени в Небо. Два трактата Бессмертных Чжун-ли Цюаня и Люй Дун-биня об алхимическом Дао / отв. ред. В.Ц. Головачев. М.: Ганга, 2021 г. 480 с. ISBN 978-5-907432-07-9

Аннотация. В книге представлен перевод на русский язык двух старинных китайских трактатов: «Сборник [бесед] о передаче Дао от Чжуна к Люю» (Чжун Люй чуань Дао цзи) и «Исчерпывающие Приёмы Драгоценностей Животворящего

Духа» (Лин бао би фа), авторами которых считаются знаменитые даосские «бессмертные» наставники Чжун-ли Цюань и Люй Дун-бинь. Эти трактаты составляют ядро даосской «внутренней алхимии». Дополняя друг друга, они рассказывают о принципе зарождения космоса, механизме эволюции Инь-Ян и тайне обращения Пяти Первоэлементов, а также последовательно и детально разъясняют весь алхимический процесс, теорию и практику «совершенствования в Истинности». Такую даосскую систему называют сегодня «Лестницей в Небо» или «Ступенями в Небо». Сближение и слияние с Дао – результат полного телесного, энергетического и духовного преобразования человека, его алхимической метаморфозы. И «Ступени в Небо» – описание этого процесса.

Перевод Л.И. Головачёвой (1937–2011) основан на изданной в 2004 г. книге Шэнь Чжигана, ученика Хранителя традиций даосской школы Полноты Истинности в XVIII поколении Мастера Ван Липина. Тексты трактатов дополнены введением, резюмирующими комментариями и примечаниями Шэнь Чжигана, предисловием и примечаниями переводчика и редакции, иероглифическим текстом и словарём даосских терминов. Книга предназначена для учёных-даологов, для практикующих «совершенствование в Истинности», а также всех интересующихся даосизмом и искусством «пестования жизни».

Ключевые слова: даосизм, Чжун-ли Цюань, Люй Дун-бинь, внутренняя алхимия.

Steps to the Sky. Two Treatises of the Immortal Zhong-li Quan and Lui Dong-bin on the Alchemical Tao

Steps to the Sky. Two Treatises of the Immortal Zhong-li Quan and Lui Tung-bin on the alchemical Tao, executive editor V.Ts. Golovachev. Moscow: Ganga, 2021. 480 p. ISBN 978-5-907432-07-9

Abstract. The book contains a translation into Russian of the two ancient Chinese treatises: «A collection of [conversations] on the transmission of the Tao from Zhong to Liu» (Zhong Liu Chuan Dao Ji) and «Comprehensive Techniques of the Jewels of the Life-Giving Spirit» (Lin bao bi fa), the authors of which are considered to be the famous Taoist «immortal» mentors Zhongli Quan and Liu Dongbin. These treatises form the core of Taoist «inner alchemy». Complementing each other, they describe the principle of the origin of the cosmos, the mechanism of Yin-Yang evolution

and the secret of the Five Primary Elements, as well as consistently and in detail explain the entire alchemical process, the theory and practice of «perfection in Truth». Such a Taoist system is now called the «Stairway to Heaven» or «Steps to Heaven». Rapprochement and fusion with the Tao are the result of a complete physical, energetic and spiritual transformation of a person, his alchemical metamorphosis. And «Steps to Heaven» is a description of the alchemical process.

The translation by L.I. Golovacheva (1937–2011) is based on the book published in 2004 by Shen Zhigang, a disciple of Master Wang Liping, the Guardian of the traditions of the Taoist School of Fullness of Truth in the 18th generation. The texts of the treatises are supplemented with an introduction, summary comments and notes by Shen Zhigang, a preface and notes by the translator and editor, a hieroglyphic text and a dictionary of Taoist terms. The book is intended for Taoist scholars, practitioners of «perfection in Truth», and anyone interested in Taoism and the art of «nurturing life».

Keywords: taoism, Zhongli Quan, Lui Dongbin, inner alimhia.

* * *

Вестник Центра корееведческих исследований Дальневосточного федерального университета

Вестник Центра корееведческих исследований Дальневосточного федерального университета: сборник научных трудов / отв. ред.: М.П. Кукла, К.А. Пак, В.О. Курыжко. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. № 1(19). 84 с. ISBN 978-5-7444-4932-2

Аннотация. В сборнике научных трудов преподавателей и студентов ДВФУ рассматриваются различные проблемы истории Южной Кореи, корееведения, литературы Кореи. В сборник также вошли доклады, представленные на IX Международной корееведческой конференции ДВФУ, состоявшейся 2–3 октября 2020 г. Предназначен для специалистов, интересующихся проблемами развития корееведения в России, преподавателей корееведческих и востоковедных дисциплин, студентов и аспирантов.

Ключевые слова: российское корееведение, востоковедение, Корея, культура Кореи, российско-корейские отношения, история Кореи.

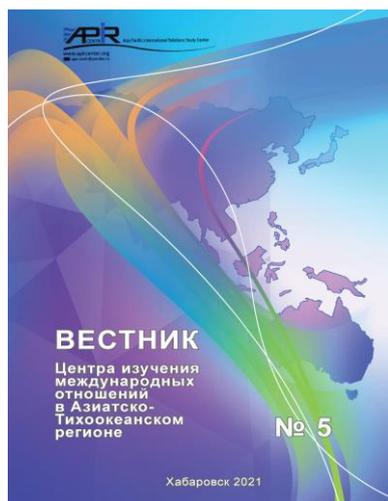
Bulletin of the Center for Korean Studies of the Far Eastern Federal University

Bulletin of the Center for Korean Studies of the Far Eastern Federal University: collection of scientific papers / ed.: M.P. Kukla, K.A. Pak, V.O. Kuryzhko. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2021. № 1(19). 84 с. ISBN 978-5-7444-4932-2

Abstract. The collection of scientific works of teachers and students of FEFU examines various problems of the history of South Korea, Korean studies, and Korean literature. The collection also includes reports presented at the IX International Korean Studies Conference of the FEFU, held on October 2–3, 2020. It is intended for specialists interested in issues of development of Korean studies in Russia, teachers of Korean and Oriental studies, students and postgraduates.

Keywords: Korean studies in Russia, Oriental studies, Korea, Korean culture, Russian-Korean relations, history of Korea.

* * *

Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник статей / редколлегия: В.Н. Тимошенко, А.Е. Зубарев, И.Ф. Ярулин, А.В. Пасмурцев и др. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2021. Выпуск 5. 86 с. ISBN 978-5-7389-3278-6

Аннотация. В сборнике публикуются статьи, посвящённые истории международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, экономике, политике, военным, этнокультурным и другим проблемам стран АТР.

Издание адресовано специалистам, аспирантам, студентам, обучающимся по направлениям «Международные отношения», «История», «Политология», всем интересующимся исторической и современной проблематикой региона.

Ключевые слова: страны Азиатско-Тихоокеанского региона, международные отношения, экономика, политика.

Bulletin of the Center for the Study of International Relations in the Asia-Pacific Region

Bulletin of the Center for the Study of International Relations in the Asia-Pacific Region: collection of articles / Editorial Board: V.N. Timoshenko, A.E. Zubarev, I.F. Yarulin, A.V. Pasmurtsev, etc. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2021. Issue 5. 86 p. ISBN 978-5-7389-3278-6

Abstract. The collection contains articles on the history of international relations in the Asia-Pacific region, economic, political, military, ethnocultural and other problems of the countries of the region.

The publication may be of interest to specialists, graduate students, students studying international relations, history, political science, all those interested in the historical and contemporary problems of the region.

Keywords: countries of the Asia-Pacific region, international relations, economics, politics.

* * *

Языки и культуры стран Азии и Африки

Языки и культуры стран Азии и Африки: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. 231 с. ISBN 978-5-00120-239-4

Аннотация. Сборник представляет тезисы Первой международной научно-практической конференции «Языки и культуры стран Азии и Африки», состоявшейся 15–17 октября 2020 г. в рамках юбилейных мероприятий, посвящённых девяностолетию переводческого факультета и тридцатилетию кафедры восточных языков Московского государственного лингвистического университета. На конференции обсуждался широкий спектр междисциплинарных вопросов по истории, культуре, литературе стран Азии и Африки, межкультурной коммуникации, лингвистике, практике, теории и дидактике перевода, методике преподавания языков.

Ключевые слова: восточные языки, китайский язык, японский язык, корейский язык, сложности перевода.

Languages and Cultures of Asian and African Countries

Languages and Cultures of Asian and African Countries: Abstracts of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: MSLU, 2021. 231 p. ISBN 978-5-00120-239-4

Abstract. The collection contains the materials of the First International Scientific and Practical Conference «Languages and Cultures of Asian and African Countries», held on October 15–17, 2020 as part of the anniversary events dedicated to the 90th anniversary of the Faculty of Translation and the 30th anniversary of the Department of Oriental Languages of the Moscow State Linguistic University. The conference discussed a wide range of interdisciplinary issues of the history, culture, literature of the countries of Asia and Africa, linguistic and cultural studies, intercultural communication, practice, theory and didactics of translation, methods of teaching languages.

Keywords: oriental languages, Chinese, Japanese, Korean, translation difficulties.

Составитель: Пржежецкая Н.В.

Compiler: Przhezhetskaya N.V.

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика
№ 2, 2021

Редактор:	Ильинская И.Д.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Надточенко Б.Я.
Редактор:	Потапова В.А.
Редактор:	Пржежецкая Н.В.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Потапова В.А.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 12.07.2021

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32, ИДВ РАН, Центр научной информации и документации
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics
No. 2, 2021

Editor:	Ilinskaya I.D.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Nadtochenko B.Ya.
Editor:	Potapova V.A.
Editor:	Przhezhetskaya N.V.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Potapova V.A.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: 12 July 2021

Contacts:

- *Address:* Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13 (Center for Scientific Information and Records, IFES RAS)

www.eastasiajournal.ru

